

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ГЕЙНЦЕ ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО В
СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Пейсикова Елена Владимировна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I Посредничество в преступлении как вид соучастия: историко-правовой и компаративный анализ.....	13
§1.1.Историко-правовой анализ посредничества в системе норм института соучастия в преступлении	13
§1.2.Преступное посредничество и соучастие в уголовном законодательстве зарубежных стран и международно-правовых актах.....	30
Глава II Уголовно-правовая характеристика посредничества в совершении преступления.....	42
§2.1.Основания, пределы уголовной ответственности посредника и критерии разграничения с другими участниками преступления.....	42
§2.2.Посредник как исполнитель преступления и новый вид соучастника	59
§2.3.Посредничество в групповом преступлении. Групповое посредничество.....	81
§2.4.Освобождение от уголовной ответственности и добровольный отказ от посредничества в преступлении	91
Глава III Вопросы квалификации отдельных видов преступного посредничества в Особенной части УК РФ.....	107
§3.1.Посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе	107
§3.2.Обещание и предложение посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе	126
§3.3.Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.....	135
§3.4.Проблемы квалификации посредничества в коррупционных преступлениях. Правовые позиции Верховного Суда РФ и тенденции развития института посредничества в преступлении	147
Заключение.....	158
Список использованной литературы.....	163
Приложения.....	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное состояние нашего общества характеризуется сложной криминальной обстановкой. Одним из важнейших направлений уголовной политики государства является совершенствование законодательного регулирования уголовно-правовой борьбы с преступностью во всех ее проявлениях, включая посредничество в совершении общественно опасных деяний.

Понятие посредничества не является абсолютно новым для российского уголовного законодательства, поскольку отдельные его проявления, в частности посредничество во взяточничестве, были известны еще Соборному Уложению 1649 г. В современном уголовном законодательстве преступное посредничество получило самостоятельное нормативное закрепление в 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, устанавливающего уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ установлена уголовная ответственность за посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 5 ст. 184 УК РФ), а также за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ).

Согласно официальной статистике число осужденных лиц за преступное посредничество ежегодно растет: так, за посредничество во взяточничестве по чч. 1–5 ст. 291¹ УК РФ в 2017 г. всего было осуждено 341 лицо, в 2018 г. количество осужденных составило 375, в 2019 г. – 418, в 2020 г. – 463¹.

Более того, с высокой долей вероятности можно прогнозировать дальнейшее расширение института посредничества, учитывая международные обязательства нашей страны, зафиксированные в ряде международных конвенций, которые

¹Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017-2020 гг: Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2017-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 25.04.2021). Систем. требования: Microsoft Excel.

обязывают стран-участниц криминализировать в национальном законодательстве все формы коррупционных проявлений и торговли влиянием.

Введение института посредничества является важным направлением совершенствования уголовного законодательства, вместе с тем его внедрение в закон породило ряд проблем, связанных с необходимостью определить понятие, пределы и значение посредничества в совершении преступления, его место в системе норм института соучастия, критерии разграничения посредника с другими участниками преступления. Эти и другие проблемные вопросы до сих пор не получили однозначного ответа в юридической литературе и, соответственно, требуют своего решения в уголовно-правовой доктрине в целях единообразного правоприменения.

На этом фоне диссертационное исследование, нацеленное на разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с разработкой новой модели уголовно-правового противодействия посредничеству в совершении преступления, представляет особую значимость.

Степень научной разработанности темы. Проблематика уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления освещалась в работах известных ученых дореволюционного, советского и современного периодов, таких как Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергеевский, И.Я. Фойницкий, А.С. Жиряев, Г.Е. Колоколов, Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Ф. Кистяковский, А.Н. Трайнин, П.И. Гришаев, Л.В. Иногамова-Хегай, Г.А. Кригер, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, П.Ф. Тельнов, А.А. Пионтковский, Л.М. Прокументов, Н.Г. Иванов, А.А. Арутюнов, А.А. Арямов, А.В. Бриллиантов, Ф.Г. Бурчак, Б.В. Волженкин, А.П. Козлов, И.Э. Звечаровский, М.Д. Шаргородский, Р.Р. Галиакбаров, Д.А. Гарбатович, В.Н. Борков, Д.А. Безбородов, Ю.А. Клименко, Е.В. Краснопеева, Ю.Е. Пудовочкин, П.С. Яни и др.

Данные труды имеют высокий уровень научной и практической ценности. Значительное число работ посвящено институту соучастия в преступлении, в рамках изучения которого рассматривается понятие посредничества. Проведены диссертационные исследования на тему посредничества и его проявлений в

отдельных преступлениях, защищены диссертации: «Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве» (Ю.Б. Гаврюшкин, 2013 г.), «Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты» (А.Н. Кугатов, 2015 г.), «Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации» (М.И. Моисеенко, 2015 г.), «Посредничество в совершении преступления» (А.Ю. Сунгатуллин, 2016 г.). В диссертационном исследовании В.Н. Боркова («Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами», 2015 г.) преступное посредничество исследуется в системе предупреждения коррупции. Вопросы преступного посредничества частично затронуты в диссертации А.К. Субачева «Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» (2018 г.). Пределы акцессорности соучастия, отграничение исполнителя преступления от других соучастников рассматривались в диссертации А.В. Украинчик «Исполнитель преступления» (2021 г.).

Вместе с тем, не умаляя важности предыдущих исследований, сделать вывод о полной разработанности вопросов преступного посредничества не представляется возможным. В частности, на теоретическом уровне не решен концептуальный вопрос о наиболее оптимальной модели законодательной регламентации ответственности за посредничество в совершении преступления; не определена универсальная дефиниция посредничества, его пределы и значение; требуют дополнительной проработки критерии разграничения посредника с другими участниками преступления.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в процессе установления и реализации уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления.

Предметом исследования являются правовые принципы и нормы уголовного права, определяющие основание и пределы ответственности соучастников и посредников в совершении преступления, теоретические

исследования, правовая статистика, следственная и судебная практика, отраженная в материалах уголовных дел.

Цель исследования состоит в разработке и аргументации научных положений, обосновывающих необходимость противодействия преступному посредничеству на основе модернизации института соучастия в преступлении.

Данная цель обусловила постановку и решение в рамках исследования следующих **задач**:

– на основе историко-правового анализа уголовного законодательства о посредничестве и соучастии в преступлении уточнить правовую природу преступного посредничества и его признаки;

– исследовать и проанализировать международно-правовые нормы, опыт зарубежных стран по противодействию преступному посредничеству, определить сходства и различия нормативных конструкций российского и иностранного уголовного законодательства;

– выявить тенденции развития уголовного законодательства Российской Федерации (далее – РФ) на современном этапе и оценить его на предмет соответствия норм о рассматриваемых преступлениях характеру общественной опасности различных видов посягательств с участием посредника;

– определить отличительные особенности преступного посредничества и его место в системе норм института соучастия, установить соотношение этих понятий, основания и пределы уголовной ответственности посредника, критерии разграничения посредника с другими участниками преступления для разработки оптимальной модели уголовно-правового запрета преступного посредничества;

– изучить и проанализировать нормы об уголовной ответственности за преступное посредничество и его виды, предусмотренные ч. 5 ст. 184, ст. 204¹, 291¹ УК РФ, проблемы их квалификации и предложить варианты решений.

В качестве правовой основы выступают положения Конституции Российской Федерации, уголовного законодательства РФ и некоторых зарубежных стран, федеральных законов, указов Президента РФ, решений Конституционного

Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, международно-правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой исследования являются научные труды по уголовному праву, относящиеся к теме работы, таких ученых, как А.А. Аникин, А.А. Арямов, В.Н. Борков, А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, Б.В. Здравомыслов, А.П. Козлов, М.И. Ковалев, Д.А. Мелешко, К.В. Ображиев, А.А. Пионтковский, Ю.Е. Пудовочкин, А.Н. Трайнин, П.С. Яни и др., материалы научно-практических конференций, публикации в периодических изданиях.

Эмпирическую основу исследования составили собранные с 2014 по первое полугодие 2021 г. материалы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с участием посредника (преимущественно по преступлениям коррупционной направленности), результаты анализа данных статистики МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Управления судебного департамента в Республике Хакасия о состоянии и тенденциях преступности и судимости преступлений, связанных с преступным посредничеством; материалы анализа и обобщения 540 судебных актов по уголовным делам, рассмотренных судами Краснодарского, Ставропольского, Забайкальского, Красноярского, Приморского краев, Липецкой, Рязанской, Астраханской, Тульской, Калужской областей, республик Хакасия, Татарстан, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария; данные, полученные в ходе изучения документов Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ; итоги анализа правовых позиций Верховного Суда РФ, сформулированных в десяти постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, по вопросам квалификации коррупционных и иных преступлений, связанных с преступным посредничеством; данные экспертного опроса шестидесяти федеральных судей, рассматривающих уголовные дела.

Методология исследования – совокупность общепризнанных средств и способов, составляющих диалектический метод познания. Среди общенаучных методов преобладающим является системный подход, обеспечивающий

формирование представления о понятии преступного посредничества и его месте в системе норм института соучастия в преступлении, об основаниях и о пределах ответственности соучастников и посредников. Используются другие общенаучные методы: анализ, синтез, аналогия; частнонаучные методы уголовно-правовых исследований: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический; специальные методы: статистический, метод экспертного опроса.

Научная новизна работы состоит в разработке теоретической концепции ответственности за посредничество в совершении преступления, которая основывается на необходимости признания посредника самостоятельным видом соучастника при одновременном сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за отдельные, наиболее распространенные виды преступного посредничества. В работе дано понятие преступного посредничества как вида соучастия; выявлены признаки, отличающие посредника от иных видов соучастников; определено понятие преступного соглашения как деяния особого рода, имманентно отличающегося от соглашения иных соучастников, в котором возможен соучастник-посредник. Новизну содержат и разработанные на основе актуальных положений законодательства и правоприменительной практики критерии (правила) квалификации существующих видов преступного посредничества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Посредничество в совершении преступления представляет собой поведение участника преступления, характеризующееся следующими признаками: двусторонний характер действий в интересах минимум двух действительных или предполагаемых участников преступного соглашения; взаимообусловленность (как реальная, так и потенциальная) деяний посредника и участников преступного соглашения; обеспечение взаимодействия между участниками преступного соглашения, направленного на создание условий для достижения соглашения и (или) его реализации.

2. Историческое развитие институтов о соучастии и посредничестве позволяет рассматривать преступное посредничество одновременно и как вид

соучастия, и как самостоятельное преступление, совершаемое в форме преступного соглашения, где посредник является необходимым связующим звеном между его участниками. В этой связи преступное посредничество следует рассматривать как институт Общей части и как институт Особенной части уголовного права.

3. Изучение и анализ уголовного законодательства зарубежных стран и международных договоров позволяет выявить в российском законодательстве сочетание нескольких видов уголовно-правового запрета преступного посредничества: посредничество, квалифицируемое по норме Особенной части УК РФ, и посредничество, квалифицируемое по правилам института соучастия. Такой подход в целом соответствует международно-правовым стандартам, вместе с тем его недостатком являются существенные различия в квалификации схожих, но самостоятельно не предусмотренных в УК РФ посреднических действий (например, посредничество одновременно в незаконном приобретении и в незаконном сбыте наркотических средств), когда посредник признается тем или иным видом соучастника. Это препятствует справедливой и единообразной оценке характера и степени общественной опасности таких деяний и обуславливает необходимость унификации норм об уголовной ответственности за преступное посредничество.

4. Перспективным направлением совершенствования уголовного законодательства представляется признание посредника новым видом соучастника при сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за наиболее распространенные виды посредничества. Главным критерием отграничения посредника-соучастника от иных соучастников предлагается считать двусторонний характер содеянного. Такой подход позволит достичь единообразия, исключить возможность занижения степени общественной опасности деяния посредника в зависимости от признания его соучастником одной из сторон преступного соглашения. Предлагается закрепление положений о посреднике-соучастнике в нормах Общей части УК РФ путем включения посредника как соучастника в ч. 6 ст. 33 УК РФ и логического указания на такого посредника в ч. 4 ст. 31 УК РФ.

5. Необходимость установления самостоятельной уголовной ответственности за отдельные виды посредничества сохраняется и обуславливается следующими факторами: повышенная общественная опасность, разнообразность «функционала» (средства и способы совершения), устойчивая тенденция к криминализации самостоятельных отдельных соучастных действий и учету их на уровне специальных норм Особенной части УК РФ. В развитие указанной тенденции возможна криминализация посредничества в незаконном обороте наркотических средств, оружия, торговле людьми.

6. Сформулированы частные правила квалификации посредничества во взяточничестве и в коммерческом подкупе:

– если согласно предварительной договоренности переданные ценности хранились у посредника или в условленном месте без непосредственного контакта с ними получателя, а также если ценности были изъяты в результате оперативно-розыскного мероприятия после их принятия получателем, действия посредника квалифицируются как оконченное посредничество в виде оказания содействия в достижении или реализации преступного соглашения;

– посредничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, окончено с момента передачи хотя бы одним участником группы получателю взятки (подкупа) хотя бы части передаваемых ценностей;

– в случае самостоятельного обращения посредником в свою пользу части ценностей, подлежащих передаче получателю, состав посредничества считается выполненным посредником в размере всей суммы ценностей, полученных для последующей передачи получателю;

– если обещание и предложение посредничества были доведены до сведения минимум двух сторон преступного соглашения, данные действия образуют оконченное посредничество в виде содействия достижению или реализации преступного соглашения;

– момент окончания посредничества в случае, если соответствующие действия (бездействие) были совершены взяточполучателем или получателем коммерческого подкупа в период нахождения в занимаемой должности, а ценности

получены после увольнения, предлагается устанавливать по общему правилу и считать преступление оконченным с момента передачи хотя бы части передаваемых ценностей.

7. С точки зрения совершенствования законодательства представляется целесообразным: исключить из диспозиции ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ указание на значительный размер посредничества как конститутивный признак состава преступления; ввести уголовную ответственность за посредничество в мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе; размеры санкций за обещание и предложение посредничества по ч. 5 ст. 291¹, ч. 4 ст. 204¹ УК РФ снизить или уравнять их с санкциями за посредничество по ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹ УК РФ.

8. Примечание к ст. 291¹ УК РФ предусматривает специальное основание освобождения посредника от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Вместе с тем названное основание не охватывает активного способствования расследованию преступления, тем самым, блокирует возможность учета распространенного и действенного варианта позитивного посткриминального поведения. В этой связи активное способствование расследованию преступления предлагается предусмотреть в примечании к ст. 291¹ УК РФ в качестве альтернативного условия освобождения посредника от уголовной ответственности наряду с активным способствованием раскрытию преступления.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его положения развивают научные представления о соучастии в преступлении и посредничестве в части определения понятия и признаков посредничества в совершении преступления, критериев разграничения посредника и других участников преступления. Сформулированные предложения по совершенствованию уголовного законодательства могут быть использованы в законотворческом процессе. Результаты исследования могут учитываться в практической деятельности (в ходе предварительного расследования и судебного

разбирательства уголовных дел), в процессе преподавания дисциплины уголовного права и в системе курсов повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (далее – «РГУП»), где проводились ее рецензирование и обсуждение.

Отдельные положения были изложены в докладах на научно-практических конференциях ФГБОУВО «РГУП» «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» 21 ноября 2018 г., 27 октября 2020 г. (г. Москва), Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП» «Уголовная политика и правоприменительная практика» 2 ноября 2018 г., 1–2 ноября 2019 г., 30–31 октября 2020 г. (г. Санкт-Петербург), «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте» 29 октября 2021 г., ФГБОУВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)» «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» 23–24 января 2020 г., 21–22 января 2021 г., использованы при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», обобщений Верховного Суда Республики Хакасия о практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, нашли свое отражение в пяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУВО «РГУП», в деятельность Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Республики Хакасия, районных и городских судов, мировых судей Республики Хакасия, используются для проведения семинарских занятий и повышения квалификации судей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава I ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ВИД СОУЧАСТИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

§1.1.Историко-правовой анализ посредничества в системе норм института соучастия в преступлении

Преступное посредничество¹ впервые закреплено в УК РФ в качестве отдельного состава преступления Федеральным законом от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», установившем уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ).

Федеральным законом от 3.07.2016 г. № 324-ФЗ была установлена уголовная ответственность за посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 5 ст. 184 УК РФ), а также за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ).

Криминализация законодателем в первую очередь посредничества во взяточничестве вполне объяснима: взяточничество как одна из форм коррупции, не только дискредитирует все внутригосударственные и общественные институты, но и становится реальной угрозой мирового сообщества.

Разработка действенного уголовно-правового инструментария борьбы с преступным посредничеством является важной государственной задачей. Повышенная общественная опасность таких деяний, особенно когда посредник выступает единственным и необходимым связующим звеном между «продажным» чиновником и «заинтересованным» гражданином, очевидна. Для некоторых посредников подобная деятельность становится своего рода «профессией», приносящей немалый незаконный доход, о чем говорил еще Президент РФ в

¹Здесь и далее по тексту понятия «посредничество в совершении преступления», «посредничество в преступлении», «преступное посредничество» употребляются как имеющие тождественное значение.

известном интервью, вспоминая, как в 1995 году столкнулся с данным явлением в одном из судов районного звена¹.

Как известно, в общепринятом понимании посредничество представляет собой деятельность, направленную на содействие соглашению между какими-либо лицами, сделке между сторонами в интересах, от имени и по поручению как минимум одной из сторон.

Сущность преступного посредничества состоит в способствовании посредником достижению преступного соглашения, сторонами которого являются участники так называемой «криминальной сделки» либо реализации этого соглашения. Проявления этой деятельности крайне разнообразны, отличаются во многих случаях нетривиальностью и сложностью преступных схем, которым порой весьма трудно дать юридическую оценку. Посреднические действия могут носить неединичный характер, могут сочетаться с действиями, характерными для всех иных соучастников преступления, (например, исполнителя при физическом посредничестве во взяточничестве), не исключено участие посредника в групповом преступлении, когда он действует, например, в интересах группы взяточполучателей и групповое посредничество, когда посреднические действия совершаются не одним, а несколькими лицами. Не исключено наличие у посредника собственного – корыстного и иного интереса, совершение им действий, находящихся за рамками деяния и даже замыслов сторон преступной сделки. Наконец, развитие науки и техники, цифровизация общественных отношений, совершенствование средств коммуникации существенно расширили возможности для совершения подобного рода преступлений.

Правильная уголовно-правовая оценка таких деяний представляет сложность для правоприменителя.

Для определения понятия, значения и пределов преступного посредничества, для повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с этим явлением необходим научный подход к анализу признаков данной разновидности

¹См. Медведев освежил память Дерипаски и осадил Фридмана. Встреча президента с крупнейшими бизнесменами страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2009/10/23/40740-medvedev-osvezhil-pamyat-deripaski-i-osadil-fridmana> (дата обращения : 25.12.2019).

преступного поведения и основанных на ее содержании составов преступлений, с учетом актуальных положений действующего законодательства, доктринальных позиций и складывающейся в новых условиях правоприменительной практики.

В этих целях изначально предлагается рассмотреть исторический аспект становления и развития законодательства о преступном посредничестве и соучастии, на примере института уголовной ответственности за взяточничество, посредничества, распространив его на другие конструктивно схожие составы преступлений.

Несмотря на то, что для современного уголовного права преступное посредничество - это относительно «молодой» уголовно-правовой институт, само понятие посредничества существовало еще в Соборном Уложении 1649 года¹.

Обратившись к истории становления и развития законодательства, можно заметить, что, в отличие от соучастия, понятия преступного посредничества как такового, в отрыве от конкретного преступления, уголовное законодательство России никогда не содержало и не содержит. Исторически оценка преступного посредничества осуществлялась по нормам соучастия (в основном пособничества) или прикосновенности к преступлению. Как уже отмечено выше, Соборному уложению 1649 года было известно посредничество во взяточничестве, хотя наказание за него отдельно установлено не было². Пособники относились к числу лиц, причастных к совершению преступления (создавших условия для совершения преступления)³. Однако уже Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ответственность посредника во взяточничестве

¹Здесь и далее в главе 1 использованы следующие материалы, ранее опубликованные автором, как единолично, так и в соавторстве: Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество и соучастие // Уголовное право. 2019. № 3. С. 71-80; Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Влияние размера взятки на уголовную ответственность посредника во взяточничестве // Уголовное право. № 5. 2019. С. 79-84; Гейнце О.В. Посредничество во взяточничестве – теория и практика // Правосудие в Хакасии. 2018. № 35 (2/2018). С. 2-5; Гейнце О.В. О месте преступного посредничества в системе норм института соучастия // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2(129). С. 257-259; Гейнце О.В. Новые подходы к оценке посредничества во взяточничестве // Российское правосудие. 2020. № 6. С. 81-85.

²См. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О. Е. Кутафина): сборник статей / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2016. 334 с.

³См. Соборное уложение 1649 года / текст Л.И. Ивиной; комментарии Г.В. Абрамовича, А.Г. Манькова, Б.Н. Миронова, В.М. Панеяха; рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. Л.: Наука, 1987. С. 22, 31, 118.

приравнивалась к пособничеству, предусматривалась ответственность за дачу взятки через посредников, которыми могли быть родственники (ст. 401)¹.

Пособничеством во взяточничестве по Уголовному Уложению 1903 года считалось оказание заведомого содействия лицу, учинившему взяточничество, принятие взятки под своим именем или иным посредничеством (ст. 660)².

Оцениваемое по нормам о соучастии преступное посредничество исторически сформировалось и существовало по преступлениям определенной категории, - связанным с получением и передачей незаконного вознаграждения.

Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить и решение законодателя о криминализации среди всех возможных видов и форм преступного посредничества в первую очередь посредничества во взяточничестве, как наиболее опасном и распространенном коррупционном преступлении.

Исторически сложилось так, что борьба в России преимущественно велась в отношении лиц, получающих взятки.

Более того, взяточничество как таковое долгое время вообще не получало должной отрицательной оценки ни на законодательном уровне, ни с точки зрения морали. В литературе сохранился примечательный исторический факт, когда В.Н. Татищев отвечал на обвинения Петра I во время их встречи в 1724 году словами апостола Павла, что «делающему мзда не по благодати, а по долгу», имея в виду, что взятка есть оплата за сверхурочную работу и не считается грехом³.

Первые упоминания о взяточничестве можно обнаружить в Русской Правде, памятнике древнерусского права 11-12 веков, где Ярослав Мудрый предусмотрел обязанность простых людей содержать людей государевых. Покон вирный - закон,

¹См. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml>. (дата обращения : 1.09.2017); Финогенова О.Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 9. С. 23–29.

²Новое уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., с приложением Предметного алфавитного указателя. Изд. Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова. СПб, 1903. С. 3.

³Таймасов С.У. Башкортостан и Казахстан в период становления Оренбургской губернии. - Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. С. 134.

включенный в Краткую (статья 42)¹ и Пространную редакции (статья 9) Русской Правды, обязывал население содержать вирника, не получавшего княжеского жалования, собиравшего виру (налог) на определенной территории.

Предпосылки развития законодательства о борьбе со взяточничеством и подкупами появляются в Псковской судной грамоте (1397 или 1462 г.), где был сформулирован запрет взяток (посулов) для лиц, рассматривающих судебные дела.

Новгородская судная грамота (1471 г.) пыталась запретить получение взяток в судебных делах и обязывала судей, других бояр и лиц из феодальной знати, осуществляющих властные полномочия, принимать присягу по воздержанию от незаконного вознаграждения².

Русскому праву не было известно существующее в настоящее время разделение взяточничества и подкупа на их дачу и получение, не содержат его источники и упоминания о соучастии и посредничестве в совершении указанных действий.

Правовым актом, разграничивающим взяточничество на «мздоимство» и «лихоимство» на законодательном уровне, стал Судебник 1550 г., принятый в годы правления Ивана IV на основе Судебника 1497 года, установившего запрет на взяточничество под угрозой крупных штрафов³. В новом Судебнике под мздоимством понималось выполнение должностным лицом или участником судебного разбирательства при разрешении дела в суде действий по службе за вознаграждение, в том числе вопреки интересам правосудия. Лихоимством являлось получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной законом (взимание «лиха», т.е. излишка). Судьям прямо запрещалось «брать за производство суда и ходатайств взятки; а также решать дело несправедливо из-за мести или дружбы со стороной»

¹См. Русская Правда (Краткая Редакция). [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946>. (дата обращения : 11.08.2017).

²Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 7-е изд. Киев : Н. Я. Оглоблин, 1915. С. 97.

³Большая Российская энциклопедия. Судебники 15–16 вв., кодексы права Рус. Государства. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4171795. (дата обращения : 11.08.2017).

(ст. 1 Судебника)¹. Наказанием было тюремное заключение, которое предусматривалось не только за взяточничество, но и за ложное обвинение судей в умышленном неправосудии (ст. 4, 6 Судебника).² По Судной грамоте, данной Иваном Грозным крестьянам Вохонской волости в 1561 году, получение взятки каралось смертной казнью³.

Несмотря на обширную карательную политику, ее действие ограничивалось только получением взятки, дача взятки и другие формы взяточничества, включая посредничество, в этот исторический период наказуемы не были.

При правлении царя Алексея Михайловича Романова (1645-1676) для взяточников были распространены телесные наказания, а в 1648 году народ даже учинил самосуд над двумя министрами после первого в истории «Соляного» бунта против коррупции, получившего свое название в связи с установлением высокого налога на соль, что привело к вынужденному сокращению ее потребления, с распространением взяточничества и поборов, и как следствие - массовых народных волнений и беспорядков⁴.

Результатом законотворческой деятельности, направленной на снижение народных волнений, явилось Соборное уложение 1649 года, криминализировавшее ряд таких деяний, как лихоимство (взяточничество, вымогательство), неправосудие (заведомо несправедливое решение дела), подлоги по службе, утайка пошлин, а также посредничество во взяточничестве⁵. Уже существовало в те годы и «мнимое посредничество», квалифицируемое в настоящее время как мошенничество, например в случаях, когда лицо принимает от взяткодателя деньги и ценности для передачи должностному лицу за положительное решение дела, однако полученное адресату не передает, а обращает в свою пользу.

¹Судебник 1550 г. / перевод Б.В. Цыганова. [Электронный ресурс]. URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения : 30.08.2017).

²Там же.

³Чернышев Р.А. Природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования российского антикоррупционного законодательства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 260.

⁴Тихомиров М.Н. Соборное уложение и городские восстания середины XVII в. // Классовая борьба в России XVII в. М.: Наука, 1969. С. 170–189.

⁵См. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О.Е. Кутафина): сборник статей / под ред. А.И. Рарога. М. : Проспект, 2016. 334 с.

Воинский¹ и Морской² уставы Петра 1, его Указы от 23 октября 1713 года об уголовной ответственности за дачу взятки³, от 24 декабря 1714 года об уголовной ответственности за пособничество, а также за недонесение о преступлениях корыстной направленности⁴, Указ императрицы Елизаветы Петровны от 27 августа 1760 года о запрете взяточничества государственным служащим, ужесточили запреты и ответственность за эти деяния, но к их уменьшению не привели. Получение взятки по-прежнему именовалось «мздоимством» и «лихоимством» (глава 6 раздела 5 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.): «О мздоимстве и лихоимстве»)⁵. Самой тяжелой степенью лихоимства признавалось вымогательство (ст. 377). В ст. 376 Уложения предусматривалось, что наказание за получение взятки следует и в случае, если виновный взятку принял «не сам, а через другого», или «когда деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны ему по изъявленному им на то желанию или согласию»⁶.

Как отмечается в литературе, Уложение 1845 года устанавливало, что к лихоимству относятся незаконные поборы под видом государственных податей, вымогательство вещами, деньгами или припасами, под которыми понимается «всякая выгода, вынужденная по делам службы страхом притеснения в делах»,

¹Книга устав воинский : О должности генералов, фелт маршалов, и всего генералитеита, и протчих чинов которые при воиске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно. / Напечатана повелением царского величества. - В Санктпитебурхе, 19 июля 1716. - [2], 301, 19, 4 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/417755> (дата обращения : 10.01.2021).

²Книга устав морской : О всем, что касается к доброму управлению, в бытность флота на море / Печатанный повелением его величества Петра Великого императора и самодержавца всероссийского в Санктпетербургской типографии 1724 года. - СПб. : Тип. Мор. шляхетного кадетского корпуса, 1785. -[302] с. : ил., табл. . [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1720_ustav-morskoi/index.html (дата обращения : 10.01.2021).

³Указ от 23 октября 1713 года «О доношении всяким людям о государственных интересах царскому величеству самому». [Электронный ресурс]. URL: <http://education.simcat.ru/school86/anticorrupt/97> (дата обращения : 10.01.2021).

⁴О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» / Указ Петра I от 24 декабря 1714 г. о запрещении всем государственным чинам брать взятки [рукопись] : [писарская копия]. - [Б. м.], сер. XVIII в. (РГБ) [Электронный ресурс]. URL: <http://education.simcat.ru/school86/anticorrupt/97>; (дата обращения : 10.01.2021).

⁵См. Волженкин, Б.В. Служебные преступления. М. : Юрист. 2000. С. 8.

⁶Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года (издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов). Уголовное Уложение (статьи, введенные в действие) (издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. Петроград. 1916. С. 98. Репринтная копия в электронном виде. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-izdanie-1885-goda-so-vklyucheniem-statey-po-prodolzheniyam-1912-1913-i-1914-godov-ch-2-ugolovnoe-ulozhenie-1916#mode/inspect/page/565/zoom/4> (дата обращения : 10.01.2021).

взятки с просителей по делам исполнительным и судебным (ст. 309-311)¹. Лихоимство же объединило три деяния: взимание недожного (лиха), вымогательство и взяточничество, которое понималось как подкуп и признавалось наказуемым при наличии последующего «послабления закона»; предусматривалась ответственность за дачу взятки через посредников, которыми могли быть родственники (ст. 401)².

Непосредственно в тексте указанного документа (по изданию 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов, изменившим частично нумерацию статей) прямо сказано о том, что получивший взятку признается виновным и в случаях, «когда взятку он принял не сам, а через другого, или же дозволил принять оную своей жене, детям, родственникам, домашним или кому-либо иному» (ст. 376), кроме того, наказанию подлежат «содействовавшие мздоимству или лихоимству, в каком бы то ни было оных виде, через принятие подарков или взятки вместо другого, или через посредничество при требованиях, передаче или получении взяток или подарков, или через участие в притеснениях или угрозах ...» (ст. 380)³.

На наш взгляд, в этих положениях уже заложены основы современного уголовно-правового понимания преступного посредничества, его обещания и предложения как разновидности преступного поведения, подлежащего самостоятельной криминализации, а также отличия посредника от всех иных видов соучастников, в том числе от пособника.

В пользу этого тезиса указывает и то обстоятельство, что регламентация института назначения наказания за преступление предусматривала определение «степеней» наказания в зависимости от вида соучастника.

¹Финогенова О.Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 9. С. 24.

²Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml>. (дата обращения : 1.09.2017).

³Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года (издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов). Уголовное Уложение (статьи, введенные в действие) (издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. Петроград. 1916. С. 98, 99. Репринтная копия в электронном виде. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-izdanie-1885-goda-so-vklyucheniem-statey-po-prodolzheniyam-1912-1913-i-1914-godov-ch-2-ugolovnoe-ulozhenie-1916#mode/inspect/page/565/zoom/4> (дата обращения : 10.01.2021).

Например, по общему правилу, за преступление, содеянное несколькими лицами по предварительному на то соглашению, зачинщики приговаривались к самой высшей мере той степени наказания, которое предусмотрено за данное преступление (ст. 118), все сообщники подлежали наказанию, определяемому по мере содействия их зачинщикам (ст. 119), а из пособников те, чье действие было «необходимо для совершения преступления», приговаривались к наказанию наравне с учинившими его, а все прочие к наказанию одной степени ниже; обещавшие содействовать и отказавшиеся подвергаются определенному в законе наказанию на недонесение об известном злом умысле (ст. 121)¹.

Из изложенного можно сделать вывод, что к посредникам возможно отнести и лиц, осуществляющих координацию действий сторон преступного соглашения, предлагающих свои услуги, а также предлагающих и обещающих таковые даже если предполагаемые (или действительные) участники преступного соглашения от этих услуг отказались.

Безусловно, такой широкий «функционал» возможных преступных действий посредника, а также совершение отдельных или целого ряда действий, характерных для всех иных видов соучастников преступления, с течением времени и усложнением правовой реальности потребовали включения в законодательство соответствующих норм об уголовной ответственности таких лиц.

На наш взгляд, наличие в уголовном законе самостоятельных норм об ответственности за преступное посредничество, даже на примере посредничества во взяточничестве позволяет заключить, что законодатель исторически не отождествлял преступное посредничество с каким-либо видом соучастия, в частности, с пособничеством, как полагают некоторые исследователи (эти и другие позиции будут представлены ниже). В этом случае не возникло бы необходимости в самостоятельной криминализации посредничества, а все посреднические действия возможно было оценить в рамках норм об ответственности по мере участия в преступлении нескольких лиц (соучастие или преступление, совершенное самостоятельно несколькими лицами).

¹Там же. С. 26-27.

Новое Уголовное уложение, утвержденное 22 марта 1903 года¹, предусматривало ответственность за оказание заведомого содействия лицу, учинившему взяточничество, предусмотренное передачей взятки, принятием ее под своим именем или иным посредничеством (ст. 660)².

Вместе с тем, последнее деяние, отвечающее признакам посредничества, наказывалось как пособничество преступлению.

Таким образом, дореволюционное уголовное законодательство не выработало однозначного подхода к определению понятия преступного посредничества и его места в системе норм института соучастия, несмотря на очевидную неразрывную связь и юридическое сходство данных институтов.

Отсутствует такая определенность и в современном нормативном и доктринальном понимании преступного посредничества и его соотношения с институтом соучастия.

Институт соучастия в науке уголовного права охватывает три периода: дооктябрьский, послеоктябрьский и современный³.

Значимым для дооктябрьского периода являются Уложение 1903 года, а также законопроект от 14 апреля 1911 года «О наказуемости лиходейства»⁴, который должен был в законодательном порядке установить преступность и наказуемость дачи взятки в качестве самостоятельного состава преступления. Однако этого не произошло в связи с Октябрьской революцией и коренной сменой государственного строя и всей законодательной базы.

Несмотря на это, важность достижений науки и законодательной деятельности трудно недооценить. Понятие и формы соучастия, в том числе во взяточничестве, существующие в законодательстве, соответствовали господствовавшей в классической школе уголовного права акцессорной теории

¹Новое уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., с приложением Предметного алфавитного указателя : изд. Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова. СПб., 1903. С. 3.

²Там же. С. 219.

³Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодар, 2002. – 229 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/stanovlenie-i-razvitie-instituta-souchastija-v-prestuplenii-v-rossii.html> (дата обращения : 30.08.2017).

⁴Романов Б.С. Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – С. 418.

соучастия, сторонниками которой были известные русские и зарубежные криминалисты, такие как Н.С. Таганцев¹, А.С. Жиряев², А.Ф. Кистяковский, В.Д. Спасович, Н.Д. Сергеевский, П.А. Фейербах³, А.Ф. Бернер, Ф. Лист⁴ и другие. Иные авторы выступали за самостоятельную ответственность соучастников преступления, например, И.Я. Фойницкий⁵, Г.Е. Колоколов⁶, либо разделяли смешанную теорию (С.В. Познышев⁷). Стабильной была позиция разделения соучастников на главных виновников и второстепенных - интеллектуальных виновников (подстрекателей) и пособников. Посредники приравнивались к пособникам.

Принятые после Октябрьской революции Декрет Совета народных комиссаров (далее - СНК) РСФСР от 8 мая 1918 года «О взяточничестве»⁸, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года⁹, Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством»¹⁰, не содержали понятий соучастия или посредничества, а фигура посредника выделялась в качестве самостоятельной «преступной единицы» лишь одной разновидности преступного поведения - взяточничества, ответственность за которое наступала в установленных Декретом от 16 августа 1921 года случаях.

¹Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. СПб., 1874. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum106/print954.html> (дата обращения : 30.08.2017). Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая (Извлечение). См. Философия уголовного права / Сост., ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. 346 с.

² Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении (сочинение, написанное для получения степени магистра уголовного права исправляющим должность экстраординарного профессора в Императорском Дерптском Университете). – Дерпт. 1850. 145 с. (Переиздание – Серия: Научно-популярная литература. М., Editorial URSS. 2017. 152 с.).

³Фейербах П.А. Уголовное право. Санкт-Петербург. 1810. С. 42–43.

⁴См. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. М., Проспект. 2015. 241 с.

⁵Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии / И. Фойницкий // Юридический Вестник. – М., 1891. – Том VII, Книга 1 (Январь). № 1. С. 3–28.

⁶ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении : (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности) : Исслед. Георгия Колоколова. М.: Имп. Моск. ун-т, 1881. 211 с.

⁷Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М. 1912. С. 373–378.

⁸Декрет СНК РСФСР от 8.05.1918 «О взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // СПС «КонсультантПлюс».

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года¹, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года², Уголовный кодекс РСФСР 1926 года³ закрепили такое же разделение видов соучастников преступления, хотя по-прежнему не определяли общее понятие соучастия. По УК РСФСР 1926 года меры социальной защиты судебно-исправительного характера (заменяющие понятие наказания) подлежали применению одинаково как в отношении лиц, совершивших преступление - исполнителей, их соучастников, а именно, подстрекателей и пособников. При этом подстрекателями признавались лица, склонившие к совершению преступления, а пособниками - лица, содействующие выполнению преступления советами, указаниями, предоставлением средств и устранением препятствий или же сокрытием преступника или следов преступления (ст. 17)⁴. Попустительство больше не признавалось разновидностью пособничества, а исполнительство оказывалось за рамками института соучастия. Организатор как вид соучастника был неизвестен, посредник также не выделялся, хотя существовала норма об уголовной ответственности за дачу взятки и посредничество во взяточничестве (ст. 117) без раскрытия их содержания в диспозиции статьи.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 в ст. 17 сформулировали понятие соучастия как «умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении преступления»⁵.

Как указывают некоторые авторы того периода, например, В.Г. Смирнов, «во время обсуждения проекта Основ 1958 г. высказывалось мнение, что соучастие -

¹Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС «КонсультантПлюс».

²Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. (в ред. Декрета ВЦИК от 27.07.1922, Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 09.10.1922, Постановления ВЦИК от 11.11.1922, Декрета ВЦИК от 15.02.1923, Декретов ВЦИК, СНК РСФСР от 09.01.1924, от 25.08.1924) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Там же.

⁵Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных Республик. Утв. Законом СССР от 25.12.1928 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», в первоначальном виде документ опубликован: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938– 1975 : в 4 т. – М. : Известия, 1976; Т. 3 : Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938– 1975. М. : Известия, 1975. С. 309–335. В данном виде документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

это умышленное участие в совершении умышленного преступления. Однако формулировка ст. 17 Основ позволяет считать соучастием умышленное участие в совершении любого (и умышленного и неосторожного) преступления, т.е. допускает возможность распространения принципов ответственности за соучастие и на случаи так называемого «соучастия в неосторожном преступлении». Поэтому эта формулировка должна быть без изменений включена в УК республик, изменения же ее возможны только в общесоюзном законе»¹. Данная позиция в итоге и была принята законодателем.

Основами законодательства была дополнена классификация соучастников путем включения в нее организатора. По нормам УК РСФСР 1960 года понятие соучастия и виды соучастников остались аналогичными. Законом РСФСР от 25.07.1962 была введена в действие ст. 174.1 УК РСФСР – «посредничество во взяточничестве».

Учение о соучастии по советскому уголовному праву не признавало посредничество ни в качестве самостоятельной разновидности преступного поведения, ни как элемент соучастия.

Само соучастие тоже далеко не сразу стало рассматриваться как преступная деятельность, требующая специальных правил уголовно-правовой оценки.

В первом монографическом исследовании советского периода «Учение о соучастии» А.Н. Трайнина (1941 г.) было сказано, что «соучастие не меняет оснований уголовной ответственности»², и при этом оговаривалось, что «соучастие имеет свою уникальную характерную особенность - субъективную связь соучастников между собой, позволяющую отграничить соучастие от простого совершения преступления несколькими лицами»³.

¹Смирнов В.Г. Новый этап в развитии уголовного законодательства Союза ССР и союзных Республик // Правоведение. 1959. № 2. С. 65-77.

²Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 131, 132.

³Там же.

Другие авторы того периода – П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, рассматривали соучастие как «особую форму совершения преступления, обладающую рядом объективных и субъективных признаков»¹.

Таким образом, подход к установлению ответственности за соучастие исключительно по нормам об ответственности за конкретные преступления (взяточничество и другие), окончательно поменялся и в науке, и в законодательстве.

Соучастие получило законодательную регламентацию в Общей части уголовного закона, где были закреплены понятие и признаки соучастия, правила юридической оценки действий соучастников, однако в отношении посредничества такие положения выработаны не были.

Преступное посредничество в советском уголовном праве признавалось только в отношении взяточничества, причем диспозиция ст. 174.1 УК РСФСР самого понятия посредничества во взяточничестве не содержала, и, как справедливо отмечают ученые, «не в полной мере учитывала (как не учитывает и ст. 291.1) особенности поведения посредника, действующего от имени и по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо того и другого одновременно»².

В последние годы в научных трудах все чаще встречается мысль о том, что посредничество необходимо рассматривать как вид соучастия, или, по крайней мере, что оно является максимально близким, хотя и не тождественным по своей криминальной природе явлением в сравнении с другими видами соучастия³.

Б.В. Волженкин разграничивал посредника и соучастника (на примере взяточничества) по двум критериям: характер действия и от кого исходит инициатива, указывая, что «посредник – лишь физический исполнитель

¹Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 12; Клименко Ю.А. Развитие учения о соучастии в научной школе Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62.). С. 11.

²Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³См. Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений : уголовно-правовые аспекты. С. 62.; Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления. С. 55–56.

соглашения о взятке, состоявшегося без его участия»¹. Если посредник «так или иначе способствовал достижению соглашения, это уже соучастие в даче или получении взятки в зависимости от того, с чьей стороны, по чьей инициативе (взятодателя или взятополучателя) субъект принимал участие во взяточничестве»².

Из этого можно сделать вывод, что автор признавал посредничеством только его первую разновидность - физическое посредничество, а интеллектуальное посредничество предлагал квалифицировать по нормам института соучастия в зависимости от характера совершенных действий. Данная позиция в итоге не была воспринята законодателем, хотя в некоторых зарубежных странах существует именно такое понимание преступного посредничества, только как передача предмета преступления, о чем будет сказано в дальнейших частях настоящей работы.

Следует отметить, что указанный вывод был сделан задолго до введения в действие ст. 291.1 УК РФ, прямо закрепляющей в качестве посредничества не только непосредственную передачу взятки, но и иное содействие достижению соглашения между взятодателем или взятополучателем о даче или получении взятки, либо реализации этого соглашения.

Тем не менее, с учетом изложенного необходимо согласиться с точкой зрения М.И. Моисеенко о том, что «традиционный институт соучастия в преступлении с его признаками совместности преступной деятельности и совместности умысла перестал выполнять роль достаточного основания уголовной ответственности за посредничество»³.

Проведенный анализ позволяет заключить, что понятие преступного посредничества не является новым для российского законодателя, однако, исторически сложилось так, что единый подход к его законодательному закреплению так и не был выработан.

¹Волженкин Б.В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 56.

² Волженкин Б.В. Указ. соч. С 56.

³Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Екатеринбург. – 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения : 01.03.2018).

Преступное посредничество сформировалось как разновидность преступного поведения дуалистического характера, с одной стороны, тождественного соучастию, как умышленному совместному участию двух и более лиц в совершении умышленного преступления, с другой стороны, представляя собой самостоятельное преступление, выборочно криминализованное в отношении отдельных видов посредничества.

В этой связи, по нашему мнению, преступное посредничество следует рассматривать как институт Общей части и как институт Особенной части уголовного права, что, в свою очередь, предполагает разработку соответствующей модели уголовно-правового запрета преступного посредничества, учитывающей об этих фактора.

Нами разделяется позиция и аргументация современных авторов, указанных выше, относящих преступное посредничество к соучастию, ввиду их очевидной схожести.

При этом мы не можем согласиться с суждениями тех, кто предлагает считать преступное посредничество либо видом соучастия (главным образом – пособничества, о чем будет сказано ниже), либо новым видом соучастия, но без учета необходимости сохранения в законе самостоятельной криминализации отдельных, наиболее распространенных или наиболее опасных видов посредничества.

Историческое развитие уголовного законодательства о соучастии и посредничестве, постепенное формирование и «обособление» фигуры посредника в рамках института соучастия позволяет относить преступное посредничество к соучастию, что логически требует его закрепления в Общей части уголовного закона.

Одновременно, устойчивая законодательная тенденция по криминализации последовательная отдельных посреднических действий на уровне самостоятельных преступлений позволяет рассматривать преступное посредничество и как отдельно квалифицируемое преступление в отношении деяний определенного вида, совершаемым в форме преступного соглашения, где

посредник является своего рода «координатором» действий реальных и потенциальных участников этого соглашения, связующим звеном. Это предполагает наличие в уголовном законе норм об ответственности за преступное посредничество в Особенной части УК РФ и их разграничение с институтом посредничества в Общей части.

Таким образом, институт преступного посредничества в уголовном праве, как исторически сложившийся, на наш взгляд, должен включать в себя общее понятие преступного посредничества, понятие посредничества как вида соучастия (по преступлениям определенной категории, так называемым «преступным соглашениям») и посредничества как самостоятельного преступления, а также соответствующие правила квалификации.

Посредничество в совершении преступления (преступное посредничество), как общее понятие, предлагается рассматривать как преступное поведение участника преступления, характеризующееся следующими признаками: двусторонний характер действий в интересах минимум двух действительных или предполагаемых участников преступного соглашения; взаимообусловленность (как реальная, так и потенциальная) деяний посредника и участников преступного соглашения; обеспечение взаимодействия между участниками преступного соглашения, направленного на создание условий для достижения соглашения и (или) его реализации.

Само «преступное соглашение» как преступление, в котором предлагается выделение нового и самостоятельного вида соучастника, подразумевает деяние, участники которого совершают взаимообусловленные преступления, а посредник является связующим звеном, обеспечивая взаимодействие между ними.

Сформировавшиеся в результате эволюции уголовного законодательства и развития уголовно-правовой науки специфические признаки преступного посредничества как самостоятельной разновидности преступного поведения позволяют разграничить посредника от иных соучастников преступления, выработать критерии самостоятельной криминализации отдельных видов посредничества и новые правила его уголовно-правовой квалификации.

§1.2. Преступное посредничество и соучастие в уголовном законодательстве зарубежных стран и международно-правовых актах

В течение последних десятилетий Российская Федерация, ряд европейских стран и стран СНГ присоединились к целому ряду международных договоров, в которых содержатся правила, направленные на совершенствование работы по созданию эффективных международных механизмов в системе государственного управления на разных уровнях и подготовке предложений по совершенствованию национальных законодательств стран-участников.

Прежде всего, это относится к имплементации международных норм в национальное уголовное законодательство.

Особое внимание уделено конвенционным положениям об ответственности должностных лиц, необходимости криминализации злоупотребления влиянием в корыстных целях, в том числе с использованием посредников.

Из их содержания можно определить, какой смысл заложен в те или иные нормы международных договоров и какие положения национального уголовного законодательства нуждаются в совершенствовании.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию предписывает, что «каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений в соответствии с ее внутренним правом соучастие или подстрекательство к совершению какого-либо уголовного правонарушения, признанного в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией» (ст. 15)¹, предусматривает уголовную ответственность юридических лиц за проявление активного подкупа (ст. 18), а также в качестве одной из форм коррупции называет злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 12).

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности требует, чтобы каждое Государство-участник

¹Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (Принята в г. Страсбурге 27.01.1999 Комитетом министров Совета Европы) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

принимало «такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в пункте 1 настоящей статьи, когда в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий» (ст. 8)¹.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН², Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята в г. Париже 21.11.1997 г. Организацией экономического сотрудничества и развития)³, к которым присоединилась Российская Федерация, признают необходимым криминализацию посредничества во взяточничестве.

¹Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

²Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

³Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Принята в г. Париже 21.11.1997 Организацией экономического сотрудничества и развития) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

Рекомендации Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам противодействия подкупу иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок (приняты в г. Санкт-Петербурге 28.11.2013 г. Постановлением 6-7 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности), сторонами которого являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, указывают, уголовные законы каких стран нуждаются в совершенствовании в целях формирования целостной, упорядоченной и унифицированной правовой базы как основы всестороннего международного сотрудничества между государствами-членами ОДКБ по делам, связанным с подкупом должностных лиц иностранных государств при осуществлении международных коммерческих сделок, в том числе в сфере инвестиций и торговли¹.

18.09.2014 г. Российская Федерация подписала Конвенцию Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, в соответствии со ст. 15 которой «каждая Сторона обеспечивает возможность в соответствии с ее законодательством уголовного преследования за манипулирование спортивными соревнованиями, если оно включает действия по принуждению, коррупции или мошенничеству, как они определены в ее законодательстве»².

Анализ конвенционных норм показывает, что меры борьбы с преступностью, не нашедшие своего отражения в законодательстве Российской Федерации, включают в себя более широкое понятие широкое понятие коррупционных преступлений, предусматривают криминализацию любых проявлений злоупотребления влиянием в корыстных целях и преступного посредничества, в том числе при оказании такого влияния, криминализацию неосновательного обогащения.

¹Рекомендации Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам противодействия подкупу иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок (Приняты в г. Санкт-Петербурге 28.11.2013 Постановлением 6-7 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paodkb.ru> (дата обращения : 01.10.2018).

²Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS № 215) [рус., англ.] (Заключена в г. Маглингене 18.09.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

Часть конвенционных положений нашли свое отражение в нормах национального законодательства, в частности, в период 2011 – 2016 гг. в УК РФ впервые самостоятельно криминализировано посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе, обещание и предложение указанных видов посредничества, а также посредничество в так называемом «спортивном подкупе» - при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 291¹, 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ).

Данное решение можно считать актом выражения политической воли законодателя, направленной на реализацию международных обязательств России по усилению уголовно-правового противодействия любым формам злоупотребления влиянием в корыстных целях.

Одновременно такая криминализация восполняет ряд пробелов национального законодательства, например, как указывает О.С. Капинус, путем установления уголовной ответственности за обещание и предложение посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе, законодателем «преодолен запрет уголовной ответственности за приготовление к посредничеству, если таковое является преступлением средней тяжести»¹ с установлением уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества как оконченного преступления, несмотря на то, были ли эти инициативы реализованы.

Вместе с тем, наш взгляд, законодательное регулирование данных институтов не отличается последовательностью: устанавливая самостоятельную уголовную ответственность за обещание и предложение посредничества, российский законодатель по каким-то причинам не произвел такую криминализацию в отношении обещания и предложения получения и дачи взятки или коммерческого подкупа, хотя деяния, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 290, чч. 1, 2 ст. 291, чч. 1-2, чч. 4-6 ст. 204 УК РФ, также

¹Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести, и проблема их декриминализации со стадии приготовления сохраняет свою актуальность.

Для более глубокого понимания вопроса обратимся к законодательству зарубежных стран, чей положительный опыт может быть использован при совершенствовании национального уголовно-правового инструментария в части противодействия преступлениям коррупционной направленности, в т.ч. преступному посредничеству.

Модельный УК стран СНГ содержит нормы об уголовной ответственности за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве (ст. 305-307)¹.

Согласно УК Республики Беларусь посредничеством во взяточничестве признается только как непосредственная передача предмета взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (ст. 432)².

В УК Украины существует норма об уголовной ответственности за «торговлю влиянием» (ст. 369-2 - «злоупотребление влиянием»), что предусмотрено рядом международных договоров, но не реализовано в законодательстве РФ и других стран СНГ³.

В широком смысле торговлю влиянием могут составлять и деяния, связанные с посредничеством во взяточничестве, коммерческом подкупе, а также всех других видов подкупа, в том числе тех, посредничество в которых на сегодняшний день пока еще не получило самостоятельной криминализации (например, преступления, предусмотренные ст. 200.5 УК РФ и др.).

¹Модельный Уголовный Кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17.02.1996). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm> (дата обращения : 15.09.2017).

²Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-3. [Электронный ресурс]. URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения : 19.11.2017).

³Уголовный Кодекс Украины (с изменениями от 23.03.2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovnyy-kodeks/> (дата обращения : 15.09.2017).

Представляют интерес положения уголовного законодательства Азербайджана¹, Казахстана², Кыргызстана³, Таджикистана⁴, Узбекистана⁵.

УК Азербайджана в качестве самостоятельного состава преступления выделяет незаконное воздействие на решение должностного лица (торговлю авторитетом – ст. 312.1), что может быть отнесено к посредничеству в форме содействия достижению или реализации соглашения о даче или получении взятки.

УК Республики Казахстан трактует посредничество во взяточничестве (ст. 368) как содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

По УК Таджикистана уголовная ответственность взяточничество в соучастии (группа лиц по предварительному сговору или организованная группа) установлена за получение взятки (ст. 319), отсутствует уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве.

По УК Узбекистана ответственность за получение взятки в соучастии наступает по ст. 210 УК за совершение преступления «по предварительному сговору группой должностных лиц», и «в интересах организованной группы». Предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 212) - деятельность, направленная на достижение соглашения о получении или даче взятки, а равно непосредственная передача взятки по поручению заинтересованных лиц, и предусматривает повышенную ответственность при получении взятки заведомо для посредника группой должностных лиц, действующих по

¹Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.05.2016). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=0;0 (дата обращения : 15.09.2017).

²Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-138 (дата обращения : 6.10.2017).

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2.02.2017 № 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения : 06.10.2017).

⁴Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.08.2017). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=2;-141 (дата обращения : 06.10.2017).

⁵Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII (с изменениями в соответствии с Законом РУз от 20.08.2015 г. № ЗРУ-391). [Электронный ресурс]. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug (дата обращения : 06.10.2017).

предварительному сговору, либо будучи совершенным в интересах организованной группы.

УК Кыргызской Республики в понятие соучастия вкладывает умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления двух или более субъектов преступления (ст. 41), в качестве самостоятельных преступных деяний предусматривает коррупцию (ст. 319), получение взятки (ст. 325), вымогательство взятки (ст. 326), посредничество во взяточничестве (ст. 327), дачу взятки (ст. 328). Посредничеством расценивается, помимо собственно посреднических действий, предложение или обещание посредничества.

В уголовном законодательстве европейских стран существует своя специфика криминализации коррупционных деяний, в том числе преступного посредничества, что справедливо отмечают современные авторы¹.

Как отмечает А.А. Илиджев, «в уголовных кодексах большинства стран дальнего зарубежья не содержится общего определения соучастия в преступлении, однако признаки соучастия раскрываются при регламентации его видов и отдельных форм»².

К.А. Краснова обращает внимание, что «в законодательстве европейских стран посредничество во взяточничестве является разновидностью соучастия в даче и получении взятки, а именно пособничества. Ответственность посредника наступает по соответствующей норме Особенной части и норме о соучастии в преступлении. Исключением является УК Латвии, установивший ответственность за «действия, выражающиеся в передаче взятки от взяточдателя взятополучателю или в сведении этих лиц»³.

УК Грузии законодательно разделяет исполнение преступления (ст. 22) и соучастие в преступлении (ст. 23), относя к исполнению непосредственное исполнение и соисполнительство, а в число соучастников включает организатора,

¹Краснова К.А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС // Юридические исследования. 2015. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_15494.html (дата обращения : 06.10.2017); Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 227-229.

²Илиджев А.А. Указ.соч. с. 227.

³Краснова К.А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_15494.html (дата обращения : 06.10.2017).

подстрекателя и пособника (ст. 24). Ответственность за групповое взяточничество возможна только за получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ст. 338). УК содержит специальную, наряду со взяточничеством, норму об уголовной ответственности за получение «запрещенного законом подарка» (ст. 340)¹, однако нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве в нем нет.

УК Германии² не выделяет формы и виды соучастия, как и УК Польши³. По УК Франции⁴, Испании⁵ уголовная ответственность всех лиц (соучастников) приравнивается к ответственности исполнителя и не содержит понятий видов соучастников преступления.

УК Франции устанавливает понятия пассивной и активной коррупции, в которых может быть определено место преступному посредничеству, а также разграничивает получение взятки и получение выгоды.

В УК Испании существует уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве, а также – по специальной норме – ответственность о подкупе иностранных должностных лиц. УК содержит восемь специальных норм о взяточничестве⁶ (по некоторым источникам – девять)⁷.

УК Японии⁸, КНР⁹ развивают теорию эквивалентности, приравнивая уголовную ответственность подстрекателя (в КНР и организатора) к уголовной

¹Уголовный кодекс Грузии (принят 22.07.1999; введен в действие 1.06.2000). [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID=100095257,100095259,100095268,100095572,100095619> (дата обращения : 09.10.2017).

²Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13.11.1988). [Электронный ресурс]. URL: stmpravo.ru/codecs/germany/2.doc (дата обращения : 09.10.2017).

³ Уголовный кодекс Республики Польша (от 1.01.1997). [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058> (дата обращения : 24.10.2017).

⁴Уголовный кодекс Франции (от 22.07.1992, действует с 1.03.1994). [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения : 09.10.2017).

⁵Уголовный кодекс Испании (1995). [Электронный ресурс]. URL: artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения : 10.10.2017).

⁶Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 3: Особенная часть (гл. XI-XXI). — М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 399.

⁷Коряковцев В.В., Питулько К.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. С. 723.

⁸Уголовный кодекс Японии (от 24.04.1907). [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097518#text> (дата обращения : 11.10.2017).

⁹Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997, вступил в силу с 1.10.1997). [Электронный ресурс]. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения : 11.10.2017).

ответственности исполнителя (главного виновника). Пособнику по УК Японии назначается менее суровое наказание, чем исполнителю. Ответственность за соучастие и посредничество во взяточничестве по законодательству Японии определяется по общим правилам института соучастия, примечательным в котором является то, что если преступление совершено лицом, не являющимся специальным субъектом, совместно с последним, то это лицо подлежит уголовной ответственности наравне с ним.

Проведенный выборочный анализ уголовного законодательства зарубежных стран показывает различные подходы к установлению уголовной ответственности за преступное посредничество.

Общим для всех является стремление криминализировать все формы получения незаконного вознаграждения, противоправного влияния, а также соучастия в совершении указанных действий.

Законодательные конструкции тех или иных норм во многом обусловлены правовой системой страны, и они не всегда могут быть «воспроизведены» в другом национальном законодательстве.

Изучение и компаративный анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет выделить две модели законодательного закрепления преступного посредничества:

в узком понимании:

– как физическое посредничество, т.е. передача предмета преступления (УК Республики Беларусь);

в широком понимании:

– как разновидность «торговли влиянием», или «злоупотребления влиянием» (УК Украины, УК Азербайджана, УК Республики Армения¹);

– как «способствование участникам преступного соглашения в его достижении или реализации», куда может входить также и физическое

¹См. ст. 313 УК Республики Армения. Уголовный кодекс Республики Армения (принят Национальным собранием РА 18.04.2003, вступил в силу 1.08.2003). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#11a> (дата обращения : 11.10.2017).

посредничество (УК Республики Казахстан, УК Узбекистана, УК Кыргызской Республики, УК Латвии, УК Испании).

В российском уголовном законодательстве в большей мере отмечаются черты последней из условно предложенных выше моделей.

На наш взгляд, уголовное законодательство РФ, в котором, в отличие от ряда европейских стран, установлена самостоятельная ответственность за отдельные виды посредничества, в целом соответствует международным Конвенциям, направленным на борьбу с данным явлением.

Одновременно особенностью российского законодательства является сочетание нескольких вариантов уголовно-правового запрета преступного посредничества: это посредничество, квалифицируемое по норме Особенной части УК РФ (в настоящее время такой запрет установлен в трех статьях Особенной части УК РФ: ч. 5 ст. 184, 291¹, 204¹ УК РФ), и посредничество, квалифицируемое по правилам института соучастия.

Такой подход нельзя назвать не соответствующим международно-правовым стандартам, учитывая, что криминализация соответствующих деяний возможна как путем установления уголовной ответственности на уровне самостоятельного преступления, так и путем применения институтов Общей части уголовного закона, таких как институт соучастия.

Вместе с тем, его недостатком являются существенные различия в квалификации схожих, но самостоятельно не предусмотренных в УК РФ деяний (в частности, преступного посредничества, когда посредник признается тем или иным видом соучастника). Например, посредничество одновременно в незаконном приобретении и в незаконном сбыте наркотических средств может повлечь квалификацию этих действий и как незаконный сбыт наркотических средств, и как пособничество в их приобретении. Такая ситуация не единична: по ряду других преступлений юридическая оценка посреднических действий, в силу каких-либо причин не получивших самостоятельной криминализации, таких как посредничество в подкупе работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, не являющихся

должностными лицами (ст. 200⁵ УК РФ), посредничество в подкупе арбитра или третейского судьи (ст. 200⁷ УК РФ) и др. также продолжает оцениваться по правилам института соучастия, со ссылкой на положения ст. 33 УК РФ.

Это приводит к тому, что квалификация схожих по характеру посреднических действий может кардинально различаться, что препятствует справедливой и единообразной оценке характера и степени общественной опасности таких деяний, приводит к нестабильности судебной практики и обуславливает необходимость унификации норм об уголовной ответственности за преступное посредничество.

С точки зрения зарубежного положительного опыта, который может быть использован в законодательстве РФ, является наличие в УК Украины и Азербайджана нормы о торговле влиянием.

В УК РФ криминализация такого влияния частично реализована в ст. 184 УК РФ об уголовной ответственности за оказание противоправного влияния в области спорта или зрелищных коммерческих конкурсов, в том числе за оказание посредничества при оказании такого влияния. Однако распространение подобных деяний не только в сфере спорта и зрелищных коммерческих конкурсов может потребовать дальнейшей криминализации, поскольку существующие нормы Особенной части об ответственности за схожие деяния – ст. 285, 286, 201, 290-291² УК РФ не всегда могут быть применимы.

Удачным законодательным решением является формулировка преступного посредничества в УК Узбекистана как «деятельности», что наиболее точно отражает характер преступного поведения посредника, в отличие от диспозиции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, описывающей отдельные проявления этой деятельности.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, «имеющееся в ФЗ «О противодействии коррупции» понятие коррупции не в полной мере охватывает спектр преступлений, фактически относящихся к данному явлению»¹, а именно, за его рамками оказывается посредничество во взяточничестве.

¹ См. Сабанин С.Н. Лепихин М.О. Соотношение понятий «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4 (38). 2016. С. 50.

В этой связи представляет интерес УК Кыргызстана, в котором в ст. 319 (ранее - ст. 303) установлена самостоятельная уголовная ответственность именно за коррупцию, определяемую как «умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства»¹.

Вместе с тем данное законодательное решение подвергается критике со стороны практикующих юристов указанного государства ввиду «размытости» и неконкретности формулировки, поскольку «это вовсе не описание конкретного преступления, а описания целого общественного явления под названием коррупция»².

Внесение подобного изменения в УК РФ в настоящее время вряд ли возможно, тогда как наличие в уголовном законе понятия преступного посредничества и единообразного подхода к юридической оценке посреднических действий позволило бы устранить существующую неопределенность.

¹Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 19 (в редакции Законов КР от 15 мая 2019 года № 62, 28 февраля 2020 года № 21, 3 апреля 2020 года № 34, 24 июля 2020 года № 88, 21 августа 2020 года № 137). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения : 11.01.2021); Борьба коррупции с коррупцией продолжается. [Электронный ресурс]. URL: <http://precedentinfo.kg/2018/06/06/borba-korrupsii-s-korrupsiej-prodolzhaetsya/> (дата обращения : 11.01.2021).

²Норбек Токтакунов: Статья 303 УК «Коррупция» нелепа и пригодна для политических преследований. [Электронный ресурс]. URL: <https://knews.kg/2018/06/07/nurbek-toktakunov-statya-303-uk-korrupsiya-nelapa-i-prigodna-dlya-politicheskikh-presledovanij-no-ne-dlya-borby-s-korrupsiej/> (дата обращения : 11.01.2021).

Глава II УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§2.1. Основания, пределы уголовной ответственности посредника и критерии разграничения с другими участниками преступления

Несмотря на то, что преступное посредничество имеет глубокие исторические корни, его законодательной дефиниции, как и единого научного представления о правовой природе, признаках, критериях отграничения посредника от иных участников (соучастников) преступления на сегодняшний день не выработано¹.

Верховный Суд РФ уделяет внимание вопросам изучения складывающейся практики по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, в том числе о посредничестве в совершении преступления. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»², «Ответах на вопросы», утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 г.³, даны разъяснения, которые способствуют единообразному и правильному применению законодательства. Тем не менее, до сих пор дискуссионными остаются вопросы, имеющие определяющее значение для юридической оценки преступного посредничества.

¹Однако, институт преступного посредничества уже неоднократно становился объектом научных исследований, защищено несколько диссертаций на эту тему, например: Гаврюшкин Ю.Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с. ; Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения - 07.02.2019); Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. Наук. – М., 2015. 190 с.; Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: дисс. ... канд. юрид. Наук. – М., 2016. 178 с.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // [СПС «КонсультантПлюс».

³«Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12.

Определение места преступного посредничества в системе норм института соучастия неоднократно становилось объектом внимания ученых. Несмотря на многочисленные научные исследования в области уголовного права, единая позиция на этот счет не сформирована¹.

С одной стороны, преступное посредничество представляет собой самостоятельное преступление, криминализованное пока в трех статьях Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 184, ст. 291¹, 204¹ УК РФ). Такой подход, избранный российским законодателем, не универсален, поскольку не дает системного представления о понятии преступного посредничества, и не позволяет «охватить» все возможные варианты совершения преступлений через посредника.

С другой стороны, если лицо выступает в роли посредника в преступлениях, ответственность за посредничество в которых в самостоятельной норме уголовного закона не предусмотрена, действия посредника в зависимости от конкретных фактических обстоятельств квалифицируются по правилам института соучастия, как организация, исполнение преступления, подстрекательство или пособничество.

Изложенное в итоге приводит к тому, что квалификация схожих посреднических действий имеет существенные различия.

Например, как указано в Определении суда надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 11.11.2010 г. № 89-Д10-11, «оказав посреднические услуги Ш. и Т. в приобретении наркотического средства без цели сбыта, Солдатова выступила соучастником преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в форме соисполнителя. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно с

¹Здесь и далее в главе II использованы следующие материалы, ранее опубликованные автором, как единолично, так и в соавторстве: Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество и соучастие // Уголовное право. 2019. № 3. С. 71–80; Гейнце О.В. Посредничество во взяточничестве – теория и практика // Правосудие в Хакасии. 2018. № 35 (2/2018). С. 2-5; Гейнце О.В. О месте преступного посредничества в системе норм института соучастия // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2(129). С. 257–259; Посредник – исполнитель преступления и новый вид соучастника // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции (30-31 октября 2020 года, Санкт-Петербург) / под ред. Е.Н. Рахмановой / СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб.: Астерион.2020. С. 97-101; Гейнце О.В. Посредничество в групповом преступлении и групповое посредничество // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 80-86; Гейнце О.В. Проблемы назначения уголовного наказания за преступное посредничество // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ–Пресс, 2020. С. 498–502; 1. Гейнце О.В. О разграничении посредничества и сложного соучастия. Там же. С. 822-826.

другими лицами, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Поэтому, учитывая объем наркотического средства, переданного Т., а также изъятого у осужденной, действия Солдатовой следует квалифицировать по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение наркотических средств в особо крупном размере»¹.

В Определении Верховного Суда РФ от 3.06.2010 г. за № 48-Д10-13 в отношении Лакирева В.Ю., напротив, утверждается, что «лицо, оказавшее посредничество в совершении преступления, в соответствии со ст. 33 ч. 5 УК РФ, признается пособником. Действия Лакирева В.Ю., как пособника в приобретении и хранении наркотических средств, подлежат квалификации по ст. ст. 33 ч. 5, 228 ч. 2 УК РФ»².

По приговору Московского городского суда от 15.10.2007 г. Коблова Л.Г. признана виновной в получении ею как должностным лицом взятки в виде денег в крупном размере за незаконные действия в пользу взяткодателя, которым она могла способствовать в силу занимаемого должностного положения. Александров признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в получении должностным лицом взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя и покушении на мошенничество в крупном размере. Рассматривая приговор в кассационном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 19 декабря 2007 г. № 5-007-215 указала, что Коблова Л.Г. поддалась на уговоры Александрова и при его пособничестве, путем посредничества между ней и взяткодателем, получила взятку за выдачу фиктивной справки о наличии у взяткодателя заболевания – туберкулез. Судебная коллегия акцентировала, что «из показаний осужденной Кобловой Л.Г., следует, что именно Александров предложил взять взятку, то есть являлся подстрекателем преступления и принимал участие в качестве посредника в переговорах и при передаче денег. Требуя у Колобова деньги в сумме <...> рублей,

¹Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2010 № 89-Д10-11 // СПС «КонсультантПлюс».

²Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2010 № 48-Д10-13 // СПС «КонсультантПлюс».

а потом, снизив до <...> рублей, объяснял, что такая сумма взятки необходима для передачи врачам»¹.

Таким образом, в настоящее время посреднические действия получают юридическую оценку в соответствии со всеми нормами института соучастия. Изложенное не способствует единообразному и правильному применению законодательства.

Уголовный закон признает соучастием в преступлении умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Как указывает Ю.Е. Пудовочкин, «феномен, который призван описать институт соучастия, представляет собой лишь факт совершения несколькими лицами одного преступного деяния, который может быть охарактеризован как «общая деятельность», «совместное совершение», «коллективное взаимодействие». Особенность такой деятельности состоит в том, что объективно (причинно) и виновно действия каждого участника связаны, во-первых, друг с другом, а во-вторых, с самим фактом непосредственного преступного посягательства и наступившим преступным результатом»².

Из содержания ст. 32 УК РФ следует, что признаки соучастия подразделяются на объективные и субъективные, т.е. отражающие характер действий соучастников и их внутреннюю волю. Этим соучастие отличается от простого совершения преступления несколькими лицами, которые несут уголовную ответственность как за единолично совершенное деяние.

А.П. Козлов, опираясь на многолетний опыт других авторов и собственные взгляды, справедливо обобщает, что «традиционно в теории уголовного права признаки соучастия подразделяют на объективные и субъективные. К первым относят совместность и участие двух или более лиц; ко вторым - вину, субъективную связь, мотив и цель»³.

¹Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2007 № 5-007-215 // СПС «КонсультантПлюс».

²Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. № 8. 2018. С. 105–106.

³Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 31.

Ю.Е. Пудовочкин и Д.А. Дорогин указывают, что «объективными признаками соучастия признаются – наличие двух или более лиц и совместный характер их действий; субъективными признаками – общий умысел всех соучастников и совершение ими умышленного преступления»¹.

Д.А. Мелешко, анализируя различные виды посягательств, совершенных в соучастии и варианты их квалификации в правоприменительной практике, приходит к установлению всех общих признаков этого явления, относя к ним: «наличие двух или более лиц, участвующих в совершении преступления; совместность деяния; умышленный характер участия в совершении преступления; умышленный характер совершаемого преступления»².

Поскольку посредничество с очевидностью предполагает общую деятельность, взаимодействие нескольких лиц (посредника и тех, кому он «посредничает») при совершении умышленного преступления, то наличие в содеянном признаков соучастия является очевидным. Об этом подробно писали ряд исследователей, такие как А.Н. Кугатов, А.Ю. Сунгатуллин, А.К. Субачев, Ю.Е. Пудовочкин³ и другие. Позиция данных ученых и их аргументация нами разделяется.

Как отметил в своей работе А.Н. Кугатов, «анализ норм института соучастия и их сопоставление с существом посреднической деятельности позволяют сделать вывод о ее многоаспектном характере, который обладает чертами, сходными с каждым из имеющихся видов соучастников, однако полностью ни одним из них не охватывается»⁴. Противоречивая практика подтверждает правильность этого суждения.

Поскольку положения статьи 33 УК РФ о видах соучастников в их буквальном прочтении не позволяют отнести посредника к какому-либо из

¹Пудовочкин Ю.Е., Дорогин Д.А. Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие. М.: РГУП, 2017. С. 196.

² См. Мелешко Д.А. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. 2017. № 2. С. 78–85.

³См. Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления. С. 59.; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М., Юрлитинформ. 2010. С. 199–207 (см. Сунгатуллин А.Ю. Указ.соч. С. 55-56); Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2018. С. 185; Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты. С. 8.

⁴Кугатов А.Н. Указ. соч. С. 165.

предусмотренных законом видов соучастников преступления, это порождает научные дискуссии и создает противоречия в правоприменительной деятельности.

Квалификация посреднических действий во взяточничестве и коммерческом подкупе с учетом положений ч. 5 ст. 33 УК РФ, то есть как пособничество, в настоящее время отвергнута законодателем и в целом судебной практикой.

Вместе с тем среди ученых есть приверженцы такой идеи.

Например, Ю.Б. Гаврюшкин указывает, что «в ч. 5 ст. 291¹ УК РФ установлена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, что представляет собой интеллектуальный вид пособничества»¹. А.К. Субачев считает, что «действия посредника, в зависимости от того, на чьей стороне он действует, должны квалифицироваться как соучастие в виде пособничества в получении или даче взятки или как соисполнительство дачи взятки»².

Существует и противоположная точка зрения.

А.В. Грошев на примере посредничества во взяточничестве отмечает, что посредничество представляет собой действие, отличающееся от соучастия, где «в механизме преступления появляется дополнительный элемент - лицо, оказывающее посреднические услуги по передаче предмета взятки от взяткодателя к взяткополучателю»³, выделяет два вида посредничества - физическое (когда лицо передает предмет взятки) и интеллектуальное (содействие установлению контакта), как это было принято в науке советского периода⁴, и считает, что самостоятельная ответственность за посредничество во взяточничестве является необходимой⁵.

П.С. Яни, придерживаясь разделения посредничества на физическое и интеллектуальное, уточняет, что «понимание законодателем интеллектуального

¹Гаврюшкин Ю.Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве. С. 21.

²Субачев А.К. Регламентация ответственности за соучастие в преступлении в форме посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. № 7. С. 156.

³Грошев А.В. Ответственность за посредничество во взяточничестве в уголовном праве России (эволюция и перспективы) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М. : Юридическая литература, 1975. С. 152.

⁵Грошев А.В. Указ.соч. // СПС «КонсультантПлюс».

посредничества охватило все виды соучастия, поэтому соответствующее правило квалификации могло бы звучать так: исходя из того, что способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки охватывает все виды соучастия в получении и даче взятки в значительном размере, действия (бездействие) лица, образующие посредничество во взяточничестве, в силу ч. 3 ст. 17 УК не могут одновременно квалифицироваться как преступления, предусмотренные ч. ч. 3, 4 и 5 ст. 33 и ст. 290 либо ст. 291 УК»¹. Д.Г. Калатоzi также полагает, что физическое посредничество не подпадает под ч. 5 ст. 33 УК РФ².

Не было и нет единства мнений о правовой природе и квалификации посреднических действий и в судебной практике. Верховным Судом РФ в решениях по конкретным делам высказывались прямо противоположные суждения. Указывалось, в частности, что содержание понятия «посредничество во взяточничестве» идентично понятию «пособничество во взяточничестве», ответственность за которое до введения в УК РФ статьи 291¹ УК РФ предусматривалась ст. 290 или ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ»³. Однако в других решениях содержатся суждения прямо противоположного характера: «сделанные в приговоре (нижестоящего суда – прим.авт.) выводы о тождестве посредничества и пособничества во взяточничестве не основаны на законе»⁴.

Как обоснованно указывает П.С. Яни, «разграничивая непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя и дачу взятки должностному лицу за действия (бездействия) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица, следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие

¹Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. // СПС «КонсультантПлюс».

²Калатоzi Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. 2012. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения : 29.04.2017).

³Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 14-АПУ13-16СП// СПС «КонсультантПлюс».

⁴Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 июня 2012 г. № 4-О12-43СП // СПС «КонсультантПлюс».

от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует принадлежащее ему или незаконно им приобретенное имущество в качестве предмета взятки либо для оплаты предоставляемых должностному лицу услуг имущественного характера. Имущество, переданное в качестве взятки, может быть также получено взяткодателем в долг у лица, ставшего посредником в получении либо даче взятки»¹.

Кроме того, посредник, как правило, не имеет никакой личной пользы в совершении должностным лицом действий (бездействия), за которые передается взятка, данные деяния всегда совершаются в пользу взяткодателя или представляемого им лица. Не исключена ситуация, при которой по договоренности со взяткодателем посреднику полагается материальное вознаграждение, только если он уговорит взяткополучателя за взятку совершить необходимые взяткодателю действия (бездействие). Вместе с тем, наличие у посредника такой выгоды само по себе не превращает его во взяткодателя, а может лишь свидетельствовать, при определенных обстоятельствах, о совершении посредничества на такого рода условиях.

В этой связи Аникин А. еще в 2009 году верно отмечал, что функция посредника заключается «не в устранении препятствия для совершения преступления, а в техническом обеспечении получения или дачи взятки»², т.е. существо посредничества необходимо изначально определить именно как техническое обеспечение совершения преступления другими лицами. Это тот объективный критерий, который позволяет провести разграничение между посредником и иными видами соучастников.

Так, исполнение преступления предполагает непосредственное выполнение хотя бы части действий, составляющих объективную сторону преступления. Действия посредника далеко не всегда этим ограничиваются. Его задача состоит в

¹Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

²Аникин А. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2009. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

оказании содействия в совершении преступления другим лицам, что охватывает неопределенно широкий круг вопросов и предполагает совершение разнообразных действий, как входящих, так и не входящих в объективную сторону преступления исполнителя. При этом, совершая действия, входящие в объективную сторону преступления, посредник автоматически не должен становиться соучастником преступления, в котором он посредничает. Физический посредник во взяточничестве, который в любом случае выполняет действия, входящие в объективную сторону получения и дачи взятки, передавая предмет взятки, не приобретает статус взяткодателя, а остается посредником.

В целом понятие «посредничество» по своей сути всегда обозначает конкретную деятельность одного лица в интересах другого лица или других лиц, направленную, например, на оказание содействия в достижении соглашения между ними, тогда как понятие «исполнение» лишь констатирует совершение (выполнение) чего-либо и носит общий характер.

Л.А. Андреева пишет: «физическим посредником, передающим взятку по поручению взяткодателя, является лицо, которому передаваемый предмет не принадлежит на праве собственности или в силу каких-либо других обстоятельств, и которое не преследует личной пользы в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей от тех действий (бездействия) должностного лица, которые обусловлены передаваемой им взяткой. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков лицо, передающее взятку взяткополучателю или его посреднику, должно признаваться не посредником, а взяткодателем. На этих взаимосвязанных положениях и основано отличие физического посредника во взяточничестве от взяткодателя»¹.

Определением суда надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 24.03.2008 г. № 12-Д08-2 отменен приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 26.02.2007 г. в отношении Зверкова С.А., осужденного по ч. 1 ст. 291 УК РФ.

¹Андреева Л.А. Проблемы квалификации взяточничества (коррупционный аспект) // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции. № 2 (34). Новосибирск: СибАК, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/law/xxxiv/37073> (дата обращения : 10.05.2017).

Зверков С.А. был признан виновным в даче взятки должностному лицу в виде денег за действия в его пользу и в пользу представляемых им лиц. Зверковым была передана, а должностными лицами Григорьевым, Щекотовым и Скомороховым получена взятка за ускоренную выдачу санитарно-эпидемиологических заключений по заявкам представляемых Зверковым коммерческих структур. Судебной коллегией было принято во внимание то, что судом не установлено, в чью пользу конкретно совершали действия осужденные, получая денежные средства от Зверкова С.А., выступавшего посредником между заказчиками и исполнителями экспертных заключений, что, по мнению коллегии, свидетельствует об отсутствии в деле непосредственных исполнителей в даче взятки.

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, объективных данных, подтверждающих достоверные сведения об истинном заказчике, так и о существовании заказчика вообще в каждом случае направления заявки для проведения экспертиз, в судебном заседании не установлено. Судебная коллегия пришла к выводу «об отсутствии как объективных, так и субъективных признаков получения Григорьевым, Щекотовым и Скомороховым взятки, а также о том, что выводы суда в этой части не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, а носят предположительный характер, что не соответствует требованиям, предъявляемым к приговору»¹. Приговор отменен с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Данный пример иллюстрирует не только то, что по делу не было доказано, в чью пользу должностными лицами совершались незаконные действия по службе. В нем констатировано, что Зверков С.А., выступивший в роли посредника, не может нести уголовную ответственность как взяткодатель, которым, судя по обстоятельствам дела, являлся неустановленный заказчик экспертных заключений.

В соответствии с ранее действовавшим постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве»

¹Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2008 № 12-Д08-2 // СПС «КонсультантПлюс».

посредником считалось лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. Лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки, с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе – взяткодателя или взяткополучателя – он действует (п. 8).¹

В настоящее время законодатель отказался от такой конструкции, о чем свидетельствует наличие в ст. 291¹ УК РФ понятия интеллектуального посредничества, в связи с чем вменение в вышеуказанном примере соучастия в даче взятки, например, с неустановленным лицом («заказчиком»), исключено.

Таким образом, посредником всегда будет считаться лицо, оказывающее содействие другим лицам в достижении определенной цели, действующее в интересах другого лица, от имени и за счет имущества взяткодателя. Именно это обстоятельство отличает посредника от исполнителя преступления, при возможной общей схожести совершаемых ими действий по выполнению объективной стороны преступления.

Организация преступления, предполагающая наличие у лица плана совершения преступления, приискание соучастников и руководство их деятельностью по совершению преступления, распределение между ними ролей, либо подстрекательство, направленное на склонение другого лица к совершению преступления, могут быть разграничены с посредничеством следующим образом. Как было отмечено выше, отличительной особенностью преступного посредничества как определенного вида деятельности является ее многообразный характер, посредник может сочетать в себе признаки всех видов соучастников и ни одним из них полностью не охватываться, при этом действует всегда в интересах

¹См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс».

другого лица. Соответственно, в случае наличия в ст. 33 УК РФ в числе видов соучастников посредника его отграничение от иных видов соучастников производилось бы по вышеуказанным признакам.

При отсутствии в уголовном законе фигуры посредника как самостоятельного соучастника его разграничение с организатором преступления и подстрекателем представляет определенную сложность.

Е. Краснопеева на примере посредничества во взяточничестве справедливо отмечает, что посредник, «организовавший дачу - получение взятки или подстрекавший к этому, утрачивает уголовно - правовое значение посредника и представляет собой организатора указанных преступлений или подстрекателя к их совершению»¹.

Несмотря на то, что на момент написания данной работы Краснопеевой Е.В. – в 2002 году фигуры посредника во взяточничестве в УК РФ не было, возможность применения данного подхода к разграничению посредничества с организацией преступления и подстрекательством на сегодняшний день также не исключается. Так, подстрекательские действия, направленные лишь на возбуждение у лица желания совершить преступления, вряд ли можно оценить как оказание содействия в совершении преступления другим лицам.

Организация преступления также выходит за рамки оказания содействия другим лицам по совершению ими преступления, предполагает совершение действий иного характера, таких как разработка плана совершения преступления, распределения ролей, подбор соучастников, руководство исполнением преступления.

Если расширить сферу наших рассуждений и рассмотреть вопрос квалификации посреднических действий по преступлениям, по которым самостоятельная уголовная ответственность за посредничество не установлена, то они будут квалифицированы по нормам института соучастия в соответствии с характером содеянного: например, посредник в умышленном убийстве,

¹Краснопеева Е. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

организовавший встречу и переговоры заказчика и исполнителя убийства, может являться организатором, подстрекателем и пособником этого преступления в зависимости от конкретных обстоятельств.

По общему правилу, действия организатора будут «поглощать» все остальные – и подстрекательские и пособнические, тогда как последние могут быть вменены в совокупности. Например, лицо оказывает содействие заказчику и исполнителю убийства, помимо организации встречи подыскивает иных исполнителей, уговаривает их, разрабатывает план, дает советы и указания, ищет и предоставляет орудия и средства совершения преступления, информирует заказчика и исполнителя и согласовывает с ними свои действия, руководит исполнением преступления.

Разграничение действий посредника и соучастников по преступлениям, когда за посредничество установлена самостоятельная уголовная ответственность, осуществляется по-иному.

Теоретически, для разграничения посреднических действий от подстрекательства или организации преступления необходимо точно установить характер действий посредника. Неоднозначной является ситуация с интеллектуальным посредничеством. Можно с высокой вероятностью предположить, что в отношении взяточничества и других составов преступлений, по которым в настоящее время предусмотрена самостоятельная ответственность за преступное посредничество, по действующему уголовному законодательству невозможной будет такая квалификация, как «пособничество», поскольку все пособнические действия будут охватываться понятием интеллектуального посредничества.

В свою очередь изложенное не исключает ответственности за подстрекательство и организацию получения или дачи взятки, к примеру, если лицо, изначально действующее как посредник, совершит инициативные действия, выходящие за рамки способствования взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними. Содеянное в таком случае может выходить за рамки интеллектуального посредничества.

Примеров актуальных судебных решений, иллюстрирующих такой подход, не установлено, что может объясняться сложностью их разграничения на практике. Вместе с тем возможность квалификации действий организатора и подстрекателя в получении и даче взятки по общим правилам института соучастия в УК РФ, на наш взгляд, сохраняется.

Введение в уголовный закон понятия посредника как соучастника преступления с описанием признаков преступного посредничества, по аналогии с другими видами соучастников, предусмотренными ст. 33 УК РФ, способствовало бы более единообразному и правильному применению законодательства.

В науке распространена позиция по отождествлению посредничества с пособничеством.

Такую точку зрения высказали 62,49% судей федеральных судов общей юрисдикции, опрошенные в рамках настоящего исследования (полные результаты экспертного опроса приведены в Приложении к настоящей работе)¹.

Аналогичной точки зрения придерживается ряд исследователей, такие как Д. Гарбатович², Е. Краснопеева³, Ю.А. Клименко⁴, Д.Г. Калатози и некоторые другие.

Последний на примере взяточничества полагает, что «пособничеством бесспорно возможно признать только интеллектуальное пособничество во взяточничестве, т.е. такое, которое проявляется в советах, указаниях или предоставлении информации»⁵. Данная оговорка не случайна, поскольку, действительно, понятие пособничества дано в ч. 5 ст. 33 УК РФ, где содержится исчерпывающий перечень действий, ни одним из которых физическое посредничество в буквальном смысле не является.

Понимая это, ряд авторов относят к пособничеству только интеллектуальное посредничество, заключающееся в оказании содействия в предоставлении информации. Например, Ю.Б. Гаврюшкин указывает, что «в ч. 5 ст. 291¹ УК РФ

¹Приложения 1 и 2 (анкета и результаты экспертного опроса судей федеральных судов общей юрисдикции в 2020 г.) – С. 196-197, 198.

²Гарбатович Д. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

³Краснопеева Е. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Клименко Ю.А. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵Калатози Д.Г. Указ.соч. // СПС «КонсультантПлюс».

установлена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, что представляет собой интеллектуальный вид пособничества»¹.

А.В. Грошев уточняет, что «посредник может быть признан пособником во взяточничестве лишь в случае, если помимо выполнения чисто технической роли в передаче взятки он окажет содействие в достижении соглашения между сторонами дачи-получения взятки либо совершит иные действия указанные в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Налицо пробел в законодательстве, который должен быть устранен либо путем дополнения ч. 5 ст. 33 УК РФ, либо путем включения в УК РФ нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве»². Несмотря на то, что данная работа (Грошева А.В.) написана в 2011 году и речь в ней идёт только о физическом посредничестве, обозначенная проблема не лишена актуальности.

Следует отметить, что введение в действие нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве решению вопроса не способствовало.

П.С. Яни возражает против признания посредника пособником, приводя весомый аргумент о том, что положение соучастника хуже положения посредника, при сопоставлении санкций за получение и дачу взятки и посредничество. Кроме того, при квалификации посреднических действий по нормам о соучастии к соучастнику нельзя применить примечание к ст. 291¹ УК РФ и освободить от ответственности. Несмотря на то, что эта позиция высказана в обоснование невозможности квалификации посредничества во взяточничестве в размере менее 25 тысяч рублей как пособничества в получении или даче взятки³, ее аргументы представляются убедительными.

Судебная практика демонстрирует аналогичный подход. Например, апелляционным определением Московского городского суда от 18.12.2017 г. был изменен приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 2.08.2017 г. в отношении М., осужденной по ч. 5 ст. 33, ч. 6 ст. 290 УК РФ за пособничество в получении взятки, то есть в получении должностным лицом через посредника

¹Гаврюшкин Ю.Б. Указ.соч. С. 21

²Грошев А.В. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

³См. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24-29.

взятки в виде денег и иного имущества за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Суд апелляционной инстанции посчитал, что, «исходя из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, описанных в приговоре, М. в интересах взяткодателя совершила действия по передаче взятки взяткополучателям, то есть явилась посредником в передаче взятки, в связи с чем ее действия подлежат переквалификации с ч. 5 ст. 33, ч. 6 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона № 324-ФЗ от 3.07.2016 г.) на ч. 4 ст. 291¹ УК РФ (в редакции Федерального закона № 324-ФЗ от 3.07.2016 г.), как посредничество во взяточничестве, то есть непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя за совершение заведомо незаконного бездействия, в особо крупном размере»¹. Приговор был изменен со смягчением наказания.

На наш взгляд, правильной является позиция О.С. Капинус о том, что наличие такой разновидности преступного посредничества, как «физическое посредничество» исключает возможность признания посредничества пособничеством, поскольку это означало бы применение закона по аналогии².

Отграничение посредничества от пособничества представляет определённую сложность ввиду схожести данных деяний, заключающихся в оказании содействия в совершении преступления. Однако основной характеристикой пособника является отсутствие его непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, тогда как посредник вполне может и зачастую активно участвует в выполнении объективной стороны преступления, например взяточничества. До принятия соответствующих законодательных решений отграничение посредничества от пособничества возможно по обозначенным выше критериям с учетом конкретных обстоятельств содеянного.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2017 г. № 10-19319/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от уголовной ответственности // Уголовное право. 2011. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, основной отличительной чертой посредника является «двусторонний» характер его действий по достижению и реализации соглашения между как минимум двумя его действительными или предполагаемыми участниками, тогда как для квалификации действий пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ необходимо «выбрать» содействие только одной из сторон соглашения.

В целом, для отграничения посредничества от пособничества предлагаем исходить из того, что посредник всегда действует в интересах как минимум двух сторон преступного соглашения.

При этом следует официально охватить понятием посредничества две его разновидности – физическую и интеллектуальную, а также акцентировать внимание на том, что посредник является лишь «представителем» участника криминальной сделки между двумя и более лицами, которым он оказывает содействие в совершении преступления без «личной выгоды», собственного интереса от достижения преступного результата.

Предлагаемый подход к определению места посредничества в системе норм института соучастия, на наш взгляд, позволяет определить сущность посреднической деятельности и ее проявления в отдельных составах преступлений, а также единообразно квалифицировать действия такого рода посредников.

Введение в УК РФ ст. 291¹ является первым шагом в законодательном закреплении преступного посредничества без кардинальной «перестройки» уголовного закона, которая потребовалась бы в случае введения понятия посредника либо признания посредничества видом соучастия. Тем не менее, с высокой вероятностью российский законодатель придет к этому решению, поскольку деятельность посредника носит разнообразный характер, при этом его невозможно однозначно отнести к одному из существующих видов соучастников.

Другим вариантом решения могло бы стать дополнение ч. 5 ст. 33 УК РФ указанием на отнесение к пособничеству посреднических действий. Однако такая корректировка представляется нежелательной, поскольку, в силу отсутствия в законе общего понятия преступного посредничества, указание в ч. 5 ст. 33 УК РФ на возможность пособничества в виде посредничества приведет к

неопределенности данной нормы и необоснованном расширении усмотрения правоприменителя.

Ретроспективный и сравнительный анализ посредничества и соучастия в уголовном законодательстве РФ, законодательстве зарубежных стран показывает, что преступное посредничество представляет собой разновидность преступного поведения, которое по своей природе является тождественным соучастию как умышленному совместному участию нескольких лиц в совершении умышленного преступления.

Квалификация действий посредника по правилам института соучастия, т.е. путем признания посредника кем-либо из соучастников, установленных ст. 33 УК РФ, является исторически сложившейся, хотя на сегодняшний день – не в полной мере учитывающей специфику посреднической деятельности, характеризующейся все более активными общественно опасными проявлениями, а также наличием в законе новых норм о самостоятельно криминализованном посредничестве.

На сегодняшний день имеются основания для прогнозирования расширения процесса криминализации отдельных видов посредничества, учитывая международные обязательства нашей страны, зафиксированные в международных конвенциях, а также устойчивую тенденцию законодателя к криминализации в качестве самостоятельных преступлений других видов посредничества, что в перспективе приведет к необходимости модернизации института соучастия.

§2.2. Посредник как исполнитель преступления и новый вид соучастника

Далеко не в любом преступлении, даже при стечении в нем нескольких участников, присутствует такая фигура, как посредник.

Современное научное представление о посредничестве сводится к тому, что «посредничество в совершении преступления предполагает участие в таком общественно опасном деянии, которое характеризуется криминальным соглашением, в качестве классификационного основания соответствующих норм

уголовного закона может быть выделен предмет преступной сделки. Имеются основания полагать, что все преступления, в которых возможно участие посредника предполагают передачу чего-либо от одной стороны – другой»¹.

Причем, развивая эту мысль, необходимо отметить, что обе стороны криминального соглашения² нередко совершают самостоятельные, но взаимообусловленные преступления, когда наличие одного преступления становится возможным только при наличии другого, корреспондирующего ему состава (например, приобретение и сбыт наркотиков, сильнодействующих средств, получение и дача взятки, коммерческого подкупа, предмета спортивного подкупа, сбыт поддельных банковских билетов, различные виды преступных сделок).

Все эти деяния характеризуются следующими общими признаками: наличие как минимум двух сторон – участников преступного соглашения (при взяточничестве - взяткодатель и получатель, при незаконном обороте наркотиков: сбытчик и приобретатель), наличие предмета преступной сделки (взятка, подкуп, наркотическое средство, сильнодействующее вещество, поддельные деньги); как правило, отсутствие потерпевшего. В ряде случаев такие взаимообусловленные деяния могут юридически не создавать соучастия, о чем на примере дачи взятки, писал Б.В. Волженкин, что это есть «обязательное, необходимое соучастие, имеющееся во всех случаях получения взятки должностным лицом»³.

В свою очередь, посредническая деятельность в соответствии с устоявшимися представлениями означает содействие соглашению, сделке между сторонами, среди которых посредник является связующим звеном.

Таким образом, посредник в силу характера своей деятельности всегда содействует другим лицам, в данном случае - участникам преступного соглашения, как реальным, так и потенциальным, чьи действия могут быть юридически оценены по одной или разным статьям, частям статьи Особенной части УК РФ, однако они обязательно взаимообусловлены. При этом посредник принимает участие в

¹Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления. - С. 77.

²Здесь и далее по тексту словосочетания «криминальная сделка», «преступная сделка», «преступное соглашение» употребляются в значении криминального соглашения, обе стороны которого совершают самостоятельные взаимообусловленные преступления, между которыми посредник является связующим звеном.

³Волженкин Б.В. Служебные преступления. – С. 194.

совершении минимум двух преступлений сторон такого соглашения, именно эта «совокупность» образует и его собственное преступление.

Объективная сторона деяния посредника предполагает такое участие в интересах, на стороне, от имени, с согласия или по поручению не менее чем одной стороны криминальной сделки, которое направлено на достижение и реализацию преступного соглашения между ними. При таком положении оценка действий посредника как соучастника исходя из того, кому из сторон преступной сделки он в большей мере способствовал, не учтет всех фактических обстоятельств содеянного, а кроме того, может существенным образом повлиять на вид и меру ответственности.

Кроме того, посредник может полностью или частично выполнить объективную сторону преступления (например, передать предмет подкупа); может обеспечивать установление контактов между потенциальными участниками преступной сделки за вознаграждение; обещать и предлагать свои посреднические услуги и т.д. Более того, именно посредники зачастую обеспечивают так называемый «коррупционный оборот» ценностей и сделок с ними, могут совершать действия по приданию правомерного вида преступным сделкам, трансформировать предназначавшиеся получателю материальные ценности из одного вида в другой путем произведения цепочек финансовых операций, включая использование нескольких посредников, совершая тем самым действия, далеко выходящие за пределы функций лиц, передающих и получающих подкуп.

На наш взгляд, такой широкий «функционал» преступного посредничества, в сочетании с международными обязательствами нашей страны требует закрепления в законе преступной деятельности соответствующего вида.

Однако такой подход, избранный законодателем, не универсален, поскольку, во-первых, не дает системного представления о понятии преступного посредничества, во-вторых, не позволяет «охватить» все возможные варианты посреднических действий, в-третьих, представляется излишне «громоздким».

В юридической науке представлено несколько вариантов разработки модели уголовно-правового запрета преступного посредничества.

Так, например, Сунгатуллин А.Ю. вывел целую систему статей Особенной части УК РФ, включающую в себя более двадцати составов преступлений, а именно:

- 1) преступления, связанные с получением-дачей незаконных вознаграждений (п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 183, 184, 204, 291.1, ч. 1 ст. 309 УК РФ);
- 2) общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом определенных предметов (ст. 138 1, ч. 2 ст. 146, ст. 175, 222, 228 УК РФ и т.д.);
- 3) торговля людьми (ст. 127 1 УК РФ) и преступления, совершаемые по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ и т.д.)¹.

При рассмотрении посредничества только как отдельного самостоятельного преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, возможность квалификации соответствующих деяний как посредничества будет лишь в случае наличия такой нормы.

Однако такой подход может привести к значительному увеличению числа «однотипных» статей в Особенной части УК РФ.

Для начала, как видно, российский законодатель пошел по пути «наименьшего сопротивления», не требующему существенной модернизации уголовного закона, и установил уголовную ответственность за преступное посредничество на уровне самостоятельного преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

Данный подход не лишен логики и разумных оснований, хотя и не универсален, ведь в перспективе закон может потребовать постоянной «корректировки» путем включения туда все новых и новых составов посредничества.

Например, Федеральным законом от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² введена в действие ст. 200⁵ УК

¹См. Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления. С. 87–88.

²Федеральный закон от 23.04.2018 № 99–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 18, ст. 2569.

РФ, устанавливающая ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, а именно за передачу предмета подкупа (ч. 1) и его получение (ч. 4).

Данный вид подкупа может быть совершен как лично, так и через посредника, действия которого сегодня правоприменитель будет вынужден оценивать по правилам института соучастия, что потребует установления факта, в интересах какой стороны подкупа действует посредник, а если он действует в интересах обеих сторон, обеспечивая взаимодействие между ними, то, вероятно, придется выбирать, кому в большей степени было оказано содействие.

Аналогично, с введением в действие ст. 200⁷ УК РФ о подкупе арбитра (третейского судьи)¹ неизбежно возникнет вопрос квалификации действий посредника в совершении указанного преступления, при этом правоприменитель вынужден будет «выбирать» между ч. 1 и ч. 5 указанной статьи со ссылкой на ст. 33 УК РФ), при сопоставлении санкций которых очевиден более мягкий характер ч. 1 ст. 200⁷ УК РФ.

Изложенное может создать почву для «манипулирования» нормами закона лицами, совершившим преступления, привести к необоснованному расширению усмотрения правоприменителя, и в целом – к занижению степени общественной опасности содеянного, поскольку при любом из рассматриваемых вариантов квалификация действий посредника не охватит двусторонний характер его участия в интересах минимум двух сторон преступного соглашения (лица, передающего и получающего незаконное вознаграждение).

При таком положении, если развивать позицию о закреплении посредничества в законе исключительно путем включения в него дополнительных составов преступлений, следующим «шагом» можно предположить введение в Особенную часть УК РФ статьи о посредничестве в подкупе работника контрактной службы, арбитра, третейского судьи и т.д. В отношении всех видов подкупов, посягающих на нормальную деятельность государственных и

¹Федеральный закон от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 44, ст. 6894.

управленческих структур, данный подход представляется оправданным. В этом случае можно обеспечить дифференциацию уголовной ответственности посредников, установление квалифицированных составов, криминализацию приготовления к преступлению средней тяжести путем признания данных действий оконченным составом преступления и т.д.

Такой механизм не универсален, поскольку может возникать постоянная необходимость дополнения Особенной части УК РФ значительным количеством новых составов в зависимости от того, как будет проходить процесс дальнейшей криминализации, будут ли в законе новые преступления, для которых появится необходимость установления уголовной ответственности посредника. Также может возникнуть потребность криминализации посредничества применительно к значительному количеству уже существующих составов преступлений и формулирование понятия преступного посредничества применительно к каждому, что, с учетом их специфики, может существенно различаться.

В свою очередь, отсутствие такого понятия может повлечь правовую неопределенность, как следствие – отсутствие единообразия и затруднения при применении закона на практике.

В этом плане наглядной иллюстрацией является ч. 5 ст. 184 УК РФ – посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, не содержащая понятия посредничества, по которой с момента ее введения в УК РФ (Федеральным законом № 324-ФЗ от 3 июля 2016 г.) до настоящего времени не постановлено ни одного судебного акта. Примеров расследования подобного рода дел в ходе проводимого исследования также не добыто.

Ряд современных ученых, упомянутых в предыдущих частях настоящей работы, высказывались о возможности законодательного закрепления посредника в качестве самостоятельного вида соучастника, с установлением его понятия и признаков в Общей части УК РФ.

А.Н. Кугатов констатировал нормативное и теоретическое несовершенство ст. 33 УК РФ, не позволяющей с введением понятия преступного посредничества охватить собой все возможные формы содействия совершению преступления посредническими действиями¹. Он же предложил вариант законодательного закрепления, предусматривающий следующее: «1) включение посредничества в перечень пособнических действий, предусмотренных частью 5 статьи 33 УК РФ; 2) выделение посредничества в качестве самостоятельного преступного деяния в отдельных сферах при наличии следующих условий: а) посредничество в соответствующей криминальной сфере имеет достаточно распространенный характер; б) санкции за взаимосвязанные преступления, в совершении которых участвует посредник, имеют значительные различия, или одно из корреспондирующих деяний, образующих криминальную сделку, не влечет уголовной ответственности»².

А.Ю. Сунгатуллин обосновал целесообразность «дополнения ч. 1 ст. 33, а также ч. 3 и 4 ст. 34 УК РФ указанием на посредника и включения в ст. 33 УК РФ новой части 6, где следует изложить разработанное определение посредника в совершении преступления как содействия достижению и реализации договоренности между двумя и более лицами о совершении преступления»³.

Вместе с тем указанные выводы могут быть подвергнуты некоторой корректировке.

Из содержания ст. 291¹, 204¹ УК РФ следует, что посредничество - это обеспечение лицом в любой форме (физической, интеллектуальной) взаимодействия между двумя и более лицами – участниками преступного соглашения (преступной сделки) от имени, по поручению, в интересах одной или нескольких ее сторон. Посредник - это представитель участника преступной сделки, одновременно совершающий самостоятельное преступление. Объективная сторона преступления посредника по сути состоит в участии в совместной преступной деятельности других лиц.

¹Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты. С. 8-9.

²Кугатов А.Н. Указ.соч. С. 10.

³ Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления. С. 148.

В случае выделения посредничества в самостоятельный состав преступления, как это сделано законодателем в ст. 291¹, 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ, посредническая деятельность применительно к данным составам является исполнением преступления. Если же лицо «посредничает» при совершении других преступлений, ответственность за посредничество в которых в самостоятельной норме уголовного закона не предусмотрена, то посредник, трансформируется в соучастника, т.е. лицо, оказывающее содействие в совершении преступлений другим лицам.

При этом его нельзя однозначно отнести к числу кого-либо из существующих видов соучастников, предусмотренных ст. 33 УК РФ.

Во-первых, посредник как вид соучастника возникает только по преступлениям определенной категории, где имеются как минимум две «стороны» преступного соглашения (как реальные, так и потенциальные).

Во-вторых, объективная сторона деяния посредника состоит в участии в преступной деятельности двух или более лиц, совершающих взаимообусловленные преступления, в интересах хотя бы одного из них.

В-третьих, многообразие способов посредничества включает в деянии посредника признаки, характерные иных видов соучастников, и при этом ни одним из них полностью не охватывается.

В-четвертых, для преступлений с посредником по большей части характерно отсутствие потерпевшего, что также «обособляет» данные преступления от других.

Отличия такого посредника (самостоятельно не криминализированного посредничества) от других соучастников преступления, предусмотренных ст. 33 УК РФ, можно кратко резюмировать следующим образом.

Прежде всего, основным критерием разграничения является то, что посредник принимает участие в совершении нескольких взаимообусловленных преступлений двух или более лиц - участников (сторон) преступного соглашения, выступая связующим необходимым звеном между ними.

В сравнении с исполнителем посредник, даже частично исполнивший объективную сторону преступления, является лишь «техническим исполнителем»

воли стороны преступного соглашения, действует от ее имени, в ее интересах, по поручению или за ее счет. Исполнитель – это сторона преступной сделки, заинтересованная в определенном поведении другой стороны, т.е. действует в своих интересах и за свой счет.

Понятия организатора и подстрекателя преступления в уголовном законе включают в себя довольно обширный круг действий, часть из которых может подпадать под понятие посреднических. Тем не менее функции данных лиц применительно к посредничеству, не получившему самостоятельной криминализации, все же выходят за рамки обозначенного нами понятия посредничества как содействия соглашению, сделке между сторонами. Так, подстрекательские действия, направленные на возбуждение у лица желания совершить преступления, т.е. «склонение» к совершению преступления предполагают более инициативный характер, в отличие от простого оказания содействия в совершении преступления лицам (сторонам преступного соглашения), которые сами, без его инициативы, утвердились в своем преступном намерении. Организация преступления – это совершение инициативных действий иного характера, таких как разработка плана совершения преступления, распределения ролей, подбор соучастников, включая предполагаемых сторон преступной сделки, руководство исполнением преступления и т.д. Посредник же действует лишь в рамках соглашения сторон сделки.

Пособник, в отличие от посредника, не должен участвовать в выполнении объективной стороны преступления, поскольку это приведет к утрате его статуса как пособника. Представляется, что по преступлениям, совершенным в форме преступной сделки (преступного соглашения), в случае введения понятия посредника как соучастника к пособничеству будет относиться ограниченный круг действий, в основном, связанных с заранее обещанным укрывательством или приобретением (сбытом) предметов, добытых преступным путем, тогда как непосредственно действия, направленные на содействие совершению преступлений сторон преступной сделки, будут образовывать посредничество.

Таким образом, наличие фигуры посредника возможно лишь в преступлениях, совершаемых в форме преступной сделки (преступного соглашения), в которых посредник – это соучастник, который действует в интересах как минимум двух участников этой сделки (соглашения), как реальных, так и потенциальных, обеспечивая взаимодействие между ними.

Соответственно, посредник – это вид соучастника, который является связующим необходимым звеном в совершении преступлений в форме криминальной сделки, обеспечивая взаимодействие между двумя или более участниками указанной сделки, и, самое важное, - не являясь при этом исполнителем самостоятельно криминализованного посредничества.

Эта формулировка имеет принципиальное значение для разграничения посредника – соучастника и посредника – исполнителя преступления (самостоятельно криминализованного посредничества).

Последний, в предлагаемой нами концепции, даже при условии перспективного закрепления преступного посредничества в ст. 33 УК РФ, останется исполнителем преступления, соответственно, юридическая оценка его действий будет производиться по статье Особенной части УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за преступное посредничество, без ссылки на ст. 33 УК РФ¹, тогда как квалификация действий посредника-соучастника потребует ссылку на пункт (часть) статьи 33 УК РФ, устанавливающую понятие посредника как вида соучастника.

Данный подход частично реализован в работе А.Ю. Сунгатуллина, которым обоснована «целесообразность дополнения ч. 1 ст. 33, ч.ч. 3 и 4 ст. 34 УК РФ указанием на посредника, а также включения в ст. 33 УК РФ новой части 6, где следует изложить определение посредника в совершении преступления»².

В целом, соглашаясь с предлагаемой позицией, необходимо отметить, что она не в полной мере учитывает наличие норм о преступном посредничестве, криминализованном в качестве самостоятельного преступления.

¹Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений : учебно-практическое пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2020. С. 66–67.

²Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления. С. 6.

Без разграничения посредника – исполнителя преступления (самостоятельно криминализированного посредничества) и посредника – соучастника (лицо, которое содействует в достижении и реализации договоренности сторон преступного соглашения), предлагаемый вариант закрепления посредника в ч. 6 ст. 33 УК РФ может породить сложности в определении его уголовно-правового положения, создать коллизию (конкуренцию) с нормами Особенной части, устанавливающими уголовную ответственность за посредничество как за самостоятельное преступление (ст. 291¹, 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ). Проблемным в этом случае становится институт добровольного отказа применительно к посредничеству.

Для устранения указанного несоответствия предлагается новый вариант формулировки понятия посредника - соучастника как лица, которое оказало содействие и умышленно создало условия в целях достижения или реализации преступного соглашения другим лицам, с оговоркой: «за исключением тех случаев, когда это лицо подлежит ответственности за посредничество, предусмотренное нормой Особенной части УК РФ».

Тем самым посредник-соучастник возможен только в отношении посредничества, не получившего самостоятельной криминализации.

Наши возражения относительно позиции А.Н. Кугатова о расширении понятия пособничества путем дополнения соответствующим указанием ч. 5 ст. 33 УК РФ приведены в предыдущих параграфах настоящей работы. Не вдаваясь в повтор ранее сказанного, отметим, что основным аргументом предлагается считать невозможность отождествления посредника и пособника, а также отсутствие законодательного определения преступного посредничества, влекущее, в случае его включения в ч. 5 ст. 33 УК РФ, неопределенность данной уголовно-правовой нормы и необоснованное расширение пределов усмотрения правоприменителя.

Представляемое в настоящей работе понимание посредничества и вариант его законодательного закрепления, на наш взгляд, позволяет учитывать дуалистическую природу преступного посредничества и как вида соучастия и как самостоятельного преступления.

Также, помимо дополнения указанием на посредника в ч. 1 ст. 33, чч. 3 и 4 ст. 34 УК РФ, предлагается дополнить логическим указанием на такого посредника ч. 4 ст. 31 УК РФ, с распространением на него правил добровольного отказа как для пособника - наиболее близкого к посреднику вида соучастника. Указанная корректировка не будет затрагивать регламентацию добровольного отказа посредника в самостоятельно криминализированном посредничестве, по правилам исполнителя преступления.

Что касается преступного посредничества, получившего самостоятельную криминализацию (в настоящее время - в трех статьях Особенной части УК РФ: 291¹, 204¹, ч.5 ст. 184), то, исходя из изложенного выше, таковое, по нашему мнению, в настоящее время представляет собой законодательно не закрепленный специальный вид соучастия¹ в преступлениях коррупционной направленности.

Концепция специального вида соучастия является доктринальной разработкой, не имеющей нормативного закрепления. Под этим понимается не собственно соучастие по Общей части УК РФ, где специальные виды не предусмотрены, а выделенный (как оконченное преступление) самостоятельный вид соучастия.

Например, вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) представляет собой специальный вид подстрекательства, криминализированный в форме самостоятельного преступления, организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) – это соответствующий вид соучастия в преступлениях экстремистской направленности и т.д.

Однако, поскольку посредничество в настоящее время нельзя отнести ни к одному из законодательно закрепленных видов соучастия по ст. 33 УК РФ, то данная конструкция к посредничеству, ответственность за которое предусмотрена

¹О понятии «специальный вид соучастия» см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть. Т. 1 / отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // «Lex Russia». 2017. № 3 // СПС «КонсультантПлюс»; Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. Монография. М.: Норма, 2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

в ст. 291¹, 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ, на сегодняшний день не применима, она будет возможной при признании преступного посредничества видом соучастия, как предлагается выше. В этом случае отдельное, самостоятельное криминализированное посредничество, преобразуется в специальный вид соучастия, а его конкуренция с положениями Общей части УК РФ о соучастии может быть разрешена в соответствии с правилом о приоритете нормы Особенной части УК РФ¹.

Может возникнуть закономерный вопрос, в чем заключается необходимость установления самостоятельной уголовной ответственности за отдельные виды посредничества, если предлагается признать посредничество самостоятельным видом соучастия.

Такая необходимость на наш взгляд, состоит в следующем.

В первую очередь, это повышенная общественная опасность отдельных видов посредничества.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве угроз государственной и общественной безопасности страны называет коррупцию, деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми².

Такого рода преступления имеют повышенную общественную опасность и требуют разработки адекватных уголовно-правовых средств противодействия.

Как известно, «только выявив вредоносность деяния, законодатель предусматривает его в Особенной части УК РФ с установлением за его совершение наказания»³.

¹О конкуренции уголовно-правовых норм о соучастии см.: Иногамова-Хегай Л.В. Указ.соч. // СПС «КонсультантПлюс».

²Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М. : Проспект, 2020. С. 60.

Коррупции и ее отдельным проявлениям посвящены тома научных трудов. Ее общественная опасность и социокультурная обусловленность очевидны¹, а разработка уголовно-правовых средств противодействия, в том числе путем самостоятельной криминализации ее отдельных проявлений, является важной государственной задачей.

Официальная статистика свидетельствует об увеличении количества лиц, осужденных за преступное посредничество, причем по квалифицированным составам, что видно из следующей таблицы.

Таблица 1²

Год	ч. 1 ст. 291 ¹ УК РФ	ч. 2 ст. 291 ¹ УК РФ	ч. 3 ст. 291 ¹ УК РФ
2016	80	84	70
2017	27	148	96
2018	21	141	113
2019	45	177	125
2020	35	201	135

Повышенная общественная опасность посредничества во взяточничестве и других видах подкупа состоит в том, что именно посредник зачастую является «ключевым звеном» в цепочке коррупционных сделок.

На сегодняшний день появилось даже такое понятие, как оборот «криминальных активов», включающий в себя различные выгоды и преимущества,

¹О социокультурной обусловленности коррупции см. Мирошниченко Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 2009. 30 с.

²Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.: Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2016, 2017, 2018 гг. (сведения формируются на основании данных раздела 6 формы № 10.4.1 «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности»). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения : 12.10.2021) Систем. требования: Microsoft Office Excel.

«полученные и в том числе в результате системы последующих реинвестируваний и любых форм преобразования и трансформации первичных экономически значимых результатов криминальной деятельности»¹.

Изложенное может указывать на позицию законодателя об усилении уголовной ответственности таких посредников, чем и объясняется необходимость самостоятельной криминализации отдельных видов посредничества.

Вместе с тем, в целях последовательной карательной политики, некоторые решения, на наш взгляд, нуждаются в совершенствовании.

Многие авторы справедливо отмечают, что изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией, направленные на усиление уголовной ответственности и выполнение международных обязательств по максимальной криминализации соответствующих деяний, в итоге пока привели к существенному снижению эффективности такой борьбы².

Критика решений законодателя о декриминализации преступного посредничества, совершенного в размере менее значительного, в ст. 291¹, 204¹ УК РФ заслуживает внимания.

На наш взгляд, безнаказанность таких лиц не может быть признана приемлемым явлением в современном российском обществе.

Во-первых, значительный размер незаконного вознаграждения (в сумме 25 тысяч рублей) сопоставим с размером ежемесячного дохода социально незащищенных слоев населения и значительно превышает прожиточный минимум в России для трудоспособного человека (например, по состоянию на 1 мая 2018 года таковой составил 11160 рублей³, по состоянию на 1 января 2021 г. – 12702

¹Арямов А.А., Колыванцев А.С., Колыванцева М.А. Конфискационный ресурс антикоррупционной политики: компаративный анализ: хрестоматийное учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 23.

²Хлустиков Н.Н., Лазарев А.В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2. С. 27–32; Боровых Л., Степанов В., Шумихин В., Чудин Н. Проблемы практики применения уголовного законодательства РФ об ответственности за взяточничество, коммерческий подкуп и иные коррупционные преступления // Уголовное право. 2013. № 5. С. 39–40; Сидоренко Э.Л. Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Мировой судья. 2017. № 10. С. 24–29.

³ Прожиточный минимум с 1 мая 2018 года в России – общие показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://delatdelo.com/organizaciya-biznesa/prozhitochnyj-minimum-s-1-maya-2018-goda-v-rossii.html> (дата обращения : 23.11.2018).

рубля¹. Во-вторых, с учетом объекта уголовно-правовой охраны, сам по себе размер незаконного вознаграждения не должен рассматриваться как нивелирующий общественную опасность данных деяний, до их декриминализации.

Федеральный закон от 3.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» криминализировал в качестве отдельных составов преступлений мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ) в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Данные нормы не содержат квалифицирующих признаков и не предусматривают уголовную ответственность за посредничество в совершении указанных действий. Изложенное свидетельствует о том, что на сегодняшний день посредничество в мелком коммерческом подкупе и взяточничестве не наказуемо, поскольку ст. 204¹, 291¹ УК РФ ограничивают размер ответственности посредника значительным размером взятки или подкупа (двадцать пять тысяч рублей). Между тем, роль посредника в достижении и реализации преступного соглашения может быть решающей, однако в итоге его уголовно-правовое положение окажется более выгодным по сравнению с другими участниками.

Э.Л. Сидоренко обращает внимание на нецелесообразность решений законодателя по смягчению уголовной ответственности за коррупционные деяния, указывая следующее: «если в 2014 г. было возбуждено 25 489 уголовных дел о коррупции, то в 2016 г. – 23 050. А если принять во внимание, что на фоне сокращения регистрации коррупции увеличивается причиненный ею материальный вред (прирост в 2016 г. +100%), есть все основание для вывода, что мелкое взяточничество постепенно выжимается «верхушечной» экономической коррупцией, и говорить о необходимости активизации борьбы с бытовым

¹Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год» // Собрание законодательства РФ. 18.01.2021. № 3. ст. 551.

взяточничеством через введение в УК РФ специальных составов в настоящее время вряд ли стоит»¹.

Таким образом, введение ст. 204², 291² УК РФ привело лишь к тому, что посредничество в указанных преступлениях утратило преступность и наказуемость, как и любое посредничество в размере менее значительного.

В этой связи предлагается исключить указание на значительный размер посредничества как конструктивный признак состава преступления из ч. 5 ст. 184, ст. 291¹, 204¹ УК РФ и дополнить ст. 204², 291² УК РФ частями третьими соответствующего содержания:

Часть 3 статьи 204² УК РФ - «Посредничество в мелком коммерческом подкупе, то есть непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, наказывается - ».

Часть 3 статьи 291² УК РФ – «Посредничество в мелком взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, наказывается - ».

Рассматривая вопрос о назначении наказания применительно к посредничеству, не получившему самостоятельной криминализации, становится очевидным, что, как и в вопросах квалификации, схожие по своей природе посреднические действия при их юридической оценке по правилам института соучастия могут быть различны: например, в практике судов возможна оценка действий посредника в сбыте наркотиков как исполнения преступления – незаконного сбыта наркотических средств, так и пособничества в их приобретении,

¹ Сидоренко Э.Л. Проблемы квалификации мелкого взяточничества. – С. 24.

в зависимости от того, на чьей стороне (сбытчика или приобретателя наркотиков) он действует. Описанная ситуация и другие, ей подобные, примеры судебных решений изложены и проанализированы выше.

Соответственно, вид и мера наказания посредников также может существенно различаться, что также не способствует принципу справедливости, если отталкиваться от того, что действия, оцениваемые как посреднические, всегда по сути схожи между собой, по своему характеру и направленности на оказание содействия совершению преступления иным лицам.

Учет этих обстоятельств индивидуального поведения лица при совершении преступления в соучастии в силу ст. 67 УК РФ реализует принцип индивидуализации наказания.

К примеру, традиционным и распространенным в литературе является понимание пособничества как имеющего меньшую общественную опасность по сравнению с другими видами соучастия¹.

Практика в некоторых случаях демонстрирует аналогичный подход. Например, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 9.08.2012 г. № 48-О12-65 в отношении Дюльдина А.А. и др. указано, что «действия Дюльдина А.А., который судом был признан исполнителем оконченного получения взятки, Судебной коллегией переквалифицированы на пособничество в получении взятки. Принимая во внимание данное обстоятельство, свидетельствующее об изменении роли осужденного в преступлении, Судебная коллегия считает возможным снизить назначенное ему наказание в виде лишения свободы»².

Если смоделировать конкретную ситуацию на примере описанной чуть ранее, то при признании посредника между продавцом и покупателем наркотического средства исполнителем незаконного сбыта содеянное им будет представлять собой как минимум тяжкое преступление, тогда как в случае

¹См. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е издание, переработанное и дополненное (под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова). М. : Юрайт-Издат, 2006 // СПС «КонсультантПлюс»; Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3. С. 59–70.

²Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9.08.2012 № 48-О12-65 // СПС «КонсультантПлюс».

признания посредника пособником в приобретении наркотического средства это может быть преступлением небольшой тяжести, либо лицо вообще может избежать уголовной ответственности и наказания, при размере наркотического средства менее значительного.

Такое положение сложно оценить как соответствующее принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

Если же, как предлагается нами выше, признать посредника новым видом соучастника, то это позволило бы более единообразно решать вопросы не только квалификационного характера, но и связанные с назначением наказания.

Тем не менее в настоящее время нет безусловных оснований для вывода о последовательной карательной политике государства и в отношении самостоятельно криминализированного посредничества.

На данное обстоятельство уже обращалось внимание в научной литературе, данная проблематика освещена достаточно подробно. Позиции авторов и их аргументация заслуживают внимания.

Н.А. Бабий в своей статье дает подробный анализ соотношения санкций за посредничество во взяточничестве и взяточничество, делая вывод об их непропорциональности, лишении внутреннего единства и несоответствии степени общественной опасности, с которым нет оснований не согласиться¹.

Также нельзя не отметить несогласованность санкций, устанавливающих уголовную ответственность по ч. 5 ст. 291¹ УК РФ за обещание и предложение посредничества во взяточничестве (в настоящее время до семи лет лишения свободы) в размере, значительно превышающем наказание за само посредничество по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ (до четырех лет лишения свободы). Возможно, такое решение законодателя направлено на ужесточение мер по противодействию так называемым «профессиональным посредникам», для которых данный вид преступной деятельности является постоянным источником дохода, своего рода

¹Бабий Н.А. Проблемные вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве по УК РФ // «Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции» (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: Юрист, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

«профессиональной сферой», однако из ст. 291¹ УК РФ такого вывода сделать нельзя.

Еще до принятия ст. 291¹ УК РФ в окончательной редакции высказывалось предположение о том, что подобное соотношение санкций, когда обещание и предложение посредничества во взяточничестве наказываются строже самого посредничества – это «техническая оплошность, которую к моменту принятия закона устранят»¹, чего так и не произошло.

В настоящее время такая корректировка предусмотрена в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг.²

Аналогично, в отношении посредничества в коммерческом подкупе максимальная санкция основного наказания по ч. 1 ст. 204¹ УК РФ за посредничество без квалифицирующих признаков составляет до двух лет лишения свободы, тогда как за обещание или предложение такого посредничества санкция составляет до четырех лет лишения свободы (ч. 4 ст. 204¹ УК РФ).

На наш взгляд, общественная опасность обещания или предложения совершения преступления, даже если они подкреплены какими-либо действиями в подтверждение осуществления преступного намерения, представляется меньшей, чем совершение этого преступления. Однако такая логика много лет не находит поддержки законодателя.

Кроме того, обращает внимание то обстоятельство, что санкции за посредничество, а также обещание или предложение посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе в ряде случаев являются более строгими, чем непосредственно за взяточничество и подкуп. Так, за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ - получение взятки, максимальная санкция основного наказания в виде лишения свободы составляет до трех лет, за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291 УК РФ - дачу взятки - до двух лет, тогда

¹Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26 // СПС «КонсультантПлюс».

²Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1> (дата обращения – 1.09.2021).

как за посредничество во взяточничестве, предусмотренное ч. 1 ст. 291¹, УК РФ, наказание составляет до четырех лет лишения свободы.

Более логично сконструированы нормы о коммерческом подкупе, где по ч. 1 ст. 204 УК РФ за незаконную передачу предмета коммерческого подкупа предусмотрено максимальное основное наказание до двух лет лишения свободы, по ч. 5 ст. 204 УК РФ за незаконное получение предмета подкупа наказание составляет до трех лет лишения свободы. Посредничество в коммерческом подкупе по ч. 1 ст. 204¹ УК РФ предусматривает наказание до двух лет лишения свободы. Таким образом, соразмерность санкций соблюдена. Однако при этом наказание за обещание и предложение посредничества в коммерческом подкупе по ч. 4 ст. 204¹ УК РФ составляет до четырех лет лишения свободы, что в два раза превышает размер санкции собственно за посредничество.

С одной стороны, как справедливо отмечается в литературе, «идеальные варианты санкций, исходящие из системы ценностей и общих теоретических представлений, противоречивы»¹, а «оптимальные пределы – ни верхний, ни нижний - иначе как умозрительным путем определить при этом не удастся»².

Тем не менее, многочисленные критические замечания научного сообщества по рассматриваемому вопросу, на наш взгляд, заслуживают внимания законодателя.

Таким образом, подводя итог, можно заключить следующее.

Перспективным направлением совершенствования уголовного законодательства представляется признание посредника новым видом соучастника (в отношении посредничества, не получившего самостоятельной криминализации), при сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за наиболее распространенные виды посредничества. Главным критерием отграничения посредника-соучастника от иных соучастников предлагается считать двусторонний характер содеянного.

¹Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. М.: Наука, 1982. С. 248.

² Там же. С. 248.

Предлагаемый подход позволит единообразно квалифицировать действия посредника, исключить возможность занижения степени общественной опасности содеянного в зависимости признания посредника соучастником одной из сторон преступного соглашения. Предлагается закрепление положений о посреднике-соучастнике в нормах Общей части УК РФ путем включения посредника как соучастника в ч. 6 ст. 33 УК РФ (ч. и дополнение логическим указанием на такого посредника ч. 4 ст. 31 УК РФ).

Необходимость самостоятельной уголовной ответственности за отдельные виды посредничества, в частности, по преступлениям коррупционной направленности, сохраняется и обуславливается следующими факторами: повышенной общественной опасностью, разнообразным «функционалом» преступного посредничества (средства и способы совершения), устойчивой законодательной тенденцией по криминализации отдельных соучастных действий на уровне самостоятельных преступлений. В развитие указанной тенденции возможна такая криминализация иных посреднических деяний, например, в незаконном обороте наркотических средств, оружия, торговле людьми.

Наконец, установление уголовной ответственности за отдельные виды посредничества в Особенной части УК РФ подчеркивает принципиальность государства в борьбе с преступлениями данного вида и имеет предупредительное значение для населения, дополнительно информируя о преступности и наказуемости такого посредничества.

С точки зрения совершенствования законодательства представляется целесообразным: исключить из диспозиции ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ указание на значительный размер посредничества как конститутивный признак состава преступления; ввести уголовную ответственность за посредничество в мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе; снизить или уравнивать наказание за обещание и предложение посредничества по ч. 5 ст. 291¹, 204¹ УК РФ до размера наказания за посредничество по ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹ УК РФ.

§2.3. Посредничество в групповом преступлении. Групповое посредничество

Вопросы юридической оценки посредничества в групповом преступлении и группового посредничества можно отнести к числу проблемных.

Согласно ст. 35 УК РФ, преступление может быть совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Любое из них может быть совершено с использованием посредника, не исключено и групповое посредничество.

При отсутствии специальной нормы действия посредника могут быть квалифицированы различным образом: например, как соисполнительство в незаконном сбыте наркотиков, когда посредник передает наркотическое средство покупателю по поручению продавца, приобретает его по просьбе покупателя; пособничество, состоящее в организации встречи участников преступной сделки и др. Такая практика позволяет отразить в квалификации действий посредника факт его участия именно в групповом преступлении.

В случае, когда ответственность за преступное посредничество выведена за рамки «основного преступления»¹ в отдельный состав, то действия посредника будут квалифицированы только по статье, устанавливающей ответственность за посредничество. В результате посредник необоснованно «выводится» за рамки группового преступления, следствием чего является занижение степени общественной опасности содеянного им.

Другая проблема квалификации посредничества в групповом преступлении заключается в оценке субъективной стороны преступления.

Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07. 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных

¹Данный термин употреблен А.Ю. Сунгатуллиным, в контексте исследования преступного посредничества обозначает преступную деятельность, которая «может быть выражена в одном или нескольких преступлениях, но представляющих собой одно событие». См. Сунгатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 72.

преступлениях», квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

В отношении посредника таких разъяснений высший судебный орган не дает, однако, исходя из законодательно закрепленного принципа в ст. 5 УК РФ, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, подход к оценке действий посредника должен быть идентичным.

В этой связи возникает вопрос, должен ли посредник осознавать факт своего участия в посредничестве именно в групповом преступлении, каковы пределы его осведомленности об этом, и может ли это влиять на юридическую оценку содеянного им.

По сути, посредническая деятельность сводится именно к оказанию содействия в достижении или реализации преступного соглашения между иными лицами, т.е. как минимум двумя. Это является отличительной чертой посредника, принимающего одновременное участие в совершении нескольких преступлений, которые юридически даже не всегда образуют соучастие относительно друг друга (приведенный выше пример с содействием в получении и даче взятки). Посреднику достаточно лишь обладать информацией, необходимой для осуществления своей роли в общем преступлении, что не всегда предполагает детальную осведомленность обо всех фигурантах преступного соглашения.

Как свидетельствует статистика, число обвинительных приговоров по уголовным делам о квалифицированных составах взяточничества и коммерческого подкупа, в том числе по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, было и остается

значительным¹. Суммарный показатель количества преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 291¹ УК РФ, превышает количественный показатель преступлений по ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, даже при условии включения в последнюю графу статистической отчетности кроме групповых преступлений посредничества в крупном размере. Статистика не содержит данных о том, в скольких случаях групповое взяточничество или коммерческий подкуп совершались с использованием посредников, однако, разумно предполагать их распространенными, даже исходя из факта введения самостоятельной уголовной ответственности за преступное посредничество.

В этой связи считаем необходимым обсудить вопрос включения в ст. 291¹, 204¹ УК РФ квалифицированного состава совершения посредничества в преступлении, совершаемом «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Следует отметить, что первый из предложенных вариантов частично реализован в ст. 184 УК РФ, квалифицированные составы которой (ч.1-4) устанавливают ответственность за совершение соответствующих деяний организованной группой, а ч. 5 ст. 184 УК РФ, в свою очередь, устанавливает ответственность за посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой – четвертой настоящей статьи, в значительном размере, т.е. в том числе и за посредничество в совершении деяний, совершенных организованной группой.

При этом диспозиция ст. 291¹, 204¹ УК РФ в отличие от ч. 5 ст. 184 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сам факт посредничества,

¹Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017, 2018 гг.: Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2017, 2018 гг. (сведения формируются на основании данных раздела 6 формы № 10.4.1 «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности»): в 2017 г. по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ вынесено приговоров - 27, по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ - 148, по ч. 3 ст. 291.1 УК РФ – 96; по ч. 1 ст. 204.1 УК РФ вынесено приговоров - 5, по ч. 2 ст. 204.1 УК РФ – 25; по ч. 4 ст. 291 УК РФ вынесено приговоров - 136, по ч. 5 ст. 290 УК РФ - 601; по ч. 7 ст. 204 УК РФ - 361; в 2018 г. по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ вынесено приговоров - 21, по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ - 141, по ч. 3 ст. 291.1 УК РФ – 113; по ч. 4 ст. 291 УК РФ вынесено приговоров - 197, по ч. 5 ст. 290 УК РФ – 699; по ч. 4-8 ст. 204 УК РФ в ред. 03.07.2016 ФЗ № 324-ФЗ вынесено приговоров – 376. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения : 8.11.2019) Систем. требования: Microsoft Office Excel.

совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, т.е. за такое посредничество, которое совершено двумя соисполнителями - посредниками, без указания на лиц, которым оказывается посредничество. В связи с этим диспозиция ч. 5 ст. 184 УК РФ выглядит более удачной, позволяет дать юридическую оценку действиям посредника в групповом преступлении, а именно, вменить ему квалифицирующий признак посредничества в групповом преступлении применительно к «основному преступлению», даже если посредник выступает самостоятельно, без взаимодействия с другими посредниками.

С другой стороны, недостатком ст. 184 УК РФ является отсутствие в ней самого понятия преступного посредничества при оказании противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, что, в совокупности с отсутствием в Общей части УК РФ понятия преступного посредничества как такового, фактически блокирует, делает невозможным реализацию данной нормы на практике.

Данный вывод подтверждается тем, что после введения в действие ч. 5 ст. 184 УК РФ в Российской Федерации не рассмотрено с вынесением приговора ни одного уголовного дела по преступлениям указанной категории, как и по другим составам ст. 184 УК РФ¹.

К числу законодательных пробелов можно также отнести отсутствие уголовной ответственности за посредничество в совершении указанных в настоящей статье деяний группой лиц по предварительному сговору.

Как отмечалось А.А. Пионтковским в «Курсе советского уголовного права», «совершение преступления в соучастии несколькими лицами представляет обычно относительно большую общественную опасность, чем совершение преступления одним лицом. Большая общественная опасность особенно очевидна, когда преступление является результатом сознательно организованной деятельности нескольких лиц».²

¹Указанные выше «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2018 год»; «данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» за 2017 г.

²Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Том II – преступление / редкол: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 452.

Совершение групповых преступлений с участием посредника свидетельствует о более высокой степени организованности, и, соответственно, о повышенной общественной опасности таких деяний. Отсутствие в ст. 184 УК РФ указания на повышенный размер ответственности за посредничество в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору не в полной мере отвечает принципу справедливости. Более того, такая конструкция лишает ст. 184 УК РФ внутренней логики, поскольку законодателем криминализовано посредничество в совершении преступления в составе организованной группы (ч. 2, 5 ст. 184 УК РФ), однако не предусмотрено соответствующей ответственности в отношении посредничества в преступлении, совершаемом группой лиц по предварительному сговору.

Полагаем целесообразным включить в ч. 2 ст. 184 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору». Кроме того, в целях надлежащего юридико-технического оформления диспозиции ч. 2 ст. 184 УК РФ из нее следует исключить союз «и», не несущий смысловой нагрузки, создающий неясность в понимании ее содержания, изложив ее как: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или совершенные организованной группой, – », а в ч. 5 ст. 184 УК РФ установить ответственность за посредничество в совершении в том числе указанных деяний, предусмотренных частью второй настоящей статьи, как это имеет место на сегодняшний день.

Не менее дискуссионными являются вопросы группового посредничества. Квалификация действий посредников по признаку совершения преступления в составе группы лиц осложняется тем, что посредники, совершая собственное преступление в составе группы между собой, являются соучастниками относительно друг друга и одновременно не являются таковыми относительно участников «основного преступления», т.е. того, в котором «посредничают».

Примером группового посредничества может послужить следующее уголовное дело.

По приговору Останкинского районного суда г. Москвы от 10.05.2017 г. Н.Д. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ за покушение на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, с вымогательством взятки, в особо крупном размере; Б. и Д. осуждены по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ за посредничество во взяточничестве, то есть в ином способствовании взяткополучателю и взяткодателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении должностным лицом взятки группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Они признаны виновными в том, что способствовали Н.Д. в достижении и реализации соглашения с взяткодателем П. о получении взятки в виде денег за совершение действий, в пользу представляемого П. юридического лица. Апелляционная инстанция Московского городского суда указала, что «умышленные действия соучастников носили совместный, согласованный и взаимообусловленный характер, с учетом характера и обстоятельств совершенного преступления были направлены на достижение их общей цели, направленной на способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении должностным лицом (Н.Д.) взятки в особо крупном размере, что подтверждается суммой требуемой взятки»¹.

Суд справедливо признал в действиях посредников оконченный состав преступления, несмотря на квалификацию действий взяткополучателя как покушения, поскольку посредничество заключалось в ином способствовании взяткодателю и взяткополучателю в заключении и реализации преступного соглашения между ними.

Вместе с тем, как видно из данного примера, на квалификацию действий соучастников - посредников не оказало влияние наличие в действиях взяткополучателя квалифицированного состава взяточничества с вымогательством

¹Апелляционное определение Московского городского суда от 24.10.2017 № 10-15661/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

взятки, поскольку преступления взяткополучателя и посредников не образуют между собой соучастия, а в ст. 291¹ УК РФ такой квалифицирующий признак отсутствует. Таким образом, проблема «занижения» степени общественной опасности содеянного посредником, рассмотренная выше, приобретает актуальность в указанных ситуациях. При этом посредника даже нельзя признать соучастником взяточничества с вымогательством, учитывая наличие специальной нормы о преступном посредничестве.

В рассматриваемой ситуации у суда не возникло сложностей с квалификацией оконченного группового посредничества, поскольку каждым из посредников совершены совместные согласованные действия, заключающиеся в способствовании участникам взяточничества совершению преступления. Такие могут возникнуть, если посредники вступили в предварительный сговор на совершение физического посредничества, а непосредственную передачу взятки совершил, к примеру, только один из них.

В практике был следующий пример. По приговору Верховного суда Республики Татарстан от 18.10. 2019 г. А., З., К., Х. осуждены каждый по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, т.е. на непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя и иное содействие взяткодателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки за совершение заведомо незаконных действий, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этих лиц обстоятельствам.

Согласно приговору суда, осужденные поочередно предложили друг другу выступить в качестве посредников при передаче взятки в виде денег должностному лицу Верховного суда Республики Татарстан за принятие решения по гражданскому делу в пользу взяткодателя (действовавшего в рамках оперативно-розыскного мероприятия). При этом один из посредников – А. получил от взяткодателя часть суммы для дальнейшей передачи другим посредникам, после чего был задержан.

Мотивируя квалификацию действий виновных лиц, суд исходил из общей суммы денежных средств, предназначавшихся как участникам преступной группы (вознаграждение за оказание посреднических услуг), так и для последующей передачи неустановленному адресату. Получение посредником части от оговоренной суммы денежных средств (450 из 510 тысяч рублей), присвоение из них посредниками 210 тысяч рублей в счет «оплаты» оказываемых услуг суд счел не влияющими на квалификацию действий подсудимых, умыслом которых охватывалось получение от взяткодателя денег в размере 510 000 рублей. Суд указал, что подсудимые «создали цепь посредников, имея цель получения у Х. денежных средств в качестве взятки и передачи их должностному лицу Верховного Суда Республики Татарстан¹».

Установив, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, суд заключил, что для признания преступления оконченным достаточно факта передачи хотя бы одним участником группы получателю взятки (подкупа) хотя бы части передаваемых ценностей (взятки или предмета подкупа). При этом не имеет значения, кто именно из членов группы осуществил такую передачу, размер ценностей, переданных каждым из членов группы, а также то, осознавали ли стороны преступного соглашения, что в посредничестве участвует несколько посредников.

Данная позиция соотносится с общим правилом квалификации, согласно которому «в групповом преступлении участвуют в исполнительских действиях несколько лиц, которые объединяют свои усилия для выполнения одного деяния, «вписывающегося» в признаки объективной стороны общего для всех участников группы преступления»².

Более сложным является вопрос квалификации действий членов преступной группы, которые заранее договорились о совместном с другими посредниками совершении физического посредничества, но не приняли участия в

¹Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 18.10.2019 – с. 34 // Верховный суд Республики Татарстан.

²Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М.: Юрид. лит., 1980. С. 11.

непосредственной передаче ценностей. Представляется, что действия таких лиц подлежат оценке как иное способствование в достижении или реализации преступного соглашения, если после достижения договоренности о совершении преступления они иным образом способствовали достижению или реализации соглашения о получении или даче взятки (например, подыскивали еще одного посредника, довели до заинтересованных лиц сведения о времени и месте передачи взятки и т.п.). В вышеприведенном примере таковое имело место. В противном случае в действиях лиц, договорившихся о совершении физического посредничества, но не участвовавших в передаче хотя бы части денежных средств, состав преступления отсутствует.

С другой стороны, квалифицируя вышеописанные преступные действия как покушение, в приговоре помимо действий по физическому посредничеству суд фактически вменил лицу форму интеллектуального посредничества в виде иного способствования достижению или реализации преступного соглашения.

Приведенный пример позволяет обсудить еще одну проблему, касающуюся не только группового посредничества.

В вышеописанной ситуации суд не установил, кому именно предназначались в качестве взятки денежные средства, более того, последний из посредников вообще утверждал, что не собирался никому передавать деньги, а был намерен всех обмануть и похитить их. При таких обстоятельствах суд исключил из квалификации действий посредников указание на способствование взяткополучателю, однако указал, что, поскольку установлен умысел подсудимых на передачу денег по поручению взяткодателя в качестве взятки должностному лицу Верховного суда Республики Татарстан, то «отсутствие по настоящему делу лица, кому предназначалась взятка, само по себе не влияет на квалификацию действий подсудимых»¹.

Квалифицируя действия подсудимых, суд указал такую формулировку, как «иное способствование взяткодателю в достижении либо реализации соглашения *между ними* о получении и даче взятки». В этой связи возникает вопрос, между

¹Там же. С. 35.

кем в данном случае состоялось преступное соглашение о получении и даче взятки? Очевидно, что оно не может состояться между взяточдателем и посредниками. Указание на взяткополучателя суд из квалификации исключил. Между тем, диспозиция ст. 291¹ УК РФ говорит именно о посредничестве «во взяточничестве», что подразумевает наличие сторон взяточничества. Специфика деяния посредника как связующего звена преступной сделки состоит как раз в том, что он принимает одновременное участие и в получении и даче взятки, за что и несет уголовную ответственность по специальной норме. Также не исключено, что подобные действия в отношении одной из сторон предполагаемого взяточничества в определенных случаях можно рассматривать с точки зрения обещания и предложения посредничества. С другой стороны, в данном примере суд все-таки признал наличие взяткополучателя как «должностного лица Верховного суда Республики Татарстан», хоть и без указания его личности. По результатам апелляционного рассмотрения вышеуказанный приговор оставлен без изменения¹.

Таким образом, с целью повышения эффективности уголовно-правового регулирования имеется необходимость совершенствования законодательства об ответственности за посредничество в групповом преступлении и групповое посредничество. Для обеспечения реализации принципа справедливости предлагается обсудить возможность дополнения соответствующих статей Особенной части УК РФ квалифицированными составами посредничества в групповом преступлении, а также выработать единый практический подход к юридической оценке подобных деяний. При этом подлежат применению общие правила квалификации групповых преступлений, с учетом особенностей уголовной ответственности за преступное посредничество.

Имеется необходимость дополнения ст. 291¹, 204¹ УК РФ квалифицированным составом посредничества в групповом преступлении; дополнения ч. 2 ст. 184 УК РФ указанием на квалифицированный состав

¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.01.2020 № 55-2/2020 (55-88/2019) // СПС «КонсультантПлюс».

совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Предлагается сформулировать положение, согласно которому по общему правилу для признания преступления оконченным достаточно факта передачи хотя бы одним участником группы получателю взятки (подкупа) хотя бы части передаваемых ценностей (взятки или предмета подкупа). При этом не имеет значения, кто именно из членов группы осуществил такую передачу, размер ценностей, переданных каждым из членов группы, а также то, осознавали ли стороны преступного соглашения, что в посредничестве участвует несколько посредников. Действия членов преступной группы, которые заранее договорились о совместном с другими посредниками совершении физического посредничества, но не приняли участия в непосредственной передаче ценностей, могут быть квалифицированы как иное способствование в достижении или реализации преступного соглашения.

§2.4. Освобождение от уголовной ответственности и добровольный отказ от посредничества в преступлении

Институт освобождения от уголовной ответственности направлен на реализацию принципов гуманизма и справедливости, снижение уголовной репрессии и стимулирование к дальнейшему правопослушному поведению.

Как пишет Н.Г. Иванов, «под освобождением от уголовной ответственности понимается комплекс мер, применение которых исключает какие-либо уголовно-правовые последствия для лица, совершившего преступление»¹.

М.А. Кауфман указывает, что «основанием освобождения от уголовной ответственности является обусловленная позитивным посткриминальным

¹Иванов Н.Г. Курс уголовного права. Общая часть: учебное пособие. – М.: Проспект, 2020. – С. 495.

поведением или истечением срока давности и вытекающая из принципа экономии уголовной репрессии нецелесообразность её реализации»¹.

Судебная практика по делам указанной категории применительно к самостоятельно криминализованному посредничеству (во взяточничестве и коммерческом подкупе) не является обширной. В частности, при изучении уголовных дел и судебных актов установлено, что решения об освобождении от уголовной ответственности за преступное посредничество по общим правилам, установленным главой 11 УК РФ, принимаются по такому основанию, как истечение сроков давности.

Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям УК РФ, устанавливающим уголовную ответственность за посредничество, более востребовано правоприменителем.

Примечание к ст. 291¹ УК РФ предусматривает, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Аналогичные основания закреплены в примечаниях к ст. 204¹ УК РФ (посредничество в коммерческом подкупе), и к ст. 184 УК РФ (посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса).

Законом не оговаривается, на какой стадии возможно принятие решения об освобождении от уголовной ответственности. Представляется, что на любой, при условии выполнения лицом всех необходимых действий, при этом до освобождения от уголовной ответственности не исключено принятие иных мер, фактически смягчающих положение лица.

Судебная практика придерживается именно такого подхода. Например, постановлением Президиума Приморского краевого суда от 19.06.2017 г. по делу

¹Кауфман М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 143.

№ 44У-151/2017 в отношении З., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, 159, 291¹ УК РФ, на стадии рассмотрения вопроса о продлении обвиняемой срока содержания под стражей констатировано, что обвиняемая «добровольно сообщила о преступлении и дала показания по ранее не возбужденному уголовному делу в соответствии с примечанием к ст. 291¹ УК РФ. На основании ее же показаний возбуждено в отношении З. уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291¹ УК РФ»¹. Данные обстоятельства послужили основанием для изменения обвиняемой меры пресечения на домашний арест².

В изученных судебных актах выражена позиция о том, что освобождение от уголовной ответственности возможно только при соблюдении всех перечисленных в Примечании к ст. 291¹ УК РФ условий: добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, и активное содействие раскрытию и расследованию преступления со стороны лица.

При отсутствии совокупности этих обстоятельств лицо от уголовной ответственности не освобождается. Мотивировка судебных решений выглядит следующим образом: «правовых оснований для применения в отношении осужденного Б. примечаний к ст. 291, 291¹ УК РФ и освобождения его от уголовной ответственности по каждому из трех преступлений не имеется, поскольку он дал показания относительно дачи взятки должностному лицу и относительно посредничества во взяточничестве после своего задержания при наличии у правоохранительных органов сведений о противоправной деятельности как Б., так и З.О.Ю.»³; «не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе стало известно органам власти. В материалах уголовного дела имеется явка М. с повинной, в которой она сообщает о совершении ею преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ, между тем с данной явкой М. обратилась 4

¹Постановление Президиума Приморского краевого суда от 19.06.2017 № 44У-151/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²Там же.

³Постановление Московского городского суда от 17.05.2018 № 4у-1478/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

сентября 2016 года, в то время, как обстоятельства, изложенные в ней, уже являлись предметом расследования в рамках возбужденного уголовного дела, по которому М. была привлечена в качестве обвиняемой»¹; «оснований для освобождения осужденного Ч. от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 291¹ УК РФ не имеется, поскольку он был задержан при передаче ему предмета взятки, и его заявление о совершенном им преступлении нельзя признать добровольным, поскольку оно сделано в связи с тем, что правоохранительным органами стало известно о его противоправной деятельности»².

Возможно, употребление термина «правоохранительные органы» является более уместным, чем «орган, имеющий право возбудить уголовное дело», поскольку, очевидно, что сообщение о преступлении должно признаваться добровольным при условии обращения в любой орган, наделенный правом осуществлять уголовное преследование, независимо от подследственности и других уголовно-процессуальных отношений в рамках процессуальной или иной служебной деятельности, а также к числу таких органов могут быть отнесены органы прокуратуры, которые не наделены правом возбуждения уголовных дел.

В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснено, что «для освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки (291¹, 291² УК РФ), а равно за передачу предмета коммерческого подкупа (части 1-4 статьи 204, 204² УК РФ) требуется установить активное содействие раскрытию и (или) расследованию (пресечению) преступления, а также добровольное сообщение о совершенном преступлении либо вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа. Сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель».

¹Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2017 № 10-19319/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Президиума Севастопольского городского суда от 31.01.2018 № 44у-2/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Ранее, в предыдущей редакции (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3.12.2013 г.) было указано, что «не может признаваться добровольным сообщением, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе стало известно органам власти» (п. 29).

Из этого можно сделать вывод, что в настоящее время факт осведомленности властей не исключает признание добровольным сообщением о преступлении.

Однако следует сделать оговорку, что в рассматриваемом случае само данное лицо не должно располагать сведениями о такой осведомленности по поводу возникшего в отношении него подозрения в совершении преступления (совершенного или готовящегося). Сознанием лица должен охватываться тот факт, что оно сообщает о преступлении, не известном сотрудникам правоохранительных органов. Это может быть новое преступление, о котором сообщает, к примеру, задержанное по другому поводу лицо, или лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия. К не имеющим признака добровольности следует относить и заявления, сделанные в процессе проведения следственных и процессуальных действий и при отсутствии факта задержания, а также заявления, сделанные после информирования посредника о том, что его преступная деятельность попала в поле зрения правоохранительных органов (например, от соучастника, или свидетеля по делу).

В литературе позиция по поводу оснований освобождения от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве аналогичная: «закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (примечание к ст. 291¹ УК) при условии, что после совершения преступления лицо не только добровольно сообщило о нем органу, имеющему право возбудить уголовное дело, но и активно способствовало раскрытию преступления и (или) его пресечению»¹.

¹Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв.ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение законодателя о возможности освобождения от уголовной ответственности в качестве поощрительной меры за активное поведение лица по устранению или уменьшению последствий совершенного преступления является справедливым.

Вместе с тем обращает внимание редакционная неточность в тексте Примечаний к ст. 291¹, 204¹, 184 УК РФ в части указаний о добровольном сообщении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о совершенном преступлении и одновременно на активное содействие пресечению преступления.

Представляется, что содержание данной нормы следует понимать как включающее в себя все возможные варианты активного посткриминального поведения лица, которые в сочетании с добровольным сообщением о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении могут повлечь освобождение от уголовной ответственности.

То обстоятельство, что добровольное сообщение как основание освобождения от уголовной ответственности за посредничество может быть адресовано в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, содержит дополнительные процессуальные гарантии правдивости такого сообщения, так как его автор предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, что одновременно выступает и формой защиты другого лица от оговора, например, из личной неприязни.

Законом не регламентировано содержание добровольного сообщения о преступлении, насколько оно должно быть подробным, какие сведения содержать, должен ли посредник сообщить обо всех участниках преступления, которым он посредничает, насколько он сам должен быть осведомлен об обстоятельствах указанного преступления и т.д. В настоящее время данный вопрос оценивается правоприменителем в каждом случае индивидуально.

Представляется, что добровольное сообщение посредника должно содержать сведения о событии предполагаемого преступления, его участниках, размере взятки. Также, как мы указали выше, основания для освобождения от уголовной

ответственности должны распространяться и на те случаи, когда о факте преступления стало известно властям, если посреднику, в свою очередь, неизвестно об их осведомленности.

В этом случае логичным было бы дополнение Примечания к ст. 291¹ УК РФ сведениями, дающими более четкое представление о пределах его распространения (по аналогии с Примечанием к ст. 228 УК РФ).

В отношении посредничества соответствующее Примечание возможно дополнить указанием на то, что не является добровольным сообщение о преступлении, если посредник умышленно сообщил ложные сведения либо умышленно скрыл какие-либо существенные обстоятельства о событии преступления, его участниках, размере предполагаемой или переданной взятки, а также если сообщение о преступлении было сделано при проведении оперативно-розыскных мероприятий или при задержании лица по подозрению в совершении этого преступления и последующих следственных действиях, когда на момент обращения с заявлением посреднику было известно о наличии у правоохранительных органов информации о данном преступлении.

В настоящее время в качестве альтернативных условий освобождения от уголовной ответственности наряду с добровольным сообщением о преступлении Примечание к ст. 291¹ УК РФ предусматривает активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступления.

Однако активное содействие расследованию преступления также представляет собой положительное проявление посткриминального поведения со стороны лица, его влияние на ход и результаты предварительного расследования, выявление и изобличение других лиц, совершивших преступления, может быть весьма значительными.

Также нельзя не отметить содействие такого поведения лица реализации принципа процессуальной экономии сил и государственных средств на осуществление уголовного преследования, что, на наш взгляд, должно находить свое выражение в реальном фактическом смягчении уголовно-правового положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Наконец, признание данного условия согласуется с основополагающим принципом уголовного права – принципом справедливости, установленным ст. 6 УК РФ, учитывая, что объем и характер содействия при расследовании преступления вполне может быть сопоставим с действиями по его раскрытию и пресечению.

Активное способствование расследованию преступления, по смыслу закона, должно быть учтено в качестве альтернативного условия для освобождения от уголовной ответственности. В этой связи Примечание к ст. 291¹ УК РФ необходимо дополнить указанием на активное способствование расследованию преступления.

Обращает внимание то обстоятельство, что Примечания к ст. 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ содержат такое альтернативное условие для освобождения от уголовной ответственности, как активное способствование расследованию преступления.

Поскольку данные составы преступления имеют конструктивную схожесть, то, на наш взгляд, каких-либо веских оснований не учитывать активное способствование расследованию по одному из них преступлений не имеется.

Действующее законодательство не регламентирует, по какому основанию подлежит прекращению уголовное дело или уголовное преследование лица в случае освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 291¹, 204¹, 184 УК РФ. Между тем данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку прекращение уголовного дела или преследования по основанию, которое не является реабилитирующим, хотя и не влечет судимости, но сохраняет отрицательные правовые последствия и может препятствовать трудоустройству лица, в отношении которого принято решение, его родных и близких и т.п.

Как показал анализ судебных решений, в большинстве случаев действия посредника, подпадающие под указанные в примечаниях к ст. 291¹, 204¹ УК РФ, расцениваются как проявление деятельного раскаяния.

Например, в апелляционном определении об отмене приговора и прекращении уголовного дела Хабаровский краевой суд указал следующее:

«несмотря на то, что органам следствия стало известно о факте дачи Б. взятки ФИО1 из показаний последнего, полученных 22.02.2017 г. в ходе его допроса в качестве подозреваемого по возбужденному в отношении него уголовному делу, уголовное дело в отношении Б. было возбуждено 18.04.2017 г., то есть после того, как он сообщил органам следствия о совершенном им преступлении. В дальнейшем Б. активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, признал вину и раскаялся в содеянном, что было установлено судом первой инстанции и учтено в качестве смягчающих наказание обстоятельств. При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что Б. добровольно сообщил органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, о совершенном преступлении, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, с учетом ходатайства осужденного о прекращении уголовного дела на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу о том, что имеются все основания для применения в отношении Б. примечания к ст. 291 УК РФ, в связи с чем, считает необходимым приговор в отношении него отменить, а уголовное дело на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ, ч. 2 ст. 75 УК РФ прекратить в связи с деятельным раскаянием»¹.

Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ носит общий характер и применяется ко всем составам преступлений при соблюдении указанных в ней условий. Тем не менее при наличии данной нормы, в отношении преступного посредничества законодатель счел необходимым ввести специальное основание для освобождения от уголовной ответственности, следовательно, по этой логике оно не является тождественным деятельному раскаянию. На такое понимание рассматриваемого вопроса может указывать и то обстоятельство, что деятельное раскаяние может быть основанием только для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (ст. 28 УПК РФ), тогда как на основании Примечаний к ст. 291¹, 204¹, 184 УК РФ не исключается и принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 12.10.2017 № 22-3327/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Что касается вопроса о том, какое решение должно быть принято, если посредник совершил лишь часть действий, указанных в примечаниях к ст. 291¹, 204¹, 184 УК РФ, например, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления при отсутствии добровольного сообщения о совершенном преступлении в соответствующий орган, то в данном случае освобождение от уголовной ответственности со ссылкой на примечание к соответствующей статье Особенной части УК РФ невозможно, а вышеуказанные обстоятельства, положительно характеризующие посткриминальное поведение лица, учитываются в качестве смягчающих наказание.

Добровольный отказ исключает уголовную ответственность. Как отмечают Д.А. Дорогин и Ю.Е. Пудовочкин, «добровольный отказ нельзя рассматривать в качестве неоконченного преступления или основания освобождения от ответственности, поскольку в действиях субъекта, добровольно отказавшегося от совершения преступления, нет самого преступления (как неоконченного, так и тем более оконченого), а следовательно – и основания для привлечения к ответственности»¹.

Сложности в применении института добровольного отказа отмечались в юридической литературе задолго до введения в УК РФ статьи об уголовной ответственности за преступное посредничество, а именно, за посредничество во взяточничестве². Однозначного решения до сих пор не найдено.

Как отмечала в своей работе Е. Краснопеева еще в 2002 году, анализируя последствия добровольного отказа посредника во взяточничестве для взяткодателя и взяткополучателя, «действия взяткодателя и взяткополучателя представляют собой приготовление к даче - получению взятки. Такое приготовление к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 291 и ч. 1 ст. 290 УК, как не относящимся к категориям тяжких или особо тяжких, согласно ч. 2 ст. 30 преступлениями не является, а приготовление к преступлениям, ответственность за которые

¹Пудовочкин Ю.Е., Дорогин Д.А. Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие. С. 168.

²См. Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. 2002. № 2. С. 35-37.

установлена ч. 2 ст. 291 и ч. ч. 2 - 4 ст. 290 УК, квалифицируется по указанным частям этих статей с применением ст. 30 УК»¹.

В данном случае добровольный отказ посредника от совершения преступления, относящегося к категории средней тяжести, автоматически влечет отсутствие состава преступления той же категории тяжести в действиях взяткодателя и взяткополучателя, которые сами от преступления не отказывались. В случае добровольного отказа посредника от совершения преступления средней тяжести действия взяткодателя и взяткополучателя становятся декриминализованными со стадии приготовления. Несмотря на то, что автор обозначила существующую проблему достаточно давно, ее решения до сих пор не существует.

Введение в действие ч. 5 ст. 291¹ УК РФ об уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве частично устранило эту проблему: подготовительные действия к посредничеству средней тяжести, ранее декриминализованные, в настоящее время при определенных условиях могут получить оценку по данной норме. Как справедливо отмечает В.Н. Борков, «подобное поведение можно охарактеризовать как приискание соучастников преступления»².

С другой стороны, согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24 «по смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1-4 статьи 291¹ либо частями 1-3 статьи 204¹ УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этих статей как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291¹ либо частью 4 статьи 204¹ УК РФ» (п. 13.5).

Таким образом, лицо, обещавшее и предложившее физическое посредничество, впоследствии вправе реализовать свое право на добровольный отказ со стадии приготовления или покушения на данный вид посредничества.

¹Указ.соч. С. 37.

²Борков В.Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // СПС «КонсультантПлюс».

Если же лицо обещало и предложило иное содействие в достижении и реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем и совершило хотя бы одно действие во исполнение своего преступного намерения, то это образует оконченное интеллектуальное посредничество, при котором право на добровольный отказ реализовано быть не может. Оно может быть реализовано, если такое лицо согласится на физическое посредничество и впоследствии от него откажется. Ничего, кроме недоумения, такое положение не вызывает, и вариантов его решения в настоящее время нет.

В силу положений ст. 31 УК РФ, при добровольном отказе посредника от совершения преступления – посредничества, предусмотренного ч. 1-4 ст. 291¹, ч. 1-3 ст. 204¹ УК РФ он, по логике, должен бы привлекаться к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 291¹, ч. 4 ст. 204¹ УК РФ за обещание или предложение посредничества, поскольку эти действия в настоящее время являются самостоятельными преступлениями. Однако примеров правоприменительных решений такого рода нами не установлено.

О.И. Ткачев, не исключал такой возможности, но верно обращал внимание, что при ситуации, аналогичной описанной выше, «теряет всякий смысл институт добровольного отказа от совершения преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 - 4 ст. 291¹ УК РФ, призванный стимулировать граждан к правомерному поведению».¹

Вопрос добровольного отказа применительно к обещанию или предложению посредничества во взяточничестве обсуждался при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где был подвергнут справедливой критике предлагаемый вариант абзаца 2 пункта 29 проекта указанного постановления, согласно которому «обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать

¹Ткачев О.И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

посредником во взяточничестве, даже в том случае, если это лицо впоследствии добровольно отказалось от выполнения посреднических действий либо не смогло их осуществить по независящим от него обстоятельствам»¹.

В частности, Л.Л. Кругликов отметил, что «абз. 2 п. 29 начисто исключает уголовно-ненаказуемый добровольный отказ посредника при сделанном им обещании или предложении факта посредничества. Поскольку это вступает в противоречие со смыслом ст. 31 УК, полагаю целесообразным исключить из абз. 2 фразу «даже в том случае, если это лицо впоследствии добровольно отказалось от выполнения посреднических действий»².

В окончательном варианте Пленум Верховного Суда РФ ограничился указанием на то, что «обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве» (абз.1 пункта 26 указанного постановления).

Тем не менее, проблема юридической оценки добровольного отказа посредника осталась.

Вопрос о том, какие действия лица, обещавшего или предложившего посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе могут быть расценены как соответствующие ч. 1 ст. 31 УК РФ, остается неясным. Более того, остается неопределенным правовой статус таких лиц, в узком смысле их даже сложно признать посредниками, поскольку они еще не совершили преступление – собственно посредничество. В свою очередь, если они, обещав или предложив посредничество, совершат какие-либо действия во исполнение своего преступного намерения, они автоматически «перейдут» в разряд посредников, и могут прекратить совершение преступления – уже посредничества, добровольно и

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (Проект для обсуждения на конференции) // [Электронный ресурс] / URL: https://pravo.ru/store/doc/doc/Proekt_na_konferencia_28_3_13.pdf (дата обращения : 09.12.2018).

²Кругликов Л. К проекту Постановления о коррупционных преступлениях: вопросы структуры и содержания // Уголовное право. 2013. № 5. С. 79.

окончательно отказавшись от его доведения до конца, и не подлежать уголовной ответственности.

По данным проведенного опроса судей, 75% из них считают, что необходимости в самостоятельной уголовной ответственности за обещание и предложение посредничества (ч. 5 ст. 291¹, ч. 4 ст. 204¹ УК РФ) не имеется¹.

Однако оснований для прогнозирования исключения из ст. 291¹, 204¹ УК РФ норм об обещании и предложении посредничества в настоящее время не усматривается.

В отношении взяткодателя и взяткополучателя, если речь идет о преступлении средней тяжести, добровольный отказ посредника приведет к тому, что в их действиях согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ будет содержаться состав неоконченного преступления на стадии приготовления, за которое они уголовной ответственности не подлежат.

Остановимся на вопросе добровольного отказа посредника в отношении посредничества, не получившего самостоятельной криминализации. Действия такого посредника квалифицируются по правилам института соучастия (ч. 4 ст. 31 УК РФ). Таким образом, условия добровольного отказа посредника зависят от того, кем из соучастников он будет признан.

При этом, как мы установили ранее, в настоящее время действия посредника оцениваются по всем нормам института соучастия, путем признания его кем-либо из видов соучастников, установленных в ст. 33 УК РФ.

В предыдущих частях настоящей работы нами предложен подход к определению места преступного посредничества в системе норм института соучастия путем признания посредника видом соучастника и включения его в качестве такового в ч. 6 ст. 33 УК РФ с указанием его признаков.

В данном случае будет нуждаться в соответствующей корректировке и ч. 4 ст. 31 УК РФ.

¹ Приложения 1 и 2 (анкета и результаты экспертного опроса судей федеральных судов общей юрисдикции в 2020 г.) – С. 196-197, 203.

На наш взгляд, говоря об условиях добровольного отказа такого посредника, как лица, содействующего совершению преступлений участников преступных сделок, допустимо распространить на него правила добровольного отказа как на пособника преступления, т.е. если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (преступлений) участников преступного соглашения. Учитывая, что деятельность посредника характеризуется разнообразными способами содействия совершению преступления, такой критерий представляется наиболее подходящим.

В результате проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

—о предложении законодательной регламентации добровольного сообщения о преступлении путем дополнения ст. 291¹ УК РФ указанием на то, что не является добровольным сообщением о преступлении, если посредник умышленно сообщил ложные сведения либо умышленно скрыл какие-либо существенные обстоятельства о событии преступления, его участниках, размере предполагаемой или переданной взятки, а также если сообщение о преступлении было сделано при проведении оперативно-розыскных мероприятий или при задержании лица по подозрению в совершении этого преступления и последующих следственных действиях, когда на момент обращения с заявлением посреднику было известно о наличии у правоохранительных органов информации о данном преступлении;

—о предложении закрепления активного способствования расследованию преступления в примечании к ст. 291¹ УК РФ в качестве альтернативного условия освобождения посредника от уголовной ответственности, наряду с активным способствованием раскрытию преступления;

—о наличии не разрешенной на теоретическом и практическом уровне проблемы добровольного отказа посредника в самостоятельно криминализованном посредничестве и участников преступления, совершаемого с его участием;

—о наличии проблемы регламентации добровольного отказа для лиц, совершивших обещание и предложения посредничества;

—о возможности в случае признания посредника видом соучастника (в отношении посредничества, не получившего самостоятельной криминализации), дополнения указанием на посредника в абз. 2 ч. 4 ст. 31 УК РФ, с распространением на такого посредника правил добровольного отказа как на пособника преступления.

Глава III ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

§3.1. Посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе

Несмотря на обширную практику применения норм об ответственности за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе, ряд ключевых квалификационных вопросов по-прежнему не имеют однозначного решения. Учитывая конструктивную схожесть, большинство вопросов в данном параграфе рассмотрены на примере посредничества во взяточничестве, однако, обсуждаемые проблемы в равной мере относятся и к квалификации коммерческого подкупа¹.

Как известно, посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, а также иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ).

¹ Здесь и далее в главе III использованы следующие материалы, ранее опубликованные автором, как единолично, так и в соавторстве: Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Влияние размера взятки на уголовную ответственность посредника во взяточничестве // Уголовное право. № 5. 2019. С. 79-84; 175; Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество в уголовном праве: сложные вопросы квалификации // Законность. 2019. № 9. С. 31-36; Гейнце О.В. Посредничество во взяточничестве – теория и практика // Правосудие в Хакасии. 2018. № 35 (2/2018). С. 2-5; Гейнце О.В. Новые подходы к оценке посредничества во взяточничестве // Российское правосудие. 2020. № 6. С. 81-85; Гейнце О.В. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и пути их решения – теория и практика // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Шестой Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Бриллиантова, С.В. Склярова. М.: РГУП, 2019. С. 312–323 (раздел представлен на ИОП РГУП. Режим доступа: www.op.raj.ru); Гейнце, О.В. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и пути их решения – теория и практика // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции 2 ноября 2018 г. // отв. ред. Е.Н. Рахманова. СПб. 2019. С. 93-100; Гейнце О.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам взяточничества: новые разъяснения и новые проблемы // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: Научные труды кафедры уголовного права. Вып. 10. М.: РГУП, 2020. С. 219-224; Гейнце О.В. Новеллы в вопросах квалификации взяточничества в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 244-248; Гейнце О.В. Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования – актуальные проблемы толкования и применения закона // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография / под ред. Е.Н. Рахмановой. СПб.: Астерион, 2021. С. 52-64.

Даже при «механическом» использовании лица в качестве курьера для передачи ценностей этому предшествует определенная подготовка, деятельность по разработке и реализации механизма такой передачи.

Вместе с тем органы предварительного расследования далеко не всегда вменяют лицу признак иного способствования достижению и реализации преступного соглашения, ограничивая пределы предъявленного обвинения только физическим посредничеством, если таковое явилось конечным результатом преступной деятельности, определяя тем самым пределы судебного разбирательства в соответствии со ст. 252 УПК РФ.

В итоге, когда подлежащее уголовно-правовой оценке деяние лица, сформулированное в предъявленном обвинении, состоит исключительно в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, то возникают проблемы в определении момента его окончания.

В науке высказывается точка зрения, согласно которой с появлением в уголовном законодательстве ст. 291¹ УК РФ квалификация посредничества не имеет акцессорной природы, не зависит от уголовно-правовой оценки действий взяткодателя и взяткополучателя напрямую. «И если посредник полностью выполнил одно или несколько из предусмотренных в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ деяний, то они будут квалифицированы как оконченное преступление вне зависимости от того, окончено ли получение или дача взятки, привлечен ли к ответственности взяткополучатель (взяткодатель) или нет»¹.

Вместе с тем, как отмечает П.С. Яни, «если деяние состояло исключительно в посредничестве физическом, то квалификация действий посредника зависит от того, расценивается ли получение должностным лицом взятки как оконченное»². Действительно, при отсутствии факта передачи предмета взятки или подкупа убедительно аргументировать признание оконченным преступление, состоящее исключительно из такой передачи, вряд ли получится. Это было бы возможно при

¹Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6 // СПС «КонсультантПлюс»; Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11. С. 41.

² Яни П.С. Указ.соч. С. 41.

наличии соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, который, в целом стараясь воздерживаться от подобного рода рекомендаций, все же не исключает такую возможность (пример – признание оконченным получения или дачи взятки, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия – п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24).

При таком подходе физическое посредничество могло считаться оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения от взяткодателя с целью передачи взяткополучателю.

С одной стороны, это позволило бы «уравнять» положение физического и интеллектуального посредника, действия которого по иному способствованию достижению или реализации преступного соглашения являются оконченными с момента их фактического совершения независимо от того, состоялась ли передача ценностей.

С другой стороны, утверждать об оконченом физическом посредничестве в момент вручения ценностей посреднику может быть сложно, поскольку понимание физического посредничества как действия по непосредственной передаче взятки является устоявшимся в науке и в практике много лет. Примеров судебных решений, иллюстрирующих иной подход, в ходе проведенного исследования не получено.

Если физическое посредничество окончено с момента передачи взяткополучателю хотя бы части передаваемых ценностей, то для правильного его определения становится значимым момент окончания преступления взяткополучателя. Момент окончания получения взятки далеко не всегда является очевидным, например, при отсутствии прямого контакта взяткополучателя с предметом взятки. Судебная практика не дает однозначного ответа, возможно ли оценить данные действия как принятие взятки, и не отличается единообразием.

По приговору суда Т. признан виновным в покушении на дачу взятки сотруднику ГИБДД за бездействие в виде не составления предусмотренных законом документов о совершении им административных правонарушений и

непринятия законного решения по существу выявленных правонарушений. Содеянное выразилось в том, что в ходе административного разбирательства Т. заявил, что у него нет времени и достал денежную купюру и положил ее на полку под перчаточным ящиком патрульного автомобиля, после чего был задержан сотрудниками полиции¹.

В другом случае при той же ситуации подсудимый признан виновным в оконченом получении взятки. Данное судебное решение изменено в кассационном порядке, как указал суд кассационной инстанции, поскольку Д. с целью дачи взятки лично совершил действия по передаче сотруднику ДПС К.В.П. денежных средств, положив их на виду у сотрудника полиции на коврик в салоне машины перед передним пассажирским сиденьем, при этом в материалах дела нет данных о том, что К.В.П. эти деньги принял, то действия К. образуют покушение на преступление².

В соответствии с новым разъяснением как оконченое преступление получение и дачу взятки следует расценивать тогда, когда взяткодатель согласно предварительной договоренности со взяткополучателем помещает ценности в условленное место и обеспечивает взяткополучателю доступ, либо, когда такой доступ изначально имеется у взяткополучателя (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 июля 2013 г. № 24 в редакции постановления от 24 декабря 2019 г. № 59).

Таким образом, возвращаясь к физическому посредничеству, как показывает практика, если должностным лицом взятка не была принята ни одним из способов, в том числе обозначенных выше, то действия физического посредника не расцениваются как оконченое преступление в виде непосредственной передачи взятки, квалифицируются как покушение.

По приговору Тверского районного суда г. Москвы от 22.12.2016 г. М. был

¹Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2013 № 34-АПУ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Президиума Брянского областного суда от 27.08.2014 № 44у-90/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

признан виновным в том числе в посредничестве во взяточничестве, которое выразилось в непосредственной передаче взятки в особо крупном размере от представителя ООО «Салюс» должностному лицу П.В. - начальнику уголовного розыска ОМВД России по Тверскому району г. Москвы. Его действия квалифицированы по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. При этом из материалов дела следует, что преступные действия М. выразились в получении денег от представителя ООО «Салюс» для последующей передачи П.В. После получения денег М. был задержан, а при передаче взятки П.В. действовал уже под контролем оперативных сотрудников в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. Апелляционная инстанция переqualificировала содеянное на покушение, то есть с ч. 4 ст. 291¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291¹ УК РФ.

Мотивируя свое решение, судебная коллегия указала: «очевидно, что действия, составляющие объективную сторону инкриминируемого М. преступления, - передача взятки должностному лицу, не были доведены им до конца по не зависящим от него обстоятельствам, а именно в связи с задержанием М. и пресечением его преступной деятельности. Последующее же участие М. в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на выявление преступной деятельности П.В., не может рассматриваться как продолжение и окончание уголовно наказуемого деяния»¹.

Приведя в судебном решении содержание п. 12 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24, где сформулирована позиция о том, что если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были направлены на их передачу, содеянное следует квалифицировать как покушение, в том числе на посредничество во взяточничестве, суд апелляционной инстанции указал, что, «исходя из положений действующего законодательства, в частности диспозиции ст. 291¹ УК РФ, посредничество во взяточничестве может быть признано оконченным преступлением до момента непосредственной передачи

¹Апелляционное определение Московского городского суда от 26 апреля 2018 г. № 10-5774/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

взяткополучателю оговоренных ценностей лишь в том случае, если действия субъекта характеризовались иным способствованием в достижении и реализации соглашения о передаче взятки. В данном случае какое-либо иное способствование в вину осужденному М. не вменяется»¹. Данный вывод полностью соответствует содержанию и смыслу закона.

Как указывает П.С. Яни, «более сложен вопрос квалификации действий посредника, состоящих в передаче им ценностей в качестве взятки, когда в роли взяткополучателя выступает участник ОРМ, проводящегося с целью выявления именно посреднических действий»², усматривая в этом случае состав оконченного посредничества во взяточничестве³. Примеров судебных актов, где разрешалась бы подобная ситуация, не установлено, однако, оснований не согласиться с данной позицией также не имеется.

Таким образом, если в результате оперативно-розыскного мероприятия ценности были изъяты сразу после их принятия получателем, то предлагается квалифицировать деяние посредника как оконченное посредничество в виде оказания содействия в достижении или реализации преступного соглашения, а если оперативно-розыскное мероприятие проводилось в отношении физического посредника, то как оконченный состав физического посредничества в размере полученного для последующей передачи незаконного вознаграждения.

Вместе с тем, полагаем, что второй случай не будет иметь широкого распространения, а станет исключением из общего правила о неоконченном физическом посредничестве во взяточничестве в результате ОРМ.

В практике судов есть решения, в которых квалификация действий, связанных не только с физической передачей взятки, но и с иными действиями, способствующими в достижении и реализации соглашения о передаче взятки, расценивается как покушение на посредничество, если оно было осуществлено в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

По уголовному делу в отношении Лапковского А.А. и Третьякова М.П.

¹Там же.

²Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве. С. 44–45.

³Там же.

Лапковский признан виновным в том, что, работая следователем военного следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Санкт-Петербургскому гарнизону Ленинградского военного округа, в своём служебном кабинете совершил покушение на получение взятки в размере 150 000 рублей от младшего сержанта контрактной службы Соловьева Е.В. за незаконное прекращение в отношении него уголовного дела по ст. 337 УК РФ, а Третьяков признан виновным в том, что, работая адвокатом коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Полюс», совершил покушение на посредничество в этом преступлении, действия осужденных были пресечены сотрудниками ФСБ РФ. При этом Третьяков не только фактически передал взятку следователю Лапковскому, но и уговорил Соловьева передать незаконное вознаграждение и иным образом способствовал достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем¹. Таким образом, в действиях Третьякова имелись признаки интеллектуального посредничества. Тем не менее, действия Третьякова расценены судом как покушение на посредничество во взяточничестве, несмотря на то, Лапковский выполнил роль также и интеллектуального посредника. Возможно, согласие с такой более мягкой квалификацией было обусловлено позицией государственного обвинителя, отраженной в приговоре.

Анализируя рассматриваемые вопросы, нельзя обойти вниманием ситуацию о моменте окончания посредничества во взяточничестве, когда взятка помещается в условленное место посредником. Следуя вышеописанной логике, когда в силу договоренности между взяткополучателем (получателем предмета подкупа) и посредником ценности, полученные от взяткодателя (лица, передающего предмет подкупа) предполагается хранить у посредника или в ином условленном месте, без непосредственного контакта с ними получателя, то физическое посредничество следует считать оконченным с момента получения ценностей посредником.

Этот подход не соотносится с правилами квалификации физического посредничества, приведенными в п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда

¹Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 22.11.2012 № 2-1/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.02.2013 № 78-О13-10 // СПС «КонсультантПлюс».

РФ от 9.07.2013 г. № 24, если принять во внимание, что хранение ценностей посредником до помещения в условленное место может носить временный и даже кратковременный характер, например, несколько часов. Также само понятие «хранение» здесь не обязательно подразумевает физическое нахождение ценностей у посредника, это может быть банковская ячейка, тайник, иное место и т.д.

Тем не менее, в пользу признания такого посредничества окончательным свидетельствует то, что в описанной ситуации с момента получения ценностей посредником умысел взяточдателя и взяточполучателя, при условии соответствующей договоренности, становится реализован.

Таким образом, исходя из складывающейся практики, возможно уточнить момент окончания посредничества для следующих случаев:

а) если согласно договоренности участников преступного соглашения переданные в качестве взятки (предмета подкупа) ценности предлагается хранить у посредника или в условленном месте без непосредственного контакта с ними получателем, то физическое посредничество считается окончательным с момента получения ценностей посредником, интеллектуальное посредничество - с момента совершения действий, направленных на содействие достижению или реализации преступного соглашения;

б) если в результате оперативно-розыскного мероприятия ценности были изъяты сразу после их принятия получателем, то предлагается квалифицировать как окончательное посредничество в виде оказания содействия в достижении или реализации преступного соглашения, а если оперативно-розыскное мероприятие проводилось в отношении физического посредника, то как окончательный состав физического посредничества в размере полученного для последующей передачи незаконного вознаграждения.

В свою очередь, учитывая неизбежный «интеллектуальный» характер действий посредника в вышеописанных ситуациях, когда наряду с физическим посредничеством совершаются действия по содействию достижению или реализации преступного соглашения, новое правило квалификации может быть сформулировано и таким образом: если переданные ценности предлагается

хранить у посредника или в условленном месте без непосредственного контакта с ними получателя, а также если ценности были изъяты в результате оперативно-розыскного мероприятия после их принятия получателем, действия посредника квалифицируются как оконченное посредничество в виде оказания содействия в достижении или реализации преступного соглашения.

Порой действия посредника квалифицируются судами как действия взяткодателя. По приговору Ленинского районного суда г. Чебоксары от 13.02.2017 г. Копылов А.В. и Карасева Е.М. были осуждены по ч. 3 ст. 30 - п. п. «а. б» ч. 4 ст. 291 УК РФ за покушение на дачу взятки в виде денег в крупном размере должностному лицу - сотруднику УФСБ Яковлеву А.Ю. лично за совершение заведомо незаконных действий, связанных со способствованием в прекращении уголовного преследования в отношении Брижатой А.М., являвшейся подругой Копылова А.В. Последний, будучи осведомлен о том, что в отношении Брижатой А.М. осуществляется уголовное преследование, желая ей помочь, предложил Карасевой Е.М., являющейся адвокатом и осуществлявшей защиту интересов Брижатой А.М. по уголовному делу, дать взятку должностному лицу в виде денег в крупном размере за совершение заведомо незаконных действий, связанных со способствованием в прекращении уголовного преследования в отношении Брижатой А.М. в ходе предварительного следствия, на что Карасева Е.М. согласилась. Копылов А.В. и Карасева Е.М. распределили преступные роли. В соответствии с распределением ролей Копылов А.В. должен был предложить должностному лицу взятку, а Карасева Е.М. осуществить ее передачу. Сумма оговоренной взятки составила 500 000 рублей. Карасева Е.М., получив деньги от Копылова А.В., поместила 495 000 рублей в индивидуальную сейфовую ячейку, она же встретилась с Яковлевым А.Ю. и попросила оказать содействие в прекращении уголовного преследования. Яковлев А.Ю., действовавший в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», согласился и

получил от Карасевой Е.М. один из ключей от банковской ячейки. После этого Копылов А.В. и Карасева Е.М. были задержаны¹.

Как установлено судом, Карасева Е.М., признанная взяткодателем, фактически осуществляла посреднические действия, связанные с физической передачей незаконного вознаграждения, когда помещала принадлежащие Копылову А.В. деньги в банковскую ячейку и передавала ключ должностному лицу, а также осуществляла иное содействие в достижении соглашения между взяткодателем – Копыловым А.В. и должностным лицом – Яковлевым А.Ю. Денежные средства принадлежали Копылову А.В., действовавшему в интересах Брижатовой А.М.

Сложности возникают, когда лицо, начавшее выполнять состав физического посредничества, то есть договорившись со взяткодателем о передаче взятки должностному лицу, единолично присваивает часть полученных им денег, вознаграждая себя подобным образом за оказание посреднических услуг, особенно когда это настолько уменьшает сумму взятки, что на момент передачи должностному лицу она уже не образует необходимую сумму для квалификации посредничества (передает менее 25 тысяч рублей).

С одной стороны, фактически передача должностному лицу была осуществлена, но переданная ему сумма не образует размера, достаточного для уголовной ответственности по ст. 291¹ УК РФ.

С другой стороны, если взяткодатель передает посреднику для передачи в качестве взятки сумму в размере 25 000 рублей, то с момента принятия данных денежных средств посредник уже совершает преступление в отношении этого размера взятки, и данные денежные средства становятся выведенными из законного оборота.

Полагаем, данные действия в большей мере соответствуют так называемому «мнимому посредничеству», описанному в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24, согласно которому «как мошенничество

¹Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 13.02.2017 в отношении Копылова А.В. и Карасевой Е.М. // Архив Ленинского районного суда г. Чебоксары.

следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу». Если расширить это толкование, то будет возможно распространить его и на те случаи, когда лицо, получая ценности для передачи их должностному лицу, действительно намеревается это сделать, а умысел на «присвоение» переданных денег у него возникает уже после их принятия от взяткодателя. В этом случае «присвоение» ценностей будет расцениваться как мошенничество путем обмана.

Вместе с тем признаком объективной стороны мошенничества, отличающего его от других видов хищения, является способ совершения – обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом¹. Признание мошенничеством описанной выше ситуации не в полной мере соответствует изложенному, хотя на практике установление момента возникновения у посредника умысла на присвоение части взятки представляется крайне затруднительным. В целом, если исходить из того, что взяткодатель, передавая посреднику денежные средства для взяткополучателя в значительном размере, реализует свой умысел на дачу взятки именно в таком размере, то не исключено, что последующее их «утаивание» посредником и передача взяткополучателю в меньшем размере может и не иметь самостоятельного значения для квалификации действий посредника. Объем обвинения посредника в этом случае будет определяться исходя из размера переданной ему денежной суммы. Таким образом, дополнительной оценки действий посредника по ст. 159 УК РФ не потребуются. При такой квалификации посредник может нести уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве исходя из

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

размера переданных ему ценностей в качестве взятки, а взяткополучатель - из размера полученных ценностей.

Данный подход пока не нашел поддержки в практике судов и, возможно, не будет воспринят без дополнительных разъяснений или законодательных решений. Однако в противном случае действия посредника в части передачи взяткополучателю имущества на сумму менее 25 000 рублей не содержат состава преступления, а если посредник присваивает всю сумму взятки, то в его действиях имеется добровольный отказ от посредничества, и он не подлежит уголовной ответственности по ст. 291¹ УК РФ на основании ст. 31 УК РФ, при этом в его действиях может быть состав мошенничества по отношению к взяткодателю.

Вопрос о том, имеет ли значение размер взятки для уголовно-правовой оценки посредничества, также относится к числу проблемных.

Указание в ч. 1 ст. 291¹ УК РФ на значительный размер посредничества породило острую научную дискуссию и противоречивую правоприменительную практику, начиная с вопроса о том, к любой ли форме посредничества относится этот признак, относится ли он к обещанию и предложению посредничества, можно ли признавать посредника при размере взятки в 25 тысяч рублей и менее соучастником получения или дачи взятки, и если да, то соучастником кого из них он может быть.

Норма о посредничестве сконструирована исходя из устоявшегося в науке разделения на физическое и интеллектуальное¹.

По нашему мнению, из буквального толкования ч. 1 ст. 291¹ УК РФ следует, что любые предусмотренные ст. 291¹ УК РФ деяния являются преступными, если совершены в отношении значительного размера взятки, который согласно Примечанию 1 к ст. 290 УК РФ должен составлять не менее 25 000 рублей. Иное понимание диспозиции ст. 291¹ УК РФ не основано на ее содержании, хотя декриминализация такого посредничества вызывает справедливое недоумение ученых и практических работников.

¹Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М. : Юридическая литература, 1975. С. 152.

Правоприменительная практика складывалась неоднозначно: органы предварительного расследования не разделяли данную позицию, квалифицируя преступные действия посредников при размере взятки менее значительного как соучастие в получении или дачи взятки. Однако такая позиция не была воспринята практикой.

Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.10.2012 г. № 41-О12-65 СП оставлен без изменения приговор Ростовского областного суда от 19.07.2012 г., которым Бирюков И.В. был оправдан по ч. 2 ст. 291¹ УК РФ по обвинению в посредничестве во взяточничестве, а именно в том, что получил от взяткодателя и передал взяткополучателю взятку в виде денег в размере менее 25 тысяч рублей. Судебная коллегия указала, что «исходя из диспозиции части 1 статьи 291¹ УК РФ, определяющей понятие посредничества во взяточничестве, уголовная ответственность по данной статье как в случае непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, либо иного способствования взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным, т.е. в соответствии с примечанием к статье 290 УК РФ превышает 25 000 рублей, либо крупным или особо крупным (п. «б» части 3 и часть 4 статьи 291¹ УК РФ)»¹.

В другом случае по уголовному делу в отношении Д. – технического работника поликлиники, которая, являясь посредником, передала 2250 рублей от Р., действующего в условиях ОРМ «оперативный эксперимент», врачу А. за оформление незаконного больничного листа, судом также был постановлен оправдательный приговор, ввиду того, что размер переданного в качестве взятки денежного вознаграждения не являлся значительным. Ставя под сомнение законность решения об оправдании Д., государственный обвинитель в представлении привел доводы о том, что «посреднические действия во

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.10.2012 № 41-О12-65СП // СПС «КонсультантПлюс».

взяточничестве в случае, если они связаны с выполнением заведомо незаконных действий, образуют состав преступления вне зависимости от размера взятки»¹. С данным утверждением не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, указав, что, «поскольку позиция, высказанная в представлении государственного обвинителя, противоречит положениям уголовного закона, в частности диспозиции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, в соответствии с которой уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным»², то в действиях Д. отсутствует обязательный элемент состава посредничества во взяточничестве - значительный размер взятки, а в ее действиях отсутствует состав указанного преступления.

Эти решения состоялись в 2012-2013 гг., вскоре после введения в действие ст. 291¹ УК РФ о посредничестве во взяточничестве, что послужило определенным ориентиром для судебной практики.

В 2016 г. Президиум Верховного Суда РФ в своих ответах на вопросы по применению Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ дал разъяснения, согласно которым уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе и во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размера взятки являются значительными, то есть превышают двадцать пять тысяч рублей³.

Вместе с тем практика в ряде регионов демонстрирует иной подход.

По приговору Элистинского городского суда Республики Калмыкии от 30.10.2017 г. Алиев Р.Р. был осужден по ч.2 ст.291¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года, условно с испытательным сроком 2 года, со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки в размере 255 000 рублей. Этим же приговором Бадалов Э.О. осужден по ч.3 ст.291 УК РФ. Как установлено судом, Алиев Р.Р.,

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2013 № 24-О13-1 // СПС «КонсультантПлюс».

²Там же.

³«Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ-326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12. С. 35.

действуя во исполнение просьбы Бадалова Э.О., выступая посредником при передаче взятки судебному приставу-исполнителю за незаконные действия, используя систему «Сбербанк онлайн» со своего расчетного счета перечислил на банковскую карту последнего денежные средства в размере 17 000 рублей. Действия Алиева Р.Р. судом квалифицированы как оконченное преступление по ч.2 ст. 291¹ УК РФ – как посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя за совершение незаконного действия, несмотря на то, что сумма взятки не превышала 25 000 рублей¹.

Не имеется единства мнений по данному вопросу и в научной среде. Ряд авторов полагают, что действия лиц, «посредничавших» в отношении взятки в размере менее 25 000 рублей, подлежат квалификации по правилам института соучастия как пособничество в получении или дачи взятки, аргументируя тем, что «если было совершено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, специальным составом (имеется в виду ч. 1 ст. 291¹ УК РФ – прим. авт.) данный случай не предусмотрен, следовательно, действия будут квалифицированы как соучастие в получении или даче взятки»², а также отмечают, что «обещание передачи взятки представляет собой интеллектуальный вид пособничества»³.

Принимая во внимание вышеуказанные разъяснения Верховного Суда РФ, возможность криминализации преступного посредничества в отношении предмета взятки или подкупа в размере менее значительного на сегодняшний день исключается.

На наш взгляд, такой подход вытекает из совокупного понимания квалификационных правил, в силу которых отсутствие в деянии признаков менее тяжкого преступления не может его квалификацию по общей норме, предусматривающей более строгое наказания (такая позиция, в частности,

¹Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкии от 30.10.2017 // Элистинский городской суд Республики Калмыкия.

²Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // СПС «КонсультантПлюс».

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

выражена Конституционным Судом РФ по вопросам квалификации неправомερных действий при банкротстве)¹.

Тем не менее, наличие соответствующих разъяснений, а также примеров судебной практики не позволяют сделать вывод об окончательном разрешении данной проблемы. Как обоснованно отмечают некоторые авторы, например, Т.О. Кошаева, норма о посредничестве явно не «задумывалась» законодателем в качестве смягчающей уголовную ответственность, напротив, посредничество «усилило уголовную ответственность за взяточничество, а лица, способствующие даче или получению взятки, преследуются ныне не за соучастие, а за совершение конкретных преступных действий»².

Тем не менее, при существующей формулировке диспозиции ст. 291¹ УК РФ иного решения, кроме декриминализации посредничества во взяточничестве в размере менее значительного, быть не может.

Кроме того, подлежат освобождению от наказания лица, осужденные до 4.05.2011 г., если их деяния отвечают признакам посредничества во взяточничестве, в этом случае их действия подлежат переквалификации по новой норме закона с освобождением от наказания ввиду декриминализации деяния на основании ст. 10 УК РФ вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу.

В практике Верховного Суда РФ есть пример, когда данный подход применен не был. При рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении Мамадалиева Ф.Б., осужденного по ч. 1 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в виде денег, адвокат указывал о том, что действия осужденного подлежали квалификации как посредничество во взяточничестве, поскольку суд признал принадлежность переданных денег Мамадалиевым Ф.Б. другому лицу. Отвергая доводы апелланта, судебная коллегия указала, что «на момент совершения преступления ст. 291¹ УК РФ не существовала. Она введена в действие Федеральным законом от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ. Санкция данного уголовного закона (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ) является более

¹Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1541-О // СПС «КонсультантПлюс».

²Кошаева Т.О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 25.

суровой, чем санкция ч. 1 ст. 291 УК РФ в той же редакции»¹. Одновременно суд учел конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что Мамадалиев Ф.Б. активно участвовал в выполнении объективной стороны преступления и действовал не только в интересах другого лица, но и в своих личных интересах².

Вместе с тем, если бы размер взятки составлял менее значительного, то в случае совершения виновным лицом деяния, отвечающего признакам посредничества, несмотря на более суровую санкцию, содеянное подлежало бы переквалификации на ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, поскольку в этом случае в его действиях отсутствовал состав преступления, и уголовное дело подлежало бы прекращению.

Кассационным определением Верховного Суда РФ от 1.11.2012 г. по делу № 46-О12-50 был отменен приговор Самарского областного суда от 9.08.2011 г. в отношении Терентьева Ю.А. в части осуждения по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ. Судебная коллегия указала, что действия Терентьева Ю.А., квалифицированные как пособничество в получении взятки иными лицами, «подлежали квалификации не по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ, а по специальной ст. 291¹ УК РФ, регулирующей вопросы, связанные с посредничеством во взяточничестве. Однако в связи с тем, что сумма взятки не превышала 25 000 руб., его действия не образуют состава преступления, поэтому приговор в отношении его в этой части подлежит отмене, а уголовное дело – прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и признанием за ним права на реабилитацию»³.

В любом случае оставление за рамками уголовно-правового регулирования действий по посредничеству в размере менее значительного выглядит нелогичным и требует законодательного решения.

¹Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 7.07.2014 № 81-АПУ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».

²Там же.

³Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1.11.2012 № 46-О12-50 // СПС «КонсультантПлюс».

Недостаточная проработанность правовой нормы вызывает и другие сложности в правовой оценке посредничества при размере взятки равном и менее 25 000 рублей.

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, в которой признак значительного размера взятки указан после слов «иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» и через союз «либо», в науке сформировалась точка зрения о том, что данный признак относится только ко второй (интеллектуальной) форме посредничества, указанной в ч. 1 настоящей статьи, и не распространяется на обещание и предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 настоящей статьи). Данная позиция последовательно озвучивалась в работах ряда авторов, таких как, например, И. Ткачев¹, О.С. Капинус², В.И. Тюнин³.

Иного мнения придерживался П.С. Яни, отмечая, что признак значительного размера относится ко всем видам посредничества, поскольку по тексту нормы «из оборота «иное содействие» видно, что законодатель считает непосредственную передачу взятки частным случаем содействия взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки»⁴.

К аналогичному выводу можно прийти при анализе п. 13.5 (ранее – п. 26) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где указано, что, по смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1 - 4 статьи 291¹ УК РФ,

¹Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 64–70.

²Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23.

⁴Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.

содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291¹ УК РФ.

Таким образом, обещание или предложение посредничества во взяточничестве должны признаваться уголовно наказуемыми только при условии их совершения в значительном размере.

Говоря о влиянии размера взятки на уголовную ответственность посредника, нельзя не остановиться на тех случаях, когда посредник, принимая для передачи взяткополучателю взятку в определенном размере, часть ее оставляет себе в качестве вознаграждения, а взяткополучателю передает в размере менее значительного. Возникает вопрос, как квалифицировать такие действия. Например, взяткодатель передает сумму, образующую значительный размер, тем самым реализуя свой умысел на дачу взятки через посредника в значительном размере, взяткополучатель получает взятку менее указанного размера, возможно, даже «мелкую» - менее 10000 рублей, а посредник не только лично обогащается, но и не совершает ничего наказуемого.

Решение данной проблемы видится в изменении подхода к квалификации действий посредника. Учитывая, что интеллектуальное посредничество представляет собой иное (помимо действий по физическому посредничеству) способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, то факт передачи взяткодателем ценностей посреднику возможно оценить как состоявшееся интеллектуальное посредничество, поскольку в этом случае уже имеются и взяткодатель, который передал ценности, т.е. совершил приготовление к даче взятки, и посредник, который оказал ему содействие в реализации соглашения о даче взятки. При таких обстоятельствах факт того, что часть ценностей посредник оставил себе, не повлияет на квалификацию действий его и взяткодателя, а действия взяткополучателя будут оцениваться в зависимости от размера полученной взятки. Примеров подобных решений в практике судов не установлено.

По результатам исследования можно сформулировать следующие частные правила квалификации посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе:

–если согласно предварительной договоренности переданные ценности хранились у посредника или в условленном месте без непосредственного контакта с ними получателя, а также если ценности были изъяты в результате оперативно-розыскного мероприятия после их принятия получателем, действия посредника квалифицируются как оконченное посредничество в виде оказания содействия в достижении или реализации преступного соглашения;

–в случае самостоятельного обращения в свою пользу посредником части ценностей, подлежащих передаче получателю, состав посредничества во взяточничестве или коммерческом подкупе следует считать выполненным в размере всей суммы ценностей, полученных посредником для последующей передачи получателю незаконного вознаграждения;

–обосновать, что преступное посредничество, совершенное в размере менее значительного, в настоящее время декриминализовано и не может быть предметом оценки по правилам института соучастия.

§3.2. Обещание и предложение посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе

Варианты криминализации обещания и предложения какого-либо преступления на уровне самостоятельного преступления уже обсуждались в научной среде.

В.И. Михайлов писал, что допускает «возможность включения в Особенную часть уголовного закона норм об ответственности за обещание и предложение соответственно коммерческого подкупа и взятки. При этом одну из этих норм следует снабдить примечанием, в котором указать, что под обещанием передачи (дачи) и получения предмета коммерческого подкупа или взятки понимается достижение договоренности между взяткодателем и взяткополучателем о передаче

(даче) и, соответственно, получении предмета коммерческого подкупа или взятки, а под предложением предмета коммерческого подкупа или взятки признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на реализацию намерения передать предмет коммерческого подкупа или взятку, если при этом передача фактически не была осуществлена по независящим от этого лица обстоятельствам»¹.

Э.Л. Сидоренко, М.И. Катбамбетов в статье, анализирующей перспективы реализации в УК РФ международных стандартов, отмечали, что, «согласно рекомендациям ОЭСР к предложению взятки следует относить случаи, когда должностное лицо не побуждает к даче взятки, а взяткодатель предлагает предоставить некоторое преимущество по своей инициативе. Обещание взятки, напротив, указывает на достижение соглашения между взяткодателем и взяткополучателем»².

Криминализацию обещания и предложения посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе можно считать актом выражения политической воли законодателя, направленной на реализацию международных обязательств РФ³.

Пункт 13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24 (ред. от 24.12. 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержит разъяснение, согласно которому, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1-4 статьи 291¹ либо частями 1-3 статьи 204¹ УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этих статей как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291¹ либо частью 4 статьи 204¹ УК РФ.

¹Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

²Сидоренко Э.Л., Катбамбетов М.И. Обещание и предложение взятки: международные стандарты и перспективы их реализации в УК РФ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

³См. ст. 1 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // СПС «КонсультантПлюс».

Из изложенного следует, что совершение посредничества как бы «поглощает» обещание или предложение посредничества, которое в этом случае остается без самостоятельной правовой оценки. Тем не менее, вопрос о том, является ли обещание или предложение посредничества обязательным элементом посредничества (в таком случае возможность юридической оценки действий лица по данной норме закона зависит лишь от степени реализации самого посредничества), либо обещание или предложение объективно отличаются от простого согласия лица на совершение посредничества, на сегодняшний день остается открытым. Его решение представляется важным, поскольку максимальная санкция по ч. 5 ст. 291¹ УК РФ за обещание и предложение посредничества во взяточничестве составляет до семи лет лишения свободы, в отличие от посредничества, предусмотренного ч. 1-4 ст. 291¹ УК РФ, санкция за которое составляет от четырех до двенадцати лет лишения свободы. Таким образом, лицо, которое обещало или (и) предложило так называемое «простое» посредничество, при его доведении до конца или хотя бы до стадии покушения будет отвечать по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291¹ УК РФ за преступление средней тяжести, в случае покушения еще и со льготой, установленной по ч. 3 ст. 66 УК РФ за неоконченное преступление, а лицо, обещавшее или предложившее посредничество, будет нести уголовную ответственность по ч. 5 ст. 291¹ УК РФ за тяжкое преступление.

Применительно к посредничеству во взяточничестве отличие данных деяний друг от друга, по нашему мнению, заключается в форме выражения лицом его намерения стать посредником.

По логике, обещание предполагает добровольное обязательство лица стать посредником во взяточничестве, а предложение (от слова «предложено») - проявление инициативы.

В реальности грань между этими деяниями тонка, что заранее предопределяет сложности в установлении и правильном определении характера действий виновного лица.

Более того, уголовно наказуемые «обещание» и «предложение» посредничества необходимо отличать от простого согласия лица на совершение

посредничества во взяточничестве, поскольку совершить посредничество без предварительной договоренности об этом, которая подразумевает соответствующее обещание или предложение, невозможно.

Данный вопрос не имеет законодательного разрешения и не нашел своего отражения в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Между тем его решение представляется важным, исходя из современного понимания нормы права, согласно которому последняя есть «один из регуляторов общественных отношений»¹. Отсутствие в диспозиции уголовно-правовой нормы понятий «обещание» и «предложение» применительно к посредничеству во взяточничестве создает неясность. Поскольку применение уголовного закона по аналогии не допускается, то понятия и признаки соответствующих деяний, признаваемых по УК РФ преступными, должны быть изложены в законе ясно и непротиворечиво. Иное может привести к судебным ошибкам. Примером может послужить следующее дело.

Верховным судом Республики Башкортостан в апелляционном порядке был изменен приговор Чишминского районного суда от 31.10.2017 г. в отношении Насырова Р.Ф., осужденного по ч. 5 ст. 291¹ УК РФ. Его действия переквалифицированы на ч. 3 ст.30, ч. 2 ст. 291¹ УК РФ, т.к. согласно установленным судом обстоятельствам Насыров не только предложил свою помощь в даче взятки, но и во исполнение обещания получил от У. 120 000 рублей для передачи сотрудникам Государственного комитета РБ по торговле и защите прав потребителей, после чего был задержан. Из исследованных судом и приведенных в приговоре доказательств следует, что Насыров после задержания дал согласие на передачу полученных денег сотруднику госкомитета Е. под контролем сотрудников полиции, предпринял меры к передаче, однако Е. от встречи с Насыровым уклонился. Таким образом, установлено, что Насыров предпринял конкретные активные действия для передачи взятки, выполнил часть

¹Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории. – Российский судья. 2013. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

действий, характеризующих объективную сторону этого преступления, однако не смог довести свой умысел до конца по независящим от него обстоятельствам¹.

Согласно словарю русского языка Ожегова, обещание – это «добровольное обязательство сделать что-нибудь»², а предложение – это «то, что предложено, предлагается»³.

Применительно к посредничеству во взяточничестве понятия его обещания и предложения сформулированы А.В. Бриллиантовым и Е.Ю. Четвертаковой как «выражение согласия лица осуществить в будущем все действия, образующие объективную сторону посредничества, или часть из них»⁴ и «инициативные действия со стороны посредника, раскрывающего свои возможности договориться с соответствующими лицами о совершении необходимых действий (бездействии) в интересах дающего взятку или интересах представляемых им лиц»⁵.

Другой вариант изложения понятий данных деяний звучит следующим образом: «обещание посредничества во взяточничестве – это обязательство перед взяткодателем, взяткополучателем или иными субъектами, представляющими их интересы, совершить деяние в какой-либо форме, указанной в ч. 1 ст. 291¹. Предложение посредничества во взяточничестве означает начинание или инициативу лица стать медиатором (посредником) между взяткодателем и взяткополучателем или иными субъектами, представляющими их интересы, совершить деяние в какой-либо форме, указанной в ч. 1 ст. 291¹»⁶.

А.В. Галахова и Н.Н. Ишматова считают, что «под обещанием или предложением посредничества во взяточничестве следует понимать согласие лица, выраженное, как в ответ на поступившее ему предложение, так и проявленное по собственной инициативе, на осуществление в будущем действий, направленных на

¹Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 31 октября 2017 г. (Сведения об апелляционном рассмотрении предоставлены Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ).

²Ожегов. Словарь русского языка Ожегова. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov/600833.html> (дата обращения : 20.07.2018).

³Там же.

⁴Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Уголовная ответственность за взяточничество: Монография. – М.: РГУП, 2019. С. 153.

⁵Там же. С. 154

⁶Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2020. С. 1313.

передачу взятки по поручению взяткодателя (взяткополучателя) либо иное содействие им в достижении либо реализации соглашения между ними о получении (даче) взятки»¹.

Таким образом, обещание и предложение посредничества состоит в доведении лицом до сведения других лиц своего добровольного обязательства (согласия, намерения) выступить посредником в целях передачи им либо получения от них ценностей в определенном размере и определенным способом для передачи конкретному лицу (лицам).

Поддерживая позиции вышеуказанных авторов, предлагается данные понятия закрепить в дефинитивном примечании к ст. 204¹ УК РФ, с указанием статей Особенной части УК РФ, на которых распространяется его действие (по аналогии с Примечанием к ст. 158 УК РФ о понятии хищения). На сегодняшний день его распространение возможно только на ст. 291¹ УК РФ как самостоятельно криминализованное посредничество. В отношении ч. 5 ст. 184 УК РФ это сложнее, поскольку отсутствует само понятие посредничества при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Важным является отграничение обещания и предложения посредничества от неправомерного обнаружения умысла. В действительности лицо, которое, возможно, по ошибке, желая произвести впечатление, усилить свою личную значимость в глазах окружающих и т.п., пообещало или предложило свое посредничество, например во взяточничестве, не допускает такого поведения, не имеет реальной возможности совершить эти действия.

В науке есть позиция о том, что введением в действие ч. 5 ст. 291¹ УК РФ законодатель фактически произвел криминализацию обнаружения умысла².

Однако эта позиция представляется ошибочной, поскольку в силу ст. 5, 14 УК РФ обнаружение умысла преступлением не признается.

¹Галахова А.В., Ишматова Н.Н. Некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве в судебной практике // Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра. Девятые Кудрявцевские чтения (14 декабря 2016 г.). Сборник научных трудов / Научн. ред. С.В. Максимов. М.: Институт государства и права РАН. 2017. С. 98.

²См. Варанкина, Ю.С., Ларичев, В.Д. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем. – М. : Юрлитинформ, 2018. С. 80–81.

На наш взгляд, критерием разграничения может быть объем и характер сообщенной таким лицом информации о возможности своего участия в роли посредника с точки зрения того, содержит ли она сведения о признаках преступления – получения или дачи взятки, об участниках преступного соглашения, размере предполагаемой взятки, который не может быть менее значительного.

Если же высказанное лицом обещание или предложение посредничества носило неопределенный (абстрактный) характер, не было направлено на достижение договоренности о совершении конкретного преступления, то содеянное представляет собой обнаружение умысла. Также нельзя признавать преступными какие-либо обещания и предложения без намерения совершить указанные действия в действительности.

П.С. Яни указал, что «объективная сторона интеллектуального посредничества во взяточничестве начинает выполняться с момента возникновения фигур взяткодателя или взяткополучателя, под которыми предлагается понимать в том числе и лиц, с которыми достигнуто соглашение о даче либо получении взятки. В таком случае участие названных лиц в подобном соглашении можно расценить как подготовительную стадию дачи либо получения взятки, что требует квалификации их действий как приготовления к соответствующему преступлению, если более ничего для реализации данного соглашения этим лицам совершить не удалось по независящим от них обстоятельствам. Совершенные до момента заключения такого соглашения с одной из сторон будущей «коррупционной сделки» действия лица, стремящегося стать посредником, и направленные в связи с этим на достижение соглашения о даче либо получении взятки, если более ничего это лицо совершить не сумело по независящим от него обстоятельствам, должны квалифицироваться в зависимости от того, был ли достигнут искомый им результат в виде заключения соглашения. Подчеркну еще раз - соглашения и всего с одной из сторон названной «сделки». Если такой результат достигнут не был и потому «уголовно-правовая фигура»

взятодателя или взятополучателя не возникла, значит, объективная сторона посредничества так и не начала выполняться»¹.

Таким образом, можно заключить, что, если выраженное лицом намерение быть посредником во взяточничестве не содержало указаний на размер взятки и иные признаки предполагаемого преступления (получения, дачи взятки), то содеянное преступлением не является.

Если лицо довело до сведения других лиц свое добровольное желание выступить посредником в целях передачи им либо получения от них ценностей в определенном размере и определенным способом для передачи конкретному лицу (лицам), имея намерение это совершить, то содеянное представляет собой обещание или предложение посредничества.

Если после этого лицо совершило хотя бы одно действие во исполнение преступного намерения (например, организовало встречу взятодателя и взятополучателя, открыло счет в банке, доведя реквизиты для перечисления денежных средств до сведения вышеуказанных лиц и т.д.), а также если обещание и предложение посредничества были доведены до сведения минимум двух сторон преступного соглашения, данные действия образуют оконченное посредничество в виде способствования достижению или реализации преступного соглашения (интеллектуальное посредничество).

Представляется важным следующий момент: учитывая, что интеллектуальное посредничество заключается в способствовании не только реализации, но и достижению преступного соглашения между взятодателем и взятополучателем, то для его квалификации как оконченного не имеет значения, договорились ли в итоге взятодатель и взятополучатель о передаче ценностей. Достаточно того, что посредник предпринял действия, направленные на достижение и реализацию такого соглашения, т.е. оказал «иное способствование» потенциальным участникам преступного соглашения. Для квалификации данного вида посредничества имеет значение лишь размер предполагаемой взятки.

¹Яни П.С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание // Законность. № 12. 2014. С. 23–29.

В ходе экспертного опроса 75% из 60 опрошенных судей высказались об отсутствии необходимости самостоятельной уголовной ответственности за обещание и предложение посредничества, а 87,5% о несправедливости установления санкций за обещание и предложение посредничества в размере, превышающем размер санкций за посредничество и за получение взятки и коммерческого подкупа. 12,5% поддержали такое решение законодателя, указав на «реализацию превентивной функции уголовного закона»¹.

По результатам проведенного исследования предлагается следующее.

Обещание и предложение посредничества предлагается рассматривать как иной состав преступления, отличный от посредничества, в том случае, если после обещания и предложения лицо не начало выполнять состав посредничества. Если же лицо начало выполнять посредничество, то обещание и предложение представляют собой подготовительную (приготовительную) стадию самого посредничества.

Критерием разграничения обещания и предложения посредничества с не влекущим уголовной ответственности обнаружением умысла является объем и характер сообщения лица о возможности своего участия в качестве посредника, а именно, было ли оно направлено на достижение договоренности о совершении конкретного преступления, содержало ли все сведения о признаках предполагаемого преступления, размере предполагаемой взятки.

Если обещание и предложение посредничества в значительном размере были доведены до сведения минимум двух сторон преступного соглашения, данные действия образуют оконченное посредничество в виде содействия достижению или реализации преступного соглашения².

¹Приложения 1 и 2 (анкета и результаты экспертного опроса судей федеральных судов общей юрисдикции в 2020 г.). – С. 196-197, 204.

²Таким образом, в отличие от устоявшегося понимания обещания и предложения посредничества, в том числе основанного на содержании действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24, предлагается считать оконченным доведение до сведения одной стороны обещания и предложения посредничества во взяточничестве или коммерческом подкупе, выраженного в определенной форме, содержащей сведения о признаках предполагаемого преступления и размере взятки (подкупа) не менее значительного. В случае доведения соответствующей информации до сведения минимум двух сторон преступного соглашения предлагается такое деяние рассматривать как оконченное посредничество в виде оказания содействия в достижении преступного соглашения или его реализации.

Понятия обещания и предложения преступного посредничества предлагается сформулировать в дефинитивном примечании к ст. 204¹ УК РФ, где перечислить статьи Особенной части УК РФ, на которые распространяется действие указанного примечания.

Предлагается снизить или уравнивать наказание за обещание и предложение посредничества по ч. 5 ст. 291¹, ч. 4 ст. 204¹ УК РФ до размера наказания за посредничество по ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹ УК РФ, во избежание «стимулирования» лиц, обещавших и предложивших посредничество, к реализации своих обещаний и предложений.

§3.3. Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

Международные договоры, стороной которых являются Россия - Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01. 1999 г.¹, Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г.², Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г.³, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21.11.1997 г.⁴ признают необходимым криминализацию посредничества во взяточничестве, а также всех иных форм «торговли влиянием» должностными лицами.

Руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин еще в 2010 году отмечал, что «в целом на международном направлении мы значительно усилили свои позиции. Ратифицированы Конвенция ООН по транснациональной

¹Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (Принята в г. Страсбурге 27.01.1999 Комитетом министров Совета Европы).

²Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000).

³Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

⁴Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Принята в г. Париже 21.11.1997 Организацией экономического сотрудничества и развития).

оргпреступности, в рамках Совета Европы мы присоединились к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. В 2008 году Группой государств против коррупции (ГРЕКО) был проведён анализ российской системы противодействия коррупции и её соответствия антикоррупционной конвенции Совета Европы. Практически все рекомендации выполнены Россией полностью или частично. Российский доклад был высоко оценён экспертами. Особо было отмечено, что Россией проделана масштабная работа в этом направлении. Взаимодействие с ГРЕКО, а также с другими международными антикоррупционными институтами будет продолжено»¹.

Международные обязательства Российской Федерации обуславливают принятие соответствующих законодательных решений. Установление преступности и наказуемости любых деяний, связанных с оказанием противоправного влияния со стороны лиц, от действий которых зависит принятие важных управленческих и иных решений, в том числе в области спорта, является одним из приоритетных направлений уголовной политики.

Одним из таких решений является установление уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 1-4 ст. 184 УК РФ), а позже - за посредничество в совершении такого деяния (ч. 5 ст. 184 УК РФ).

Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, ст. 15 которой обязывает стран-участниц криминализовать все проявления противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования², определяет направления развития российского национального законодательства на долгосрочную перспективу.

Правительством Российской Федерации утвержден «План по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства-участника Конвенции Совета Европы против

¹Интервью Сергея Нарышкина «Российской газете» в канун Международного дня борьбы с коррупцией от 08 декабря 2010 года // [Электронный ресурс] / URL: <http://kremlin.ru/events/administration/9846> (дата обращения : 12.11.2017).

²Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS № 215) [рус., англ.] (Заключена в г. Маглингене 18.09.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

манипулирования спортивными соревнованиями»¹, которым на 2018 год предусмотрено принятие ряда законодательных решений по изменению Федеральных законов «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Минфину России, Минспорту России, ФНС России с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторингу, МВД России поручено разработать проекты новых нормативных актов, содержащих такие понятия, как «необычные ставки на спортивные соревнования», «подозрительные ставки на спортивные соревнования», определить действия, относящиеся к манипулированию спортивными соревнованиями, внести изменения, касающиеся административной ответственности юридических лиц за легализацию денежных средств, полученных преступным путем, и другие меры, касающиеся государственного регулирования в указанной сфере.

Однако закрепленное в качестве уголовно наказуемого посредничество при оказании противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 5 ст. 184 УК РФ) законодательного определения так и не получило.

В литературе встречаются попытки обоснования понятия данного вида посредничества по аналогии с существующими (во взяточничестве и коммерческом подкупе)², суждения об отнесении в целом преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, к специальному виду взяточничества³.

¹Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2017 № 2221-р «Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства - участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями» // СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6218.

²См. Князьков А.А., Соловьев О.Г., Смирнов Р.Ю. Техничко-юридические аспекты регламентации посредничества в оказании противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного конкурса (ст. 184 УК РФ) // Человек как субъект общественных изменений: социально-экономические, политико-правовые и гуманитарные проблемы : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2019 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. С. 101–104.

³Андыгин А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 181–184.

Вместе с тем очевидно, что деяние, предусмотренное ч. 5 ст. 184 УК РФ, имеет свою специфику, отличающую его от других существующих видов посредничества.

Ввиду отсутствия законодательного определения преступного посредничества для отправной точки наших рассуждений предлагается взять криминологическое определение группы преступлений, совершаемых с участием посредника.

По мнению Степаненко Р.А., это «предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291¹, 159 УК РФ и др.) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов: непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взяткополучателя; иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части»¹.

Общеизвестно, что посредничество как таковое представляет собой деятельность по созданию условий для заключения сделки (соглашения), достижения и реализации определенной договоренности между несколькими лицами, при взаимодействии с которыми посредник является связующим звеном.

Посредничество, ответственность за которое установлена по ч. 5 ст. 184 УК РФ, предусматривает участие «в совершении деяний, предусмотренных ч. 1-4 настоящей статьи», т.е. участие в оказании противоправного влияния при условии, если стоимость денег, ценных бумаг и т.д. (коротко - ценностей), являющихся предметом преступления, предусмотренного ч. 1-4 указанной статьи, превышает 25 тысяч рублей.

¹Степаненко Р.А. Понятие, признаки и криминологическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве // Российский следователь. 2015. № 6. С. 7–11 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако в чем заключается объективная сторона такого посредничества, предусматривает ли оно разделение на физическое и интеллектуальное (что важно для определения момента окончания и других квалификационных вопросов), однозначно сказать сложно.

Не менее сложным является вопрос о том, что представляет собой «противоправное влияние», ответственность за посредничество в котором предусмотрена по ч. 5 ст. 184 УК РФ.

Как обращает внимание Н.Л. Пешин, «опыт создания, формирования и применения международных антикоррупционных мер в сфере спорта и спортивного права, их имплементации в национальные правовые порядки (включая Россию) включает прежде всего изучение международного и национального спортивного законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, на основе которого могут быть сформулированы подходы к формированию антикоррупционных стандартов в системе спорта»¹.

Об этом же писал С.В. Кузьмин еще задолго до принятия ст. 184 УК РФ в ее действующей редакции².

В юридической литературе справедливо отмечается, что «отечественное законодательство в сфере защиты общественных отношений, возникающих при проведении спортивных соревнований, должно быть адаптировано к международным стандартам»³.

В соответствии с ч. 2 ст. 26.2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 сентября 2020 г.) «противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования признается

¹Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : науч.-практ. изд. Благовещенск: Редакция Амурского финансового бюллетень, 2005. – С. 22.

³Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства // Безопасность бизнеса. 2015. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

совершение в целях достижения заранее определенного результата или исхода этого соревнования хотя бы одного из следующих деяний:

1) подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), принуждение или склонение указанных лиц к оказанию такого влияния или совершение этих действий по предварительному сговору с указанными лицами;

2) получение спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями спортивных команд, другими участниками или организаторами официального спортивного соревнования (в том числе их работниками) денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование указанными лицами услугами имущественного характера, извлечение ими других выгод и преимуществ или их предварительный сговор»¹.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1-4 ст. 184 УК РФ, совершаемых в области официальных спортивных соревнований, состоит в совершении действий, указанных в п. 1,2 вышеуказанной нормы, т.е. это подкуп, а также «принуждение или склонение» указанных в норме лиц к оказанию такого влияния или совершение этих действий «по предварительному сговору с указанными лицами».

До принятия Федерального закона от 23.07.2013 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований»² ст. 184 УК РФ предусматривала уголовную ответственность только за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

¹Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 10.12.2007. – № 50.

²Федеральный закон от 23.07.2013 № 198-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2013. – № 30 (Часть I), ст. 4031.

С одной стороны, с употреблением термина «противоправное влияние» юрисдикция данной статьи расширилась. К такому выводу можно прийти при анализе постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», в котором было уточнено содержание объективной стороны взяточничества: во исполнение международных обязательств Российской Федерации по криминализации всех проявлений коррупции указание на способствование совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя путем склонения другого должностного лица к действиям (бездействию) с использованием авторитета и иных возможностей по должности в постановлении заменено на «любое влияние», что более точно отражает характер незаконного воздействия, включая в себя все возможные формы его оказания (п. 4 постановления).

Вышеуказанное редакционное изменение диспозиции ч. 1, 3 ст. 184 УК РФ в большей степени соответствует конвенционным нормам, признающим необходимость криминализации манипулирования спортивными соревнованиями, если оно включает действия по «принуждению», «коррупции» или «мошенничеству».

С другой стороны, сам термин «противоправное влияние» на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса является сложным для понимания, поскольку из наименования ст. 184 УК РФ следует, что преступным и наказуемым является само «противоправное влияние», тогда как из диспозиции ч. 1, 3 указанной же статьи следует, что объективная сторона указанных в ней деяний все же по-прежнему представляет собой подкуп в целях оказания такого влияния, а также «принуждение», «склонение» и «сговор», содержание которых в достаточной мере не раскрыто.

Что касается альтернативного деяния, входящего в конструкцию объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 184 УК РФ, - противоправного влияния на результат зрелищного коммерческого конкурса, то его дефиниции вообще невозможно найти ни в одной норме отраслевого законодательства.

Более того, последнее не содержит даже самого понятия «зрелищного коммерческого конкурса» и других, необходимых для юридической оценки соответствующих деяний, а именно установления признаков состава преступления.

На это обоснованно обращалось внимание законодателя со стороны научного сообщества, указывалось, что «в законодательстве и подзаконных актах не обнаруживается ряд используемых в коммент.статье терминов, в частности зрелищного коммерческого конкурса и, следовательно, его жюри, организаторов и участников»¹, и что «в соответствующей части ст. 184 УК может применяться лишь после дополнения позитивного законодательства необходимой дефиницией»².

Другие авторы высказывались о возможности применения дефиниций, разработанных теорией, например, считать, что «зрелищный коммерческий конкурс - это любое состязание (но не конкурс в смысле торгов), проводимое коммерческой организацией в рамках ее предпринимательской деятельности и представляющее собой зрелище для публики (конкурс красоты, некоторые телевизионные конкурсы)»³.

На наш взгляд, до установления законодательного определения соответствующих терминов привлечение к уголовной ответственности за противоправное влияние в указанной сфере представляется невозможным или крайне затруднительным, что в полной мере относится и к посредничеству в совершении указанных действий.

В сфере проведения официальных спортивных соревнований терминология, необходимая правоприменителю, может содержаться в Федеральном законе от

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII - VIII (постатейный) (том 2) (отв. ред. В.М. Лебедев) М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (т. 1) (под ред. А.В. Бриллиантова) 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Англии), Кубке УЕФА и отборочных циклах ЧМ и Евро»¹. «Лидерами по количеству подозрительных матчей стали Турция и Германия – 79 и 70 игр соответственно. 41 договорной матч выявлен в Швейцарии, 20 – в Венгрии, 19 – в Бельгии. В пособничестве азиатским скупщикам обвиняются 425 человек – судьи, футболисты, менеджеры. 50 человек уже задержаны и отбывают наказание в тюрьме»².

Ведет борьбу с организаторами договорных матчей и Италия, где по данным публикации интернет-сайта «Советский спорт» за 17.12.2020 г., «54 человека уже отбывают срок за мошенничество, связанные с футболом, 120 дел находятся в стадии расследования»³. После выявления участия в договорных играх в 2005 году был осужден германский арбитр Хойцер (приговорен к 2 годам тюремного заключения); в 2006 году был выявлен факт преступной деятельности лучших европейских клубов – «Ювентус», «Милан», «Фиорентина», «Лацио», у которых частично отобрали титулы, лишили очков и наказали штрафами; в Турции после этих событий было взято под стражу 60 человек и т.д.⁴.

Проблема «подставных матчей» и «договорных игр» приобрела актуальность и для киберспорта, который в азиатских странах уже имеет соответствующее нормативное регулирование, предусматривающее административную или уголовную ответственность⁵.

Даже при поверхностном изучении можно констатировать, что отечественный правоприменитель имеет значительно меньший (практически нулевой) опыт уголовного судопроизводства в данной области.

¹Дан Корлеоне. Кто организовал договорные матчи в Европе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/football/146584014.html> (дата обращения : 11.01.2021).

²Эти и другие данные см. - там же.

³5 самых громких скандалов, связанных с договорными матчами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/668897-5-samyh-gromkih-skandalov-svjazannyh-s-dogovornymi-matchami> (дата обращения : 11.01.2021).

⁴ Там же.

⁵См. Теневая сторона киберспорта: как игроков наказывают за договорные матчи. [Электронный ресурс]. URL: <https://dtf.ru/esport/7501-tenevaya-storona-kibersporta-kak-igrokov-nakazyvayut-za-dogovornye-matchi> (дата обращения : 11.01.2021).

Ситуация складывается несколько парадоксальная – СМИ, интернет наводнены сообщениями о договорных матчах и конкурсах красоты¹, нередко встречаются и открытые предложения по заработку в интернете, специальные сайты по подбору букмекерских контор, якобы имеющих инсайдерскую информацию о договорных играх, получить которую можно на платной основе², однако, эффективность уголовно-правового воздействия на таких лиц сегодня равна нулю.

Изложенное указывает на формальный характер данной нормы, что требует исправления сложившегося положения.

Проблема реализации уголовной ответственности за преступления в сфере официальных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, на наш взгляд, она заключается не только в отсутствии в законе понятия посредничества применительно к данной сфере, но и ряда других ключевых понятий.

В целях решения обозначенной проблемы на сегодняшний день, на наш взгляд, в первую очередь необходимо создать базовый понятийно–категориальный аппарат, законодательно закрепить в Примечании к ст. 184 УК РФ понятия «зрелищного коммерческого конкурса», а также его жюри, организаторов и участников, а также внести соответствующие изменения в законодательные акты, которыми регулируются гражданские правоотношения, связанные с организацией и проведением указанных мероприятий, разработать и законодательно сформулировать понятие посредничества применительно к преступлениям указанной категории.

Необходимость включения в ч. 5 ст. 184 УК РФ понятия преступного посредничества при оказании противоправного влияния на результат

¹См. : Вся правда о конкурсах красоты. [Электронный ресурс]. URL: [Вся правда о наших конкурсах красоты | Беляков | Яндекс Дзен \(yandex.ru\)](#) (дата обращения : 29.11.2020); Законодательство РФ о договорных матчах. [Электронный ресурс]. URL: [Законодательство о договорных матчах: статья и наказание за организацию подобных действий \(betcombo.ru\)](#) (дата обращения : 29.11.2020); РФС обсудит ситуацию вокруг высказываний Слуцкого о матче «Терек» - «Крылья советов». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/sport/13209241> (дата обращения : 18.12.2021).

²См., например : «Как найти договорные матчи в спорте? – советы от экспертов KAPER.PRO. [Электронный ресурс]. URL: [Договорные матчи – где найти 100% информацию для ставки | Wiki Kaper.pro.](#) (дата обращения : 29.11.2020).

официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса очевидна, поскольку при отсутствии понятия преступного посредничества как такового в Общей части УК РФ содержание диспозиции ч. 5 ст. 184 УК РФ становится неопределенным.

Исходя из конструктивно схожих составов (посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе), оно может быть сформулировано следующим образом:

«непосредственная передача незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) по поручению и за счет имущества иного лица спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю (в т.ч. администратору) спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса по поручению другого лица в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, принуждения или склонения таких лиц к оказанию этого влияния, предварительного сговора с такими лицами в тех же целях, а равно иное содействие достижению или реализации соглашения об оказании такого влияния, наказываются –».

Возможно, данное определение громоздко и сложно для восприятия и нуждается в дальнейшей корректировке, что не отменяет самой необходимости данной дефиниции. В целом криминализацию такого посредничества можно считать положительным явлением, направленным на максимальную криминализацию всех видов торговли влиянием.

§3.4. Проблемы квалификации посредничества в коррупционных преступлениях. Правовые позиции Верховного Суда РФ и тенденции развития института посредничества в преступлении

Анализируя вопросы квалификации посредничества во взяточничестве, нельзя обойти вниманием вопросы квалификации взяточничества, обнаруживающие ряд нерешенных и новых проблем.

Высший судебный орган нашей страны на протяжении десятилетий публикует разъяснения по вопросам взяточничества, которые впоследствии распространились на вопросы квалификации коммерческого подкупа и иные коррупционные преступления (ст. 159, 160, 200⁵, 304 УК РФ)¹.

24.12.2019 г. состоялось принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий».

Такое положение закономерно: ранее высшая судебная инстанция нашей страны давала разъяснения по вопросам взяточничества в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», которые, несмотря на трижды вносимые изменения, перестали быть актуальными: помимо взяточничества и коммерческого подкупа возникла необходимость формирования единой практики по вопросам квалификации других преступлений коррупционной направленности, кроме того, появились такие новые составы преступлений, как посредничество во

¹См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5; постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 6; постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

взяточничестве и другие¹ (ст. 291¹, 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ). Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 424-ФЗ существенной корректировке подверглись диспозиции и санкции ст. 290, 291, 291¹ УК РФ, добавились норма об уголовной ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп (ст. 291², 204² УК РФ).

Принятию нового постановления Пленума предшествовала большая аналитическая работа. По запросу Заместителя Председателя Верховного Суда РФ в 2017, 2018 гг. региональные суды проводили обобщения судебной практики². Необходимость выработки единых подходов отчасти обусловила круг вопросов, подлежащих разъяснению.

Указанным документом было подвергнуто значительной содержательной и редакционной правке предыдущее постановление: уточнено и актуализировано понятие иностранного должностного лица и должностного лица международной организации, содержание понятия «способствования» совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемого им лица (следует понимать как «любое влияние»³), расширено понятие незаконного вознаграждения, в качестве которого теперь могут выступать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав, по-новому сформулирован момент окончания получения и дачи взятки при отсутствии непосредственного контакта получателя с предметом незаконного вознаграждения (преступление следует считать оконченным, когда взяткодатель согласно предварительной

¹Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 9; Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27.

²Справка по результатам изучения судебной практики судов Республики Хакасия по уголовным делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях (по уголовным делам, рассмотренным в 2017 году и первом полугодии 2018 года) // Архив Верховного Суда Республики Хакасия.

³Подробный анализ внесенного уточнения и границ видов служебного поведения сотрудника органа или организации, наделенного функциями должностного лица, вознаграждение за которое может быть признано взяткой, приводит П.С. Яни, относя к обсуждаемому поведению «только такое способствование совершению требуемых действий (бездействия) по службе другим должностным лицом, которое вознаграждаемый чиновник может осуществить благодаря именно должностному положению, т.е. ввиду обладания должностным статусом, определяемым возможностью использования при воздействии на другое должностное лицо (от которого подкупленный ожидает соответствующих актов поведения) полномочий, по наличию которых мы и судим о наделении взяткополучателя соответствующим статусом» См.: Яни П.С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества. Законность. № 4,5.

договоренности со взяткополучателем помещает ценности в условленное место и обеспечивает взяткодателю доступ, либо когда такой доступ изначально имеется у взяткодателя) и др.¹

Проведенное исследование показало, что новеллы постановления Пленума были восприняты правоприменителем, хотя представляющих интерес примеров судебных решений, наглядно иллюстрирующих новые подходы к квалификации взяточничества в соответствии с вышеуказанными разъяснениями, в достаточном количестве не добыто.

В региональной практике еще до принятия вышеуказанного постановления имелись уголовные дела, в которых предметом взяточничества выступают виртуальные активы², при этом единичные случаи вынесения приговоров за получение взятки в виде биткоинов основывались на собственном толковании закона, по смыслу которого суды все-таки признавали данные ценности предметом взяточничества. Существующее разъяснение Пленума подтвердило правильность этой позиции. За анализируемый период найдено одно итоговое судебное решение по уголовному делу, где должностное лицо осуждено за получение взятки в значительном размере за совершение в пользу взяткодателя действий, которые входят в служебные полномочия должностного лица, за незаконные действия, а именно, за получение взятки в виде криптовалюты «биткоин», признанного в приговоре «иным имуществом»³.

Практика признания преступления оконченным, а предмета взяточничества - принятым должностным лицом, даже без прямого контакта с ценностями, например, путем их зачисления на банковский или иной счет, существовала и ранее: п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ 9 июля 2013 г. № 24 в

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

²См., например: Задержаны оборотни ФСБ, вымогавшие взятку биткоинами по делу Галумова. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/04/18/zaderzhany-oborotni-iz-fsb-vymogavshie-vzyatku-bitkoinami-po-delu-galumova.html> (дата обращения : 17.03.2020).

³Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22.09.2020. в отношении Зайцева Ю.В., осужденного по ч. 3 ст. 290 УК РФ // Архив Верховного Суда Республики Хакасия.

ред. от 03 декабря 2013 г. предусматривал возможность признания оконченого взяточничества не только с момента передачи ценностей лично должностному лицу, но и зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является.

Судебная практика складывалась аналогичным образом, примеров подобных решений множество, хотя встречались и ошибки: суды расценивали действия должностного лица как принятие взятки и, соответственно, оконченое преступление, тогда как имело место покушение, что влекло изменение принятых судебных актов вышестоящими судебными инстанциями.¹

В соответствии с новым разъяснением как оконченое преступление получение и дачу взятки следует расценивать тогда, когда взяткодатель согласно предварительной договоренности со взяткополучателем помещает ценности в условленное место и обеспечивает взяткополучателю доступ, либо когда такой доступ изначально имеется у взяткополучателя.

Понятие «обеспечить доступ» взяткополучателю к ценностям дает возможности для широкого толкования. Например, взяткодатель (или посредник) могут поместить ценности на указанный взяткополучателем банковский счет, при этом необязательно, чтобы именно ими было произведено уведомление взяткополучателя: такое уведомление он может получить путем доставки смс-сообщения из банка о зачислении денежных средств, через мобильное приложение и др.

Следуя вышеописанной логике, когда в силу договоренности между взяткополучателем (получателем предмета подкупа) и посредником ценности, полученные от взяткодателя (лица, передающего предмет подкупа) предполагается хранить у посредника или в ином условленном месте, то посредничество следует считать оконченом с момента получения ценностей посредником.

¹См., например, постановление Президиума Брянского областного суда от 27.08.2014 № 44у-90/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Данный вопрос уже частично затрагивался нами в предыдущих частях настоящей работы, при этом обращает внимание следующее обстоятельство.

В описанном случае сам посредник выступает в роли так называемого «условленного места» хранения ценностей. Соответственно, разъяснение Пленума становится актуальным, закладывая ориентир для квалификации действий посредника с учетом того, что ценности могут и не выбывать из фактического владения посредника, если его задачей, к примеру, является совершение дополнительных финансовых операций, создание правомерности владения имуществом, «перевод» имущества из одной категории в другую, к примеру, получение денег, приобретение на них предметов искусства и передача их в дар в некоммерческую организацию взяточполучателя.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ не внесло разъяснений в п. 8, где сказано о том, что ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки.

В постановлении не разъяснена возможность распространения норм об ответственности за взяточничество на ситуации, когда должностное лицо выполнило действия в пользу взяткодателя или им представляемого лица в соответствии с достигнутой договоренностью, однако ценности получило после своего увольнения, утратив к этому времени статус должностного лица.

Имеется одно решение Верховного Суда РФ по конкретному делу, где высказано суждение о том, что не имеет значения для квалификации действий лица как получения взятки то обстоятельство, что незаконное вознаграждение было им получено после его увольнения с должности. Вывод судебной инстанции крайне лаконичен, и, к сожалению, не обогащен мотивировкой: «получение Козловым

взятки в виде денег после увольнения не влияет на квалификацию содеянного»¹.

Если исходить из того, что договоренность о получении взятки и совершение должностным лицом обусловленных взяткой действий в пользу взяткодателя состоялась до его увольнения, при совершении действий в пользу взяткодателя должностное лицо обладало соответствующими полномочиями, то последующая передача ему ценностей после увольнения носит «технический характер», не исключая преступности и наказуемости ранее совершенных действий.

В этом случае разъяснение момента окончания получения взятки или коммерческого подкупа возможно было дополнить указанием о том, что получение взятки (предмета коммерческого подкупа) за совершение должностным лицом (либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации) действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а равно в интересах лиц, передающих коммерческий подкуп или иных лиц, совершенное в период их нахождения в соответствующей должности, так же считается оконченным преступлением с момента принятия хотя бы части передаваемых ценностей.

Соответственно, распространяя эту же парадигму на квалификацию в описанной ситуации действий посредника, момент определения окончания посредничества во взяточничестве или коммерческого подкупа в случае, если соответствующие действия (бездействие) были совершены взяткополучателем или получателем коммерческого подкупа в пользу взяткодателя, лица, передающего коммерческий подкуп или представленных ими лиц в период нахождения в соответствующей должности, а ценности получены после его увольнения, будет таким же – считать преступление оконченным с момента передачи посредником хотя бы части передаваемых ценностей.

Такой подход, существующий на уровне отдельных решений, подвергается критике в научном сообществе, с приведением серьезного теоретического обоснования², однако его разъяснение было бы значимым для правоприменителя и

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2012 г. по делу № 2-99-36/12 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/0P6JYQWtAyVK> (дата обращения : 17.03.2020).

²См Яни П.С. Получить взятку может только должностное лицо // Законность. 2014. № 7. С. 20-24.

для населения в целом.

В поддержку данной позиции представляет интерес точка зрения В.В. Хилюты о возможности признания содеянного «отложенной взяткой»¹.

Что же касается обратной ситуации, когда должностное лицо получает взятку, однако действия в пользу лица совершает, к примеру, в отпуске или после увольнения (если речь идет о каком-либо роде бездействия) либо совершает эти действия не в том объеме, который оговаривался со взяткодателем, то данное обстоятельство на квалификацию действий как получение взятки не влияет. В практике регионов есть решения, когда суд исключал из объема обвинения ряд действий взяткополучателя в пользу взяткодателя как недоказанные. При этом такое исключение признается не влияющим на наличие в действиях должностного лица, получившего ценности для совершения этих действий, состава получения взятки².

Остается спорным вопрос квалификации действий посредника во взяточничестве, который, получив от взяткодателя ценности, присваивает себе их часть, «вознаграждая» себя подобным образом за оказание посреднических услуг. Этот вопрос частично освещался в предыдущих частях настоящей работы. Единого мнения на этот счет в теории и практике нет. Например, П.С. Яни расценивал такое «самовознаграждение» посредника как мошенничество³, В.В. Хилюта, развивая эту позицию, пошел дальше и утверждает, что в действиях посредника содержится состав мошенничества «даже в случае, когда умысел на хищение возник после передачи ему предмета взятки, потому как здесь имеет место мошенническое злоупотребление доверием»⁴.

Согласно предыдущим разъяснениям Верховного Суда РФ, если умысел на присвоение части денег у посредника в вышеописанной ситуации возник до

¹Хилюта В. «Отложенная» взятка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilex.by/otlozhennaya-vzyatka/> (дата обращения : 10.10.2020).

²Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 27.04.2017 № 22-270/2017 г. // Архив Верховного Суда Республики Хакасия.

³См. Яни П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве //Законность. 2015. № 1. С. 20–25.

⁴Хилюта В.В. Самовознаграждение посредника или от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.grsu.by/katalog/579301pdf.pdf?d=true> (дата обращения : 17.03.2020).

осуществления объективной стороны посредничества, то такие действия образуют мошенничество (п. 24 постановления Пленума от 9.07.2013 г. № 24 г.).

В целом, если исходить из того, что взяткодатель, передавая посреднику денежные средства для взяткополучателя в значительном размере, то обвинения посредника в этом случае будет определяться исходя из размера переданной ему денежной суммы, поскольку получение ценностей по просьбе взяткодателя для передачи взяткополучателю уже является преступным посредничеством (получение ценностей с намерением передать их по назначению можно расценить как иное содействие взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения о получении и даче взятки). Взяткодатель, передавая ценности посреднику для передачи в качестве взятки, реализует свой умысел на дачу взятки именно в таком размере. При такой квалификации посредник будет нести уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве исходя из размера переданной ему взятки, а взяткополучатель - из размера полученной.

Важным представляется разъяснение, согласно которому действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290 или ст. 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются при наличии к тому оснований как посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) или в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ) (п. 15). Предыдущая редакция данного пункта, существовавшая до введения в действие ст. 204¹ УК РФ Федеральным законом от 3.07. 2016 г. № 324-ФЗ, предписывала квалифицировать действия таких лиц применительно к коммерческому подкупу как соучастие в коммерческом подкупе (ст. 204 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ).

Таким образом, самостоятельно криминализованное посредничество охватило собой весь комплекс действий, которые ранее подлежали оценке по правилам института соучастия. Указанная квалификация позволяет дать оценку действий посредника в соответствии с фактическими обстоятельствами, заключающимися в участии посредника в совершении двух самостоятельных преступлений, тогда как при признании посредника соучастником в

вышеописанной ситуации правоприменитель должен был выбрать, чьим соучастников признавать посредника, кому из сторон подкупа (которые не соучастники относительно друг друга) лицо содействовало более существенным образом.

Пленумом не внесено существенных изменений (кроме редакционного указания на п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ в абз. 2) в п. 18 постановления, разъясняющего вопросы уголовной ответственности за вымогательство взятки либо предмета коммерческого подкупа. В частности, не разъяснен другой момент: возможно ли признать сопряженными с вымогательством предложение (требование) лица передать ему незаконное вознаграждение под угрозой совершения законных действий, которые он может совершить как должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, например, проведение законных проверок.

Доктринальный подход предусматривает, что вымогательство взятки всегда обусловлено защитой законопослушного лица, вынужденного передать взятку: «если взяткодатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица, стремится обойти закон, добиться удовлетворения своих законных интересов, получить незаконные льготы, уйти от ответственности и т.п., вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки отсутствует»¹.

Однако, как быть в обратной ситуации, если предполагаемый взяткополучатель требует незаконное вознаграждение под угрозой совершения в отношении лица правомерных действий, которые он вправе совершить в обычных условиях, например, провести плановую проверку, запросить документацию, пролонгировать договор, результат которых представляет определенную заинтересованность для лица.

С одной стороны, незаконность таких требований очевидна, как и то, что во многих случаях таковые сопряжены с угрозами совершения действий, входящих в должностные полномочия соответствующих лиц.

¹Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (научно-практический) под ред. А.И. Чучаева. С. 1307.

С другой стороны, обратившись к общему понятию вымогательства, описанному в ч. 1 ст. 163 УК РФ, видно, что требования «вымогателя» всегда обусловлены угрозой совершения незаконных действий: применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

При таких обстоятельствах признание вымогательства взятки в условиях, когда должностное лицо угрожает совершить действия, которые входят в круг его должностных обязанностей, носят правомерный характер, вызываясь служебной необходимостью, маловероятно. Примеров судебных решений, иллюстрирующий такой подход, нами не установлено.

Представляет интерес юридическая оценка действий посредника при вымогательстве взятки (или предмета коммерческого подкупа). Относительно этого в постановлении Пленума Верховного Суда РФ упоминаний не содержится, между тем «фигура» такого посредника, условно говоря, «вымогателя», имеет вполне реальные очертания и соответствует закреплённому в ч. 1 ст. 291¹, 204¹ УК РФ понятию посредничества. Действительно, такой посредник может проявлять инициативу в достижении и реализации преступного соглашения, обещать и предлагать посредничество, заниматься организационными вопросами передачи взятки или подкупа, в том числе и озвучивать требования взяткополучателя о вымогательстве взятки.

В итоге ситуация складывается парадоксальная: ввиду отсутствия квалифицированного состава посредничества по признаку сопряженности с вымогательством взятки или коммерческого подкупа, посредник при отсутствии других квалифицирующих признаков может понести ответственность по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ за преступление средней тяжести (если размер взятки или предмета подкупа составляет не менее значительного), тогда как действия взяткополучателя могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, как тяжкое преступление. Если же размер взятки не достигает значительного (двадцати пяти

тысяч рублей), то в действиях посредника вовсе отсутствует состав преступления, и это, опять же, при наличии тяжкого преступления в действиях взяточполучателя.

Решение данного вопроса находится даже не в плоскости разъяснений Пленума, которые не могут охватить все возможные ситуации, а в проблеме установления в качестве конститутивного признака посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе указания на значительный размер взятки или предмета подкупа.

Данный вопрос освещался нами выше по тексту, где изложена и поддержана позиция о необходимости исключения из данных норм указаний на значительный размер посредничества.

Проанализированная ситуация может быть рассмотрена в качестве дополнительного аргумента в пользу такого решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Особенностью преступного посредничества как разновидности криминального поведения является то, что, с одной стороны, оно содержит все объективные и субъективные признаки соучастия, что позволяет его идентифицировать в качестве такового, с другой стороны, продолжительное время существует на уровне отдельного самостоятельного преступления.

Законодательное регулирование преступного посредничества не отличается последовательностью: несмотря на то, что понятие преступного посредничества является исторически сложившимся, было известно еще российскому уголовному законодательству дооктябрьского периода, единый подход к его нормативному закреплению так и не был выработан.

2. Меры борьбы с преступностью, предусмотренные положениями международных договоров, включают в себя более широкое понятие коррупционных преступлений, криминализацию злоупотребления влиянием в корыстных целях и преступного посредничества, в том числе при оказании такого влияния, криминализацию неосновательного обогащения. Из их содержания можно заключить, что в качестве самостоятельных уголовно наказуемых деяний должны рассматриваться все виды подкупа и другого противоправного влияния, соучастия и посредничества в этом. Часть конвенционных положений нашли свое отражение в нормах национального законодательства. Уголовное законодательство зарубежных стран демонстрирует различные подходы к установлению уголовной ответственности за преступное посредничество. Положения УК РФ, в котором, в отличие от некоторых европейских стран, установлена самостоятельная ответственность за отдельные виды посредничества, соответствует международным Конвенциям, направленным на борьбу с данным явлением. К положительному опыту, который может быть использован в законодательстве РФ, относится наличие в УК Украины и Азербайджана нормы о

торговле влиянием. В УК РФ криминализация такого влияния частично реализована в ст. 184 УК РФ об уголовной ответственности за оказание противоправного влияния в области спорта или зрелищных коммерческих конкурсов, в том числе за оказание посредничества при оказании такого влияния. Удачным законодательным решением является формулировка преступного посредничества в УК Узбекистана как «деятельности», что наиболее точно отражает характер преступного поведения посредника.

3. Введение в УК РФ ст. 291¹ является первым шагом в законодательном закреплении преступного посредничества без кардинальной «перестройки» уголовного закона, которая потребовалась бы в случае введения понятия посредника и признания посредничества видом соучастия. С высокой вероятностью российский законодатель придет к этому решению, поскольку посредническая деятельность носит разнообразный характер и не охватывается в полной мере ни одним из существующих видов соучастия. Другим вариантом решения проблемы могло бы стать дополнение ч. 5 ст. 33 УК РФ указанием на отнесение к пособничеству посреднических действий. Однако такая корректировка представляется нежелательной, поскольку в силу отсутствия в законе понятия преступного посредничества как такового указание в ч. 5 ст. 33 УК РФ на возможность пособничества в виде посредничества приведет к неопределенности нормы уголовного закона.

4. Очевидно, и на этом сходятся многие из современных исследователей, что институт преступного посредничества, в настоящее время представленный только тремя преступлениями коррупционной направленности, получит свое дальнейшее развитие. В числе прочего на это указывает отчетливый законодательный тренд по криминализации в качестве самостоятельных оконченных преступлений отдельных соучастных действий, таких как содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и др. Такие решения призваны компенсировать недостатки и ограниченность института соучастия, реализовать

международные обязательства, ориентирующие национального законодателя на максимальную криминализацию всех проявлений коррупции и торговли влиянием.

Обозначенное в работе направление совершенствования уголовного законодательства путем признания посредника новым видом соучастника по преступлениям в форме преступного соглашения, при сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за наиболее распространенные виды посредничества, базируется на результатах историко-правового и компаративного анализа преступного посредничества, определяющих развитие нормы и ее место в системе других норм. Выводы основываются на результатах предыдущих научных исследований по данной тематике, в том числе современных, признающих необходимость признания посредничества новым и самостоятельным видом соучастия. Позиция ученых и их аргументация нами поддерживается, вместе с тем предлагается их уточнение и корректировка, критерии отграничения посредника от иных участников преступления, а также посредника – исполнителя самостоятельно криминализованного посредничества.

5. Признается и аргументируется необходимость сохранения самостоятельной криминализации отдельных видов посредничества, в частности по преступлениям коррупционной направленности.

6. Признается необходимость формулирования понятия посредничества, ответственность за которое предусмотрена ч. 5 ст. 184 УК РФ, а также ряда других ключевых понятий, необходимых для реализации данной нормы на практике.

7. По результатам изучения и анализа практики применения норм об ответственности за преступное посредничество и его виды, предусмотренные ст. 291¹, 204¹ УК РФ, обозначены системные проблемы их квалификации и предложены варианты решений, в частности:

а) уточнен момент окончания преступного посредничества в следующих случаях:

- если переданные ценности предлагается хранить у посредника или в условленном месте без непосредственного контакта с ними получателя, а также если ценности были изъяты в результате оперативно-розыскного мероприятия

после их принятия получателем, действия посредника возможно квалифицировать как оконченное посредничество, если оно заключалось в виде оказания содействия в достижении или реализации преступного соглашения;

- посредничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, считается оконченным с момента передачи хотя бы одним участником группы получателю взятки (подкупа) хотя бы части передаваемых ценностей;

- в случае самостоятельного обращения посредником в свою пользу части ценностей, подлежащих передаче получателю, состав посредничества предлагается считать выполненным в размере всей суммы ценностей, полученных посредником для последующей передачи получателю;

- момент окончания посредничества в случае, если соответствующие действия (бездействие) были совершены взяткополучателем или получателем коммерческого подкупа в период нахождения в занимаемой должности, а ценности получены после увольнения, предлагается устанавливать по общему правилу, и считать преступление оконченным с момента передачи хотя бы части передаваемых ценностей;

б) обосновано, что если обещание и предложение посредничества были доведены до сведения минимум двух сторон преступного соглашения, то данные действия образуют оконченное посредничество в виде содействия достижению или реализации преступного соглашения;

в) аргументировано, что преступное посредничество, совершенное в размере менее значительного, в настоящее время декриминализовано и не может быть предметом оценки по правилам института соучастия.

8. Представляется целесообразным исключить из диспозиции ч. 1 ст. 291¹, 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ указание на значительный размер посредничества как конститутивный признак состава преступления, ввести уголовную ответственность за посредничество в мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе, снизить или уравнивать наказание за обещание и предложение посредничества по ч. 5 ст. 291¹, ч. 4 ст. 204¹ УК РФ до размера наказания за посредничество по ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹ УК РФ.

В качестве альтернативного условия освобождения от уголовной ответственности в примечании к ст. 291¹ УК РФ предлагается предусмотреть активное способствование расследованию преступления наряду с активным способствованием раскрытию преступления и (или) пресечению преступления и добровольным сообщением о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что в ходе проведенного исследования были решены основные задачи, обозначены направления совершенствования закона и дальнейших доктринальных разработок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения 10.04.2021).
2. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс РФ / Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения 10.04.2021 г.).
4. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 г. «О взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».
7. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. (в ред. Декрета ВЦИК от 27.07.1922 г., Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 09.10.1922 г., Постановления ВЦИК от 11.11.1922 г., Декрета ВЦИК от 15.02.1923 г., Декретов ВЦИК, СНК РСФСР от 09.01.1924 г., и от 25.08.1924 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон СССР от 25.12.1928 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных

республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР.1938-1975 : в 4 т. М. : Известия, 1976.

10. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 25.12.1958 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1.

11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г., утратил силу с 1.01.1997) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.

12. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19.

13. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27.

14. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50.

15. Федеральный закон от 23.07.2013 г. № 198-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» // СЗ РФ. 2013. № 30.

16. Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18.

17. Федеральный закон от 27.10.2020 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 44.

18. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. ст. 212.

19. Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012 г.) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16.

20. Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы. Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1> (дата обращения – 1.09.2021).

21. Указ Президента РФ от 13.03.2012 г. № 297 (ред. от 19.03.2013 г.) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2012. № 12.

22. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2017 г. № 2221-р «Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства - участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями» // СЗ РФ. 2018. № 42.

23. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год» // СЗ РФ. 2021. № 3.

24. Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS N 215) [рус., англ.] (Заключена в г. Маглингене 18.09.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

25. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26.

26. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Принята в г. Париже 21.11.1997 г. Организацией экономического сотрудничества и развития) // СЗ РФ. 2012. № 17.

27. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (Принята в г. Страсбурге 27.01.1999 г. Комитетом министров Совета Европы) // СЗ РФ. 2009. № 20.

28. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000 г.) // СЗ РФ. 2004. № 40.

29. Рекомендации Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам противодействия подкупу иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок (Приняты в г. Санкт-Петербурге 28.11.2013 г. Постановлением 6-7 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paodkb.ru>

30. Модельный Уголовный Кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17.02.1996 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm>

31. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс] URL: <http://уголовный-кодекс.бел/>
32. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#11a>
33. Уголовный кодекс Украины (с изменениями от 23.03.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>
34. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=0;0
35. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-138
36. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>
37. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.08.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=2;-141
38. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-ХП (с изменениями в соответствии с Законом РУз от 20.08.2015 г. № ЗРУ-391). [Электронный ресурс]. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug
39. Уголовный кодекс Грузии (принят 22.07.1999 г.; введен в действие с 1.06.2000 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID=100095257,100095259,100095268,100095572,100095619>

40. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13.11.1998 г.). [Электронный ресурс]. URL: crimpravo.ru/codecs/germany/2.doc

41. Уголовный кодекс Республики Польша (от 01.01.1997 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058>

42. Уголовный кодекс Франции (от 22.07.1992 г., действует с 01.03.1994 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=5859>

43. Уголовный кодекс Испании 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc

44. Уголовный кодекс Японии (от 24.04.1907 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097518#text>

45. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997 г., вступил в силу с 1.10.1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (Проект для обсуждения на конференции). [Электронный

ресурс].

URL:

https://pravo.ru/store/doc/doc/Proekt_na_konferencia_28_3_13.pdf

49. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5.

50. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 6.

51. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс»

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

53. «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика

55. Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2010 г. № 89-Д10-11 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2010 г. № 48-Д10-13 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2007 г. № 5-007-215 // СПС «КонсультантПлюс».
58. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 22.01.2014 г. № 22-2450/13 // Архив Орловского областного суда.
59. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 23.10.2014 г. № 22-1833/14 // Архив Верховного суда Республики Карелия.
60. Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2008 г. № 12-Д08-2 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 г. № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».
62. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.06.2012 г. № 4-О12-43СП // СПС «КонсультантПлюс»
63. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2017 г. № 10-19319/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Приговор Московского городского суда от 02.04.2015 г. № 2-22/15 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.10.2017 г. № 10-15661/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 г. № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».
67. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 7.07.2014 г. № 81-АПУ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1.11.2012 г. № 46-О12-50 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.12.2012 г. № 2-99-36/12. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/0P6JYQWtAyVK/>.
70. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 4.07.2013 г. № 52-АПУ13-1 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2013 г. № 34-АПУ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».
72. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.11.2016 г. б/н // СПС «КонсультантПлюс».
73. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 07.12.2016 г. № 44У-320/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
74. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 18.06.2018 г. № 22-3370/2018 // Ставропольский краевой суд.
75. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.10.2012 г. № 41-О12-65СП // СПС «КонсультантПлюс».
76. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 19.06.2017 № 44У-151/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление Московского городского суда от 17.05.2018 г. № 4у-1478/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2017 г. № 10-19319/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
79. Постановление Президиума Севастопольского городского суда от 31.01.2018 г. № 44у-2/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
80. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 12.10.2017 г. № 22-3327/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
81. Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 13.02.2017 г. // Архив Ленинского районного суда г. Чебоксары.
82. Постановление Президиума Брянского областного суда от 27.08.2014 г. № 44у-90/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 27 апреля 2017 г. № 22-270/2017 г. // Архив Верховного Суда Республики Хакасия.

84. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22 сентября 2020 года в отношении З., осужденного по ч. 3 ст. 290 УК РФ // Архив Верховного Суда Республики Хакасия.

85. Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 31 октября 2017 г. // Архив Верховного Суда Республики Башкортостан.

86. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2020 г. № 77-1953/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Статистические данные

87. Прожиточный минимум с 1 мая 2018 года в России – общие показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://delatdelo.com/organizaciya-biznesa/prozhitochnyj-minimum-s-1-maya-2018-goda-v-rossii.html>

88. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017-2020 гг.: число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2017-2020 гг. (сведения формируются на основании данных раздела 6 формы № 10.4.1 «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> Систем. требования: Microsoft Office Excel.

характера в виде судебного штрафа за 2018-2019 гг. и первое полугодие 2020 г. // Генеральная прокуратура РФ.

92. Справка по результатам изучения судебной практики судов Республики Хакасия по уголовным делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях (по уголовным делам, рассмотренным в 2017 г. и первом полугодии 2018 г.) // Верховный Суд Республики Хакасия.

93. Медведев освежил память Дерипаски и осадил Фридмана. Встреча президента с крупнейшими бизнесменами страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2009/10/23/40740-medvedev-osvezhil-pamyat-deripaski-i-osadil-fridmana>

94. Дан Корлеоне. Кто организовал договорные матчи в Европе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/football/146584014.html>

95. 5 самых громких скандалов, связанных с договорными матчами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/668897-5-samyh-gromkih-skandalov-svjazannyh-s-dogovornymi-matchami>

96. Теневая сторона киберспорта: как игроков наказывают за договорные матчи. [Электронный ресурс]. URL: <https://dtf.ru/esport/7501-tenevaya-storona-kibersporta-kak-igrokov-nakazyvayut-za-dogovornye-matchi>

97. Вся правда о конкурсах красоты. [Электронный ресурс]. URL: [Вся правда о наших конкурсах красоты | Беляков | Яндекс Дзен \(yandex.ru\)](#)

98. Как найти договорные матчи в спорте? – советы от экспертов KAPER.PRO. [Электронный ресурс]. URL: [Договорные матчи – где найти 100% информацию для ставки | Wiki Kaper.pro.](#)

99. Законодательство РФ о договорных матчах. [Электронный ресурс]. URL: [Законодательство о договорных матчах: статья и наказание за организацию подобных действий \(betcombo.ru\)](#)

100. РФС обсудит ситуацию вокруг высказываний Слуцкого о матче «Терек» - «Крылья советов». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/sport/13209241> (дата обращения : 18.12.2021).

Монографии, научные статьи, учебные пособия

101. Авакьян, С.А., Кененова, И.П., Ковлер, А.С. и др. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

102. Алихаджиева, И.С. Квалификация посредничества в организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) / И.С. Алихаджиева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 123-128.

103. Аникин, А. Посредничество во взяточничестве / А. Аникин // Законность. – 2009. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Андреева, Л.А. Проблемы квалификации взяточничества (коррупционный аспект) / Л.А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции. – № 2 (34). – Новосибирск: СибАК., 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/law/xxxiv/37073>.

105. Антонова, Е.Ю. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за взяточничество / Е.Ю. Антонова // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 г., г. Хабаровск) / Ф.М. Абубакиров, В.В. Агильдин, Е.Ю. Антонова и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Российское объединение судей в Хабаровском крае, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: Юрист, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Анцыгин, А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений /

А.В. Анцыгин // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 181-184.

107. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013 // СПС «КонсультантПлюс»;

108. Арямов, А.А., Колыванцев, А.С., Колыванцева, М.А. Конфискационный ресурс антикоррупционной политики: компаративный анализ: хрестоматийное учеб. Пособие / А.А. Арямов, А.С. Колыванцев, М.А. Колыванцева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 320 с.

109. Бабий, Н.А. Проблемные вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве по УК РФ / Н.А. Бабий // «Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции» (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: ООО Изд-во «Юрист», 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

110. Белогриц-Котляревский, Л.С. Очерки курса русского уголовного права: общая и особенная часть: Лекции / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Харьков, Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона. – 683 с.

111. Большая Российская энциклопедия. Судебники 15–16 вв., кодексы права Рус. государства. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4171795.

112. Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

113. Боровых, Л., Степанов, В., Шумихин, В., Чудин, Н. Проблемы практики применения уголовного законодательства РФ об ответственности за взяточничество, коммерческий подкуп и иные коррупционные преступления / Л. Боровых, В. Степанов, В. Шумихин, Н. Чудин // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 39-40.

114. Бриллиантов, А.В., Четвертакова, Е.Ю. Уголовная ответственность за взяточничество: Монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М.: РГУП, 2019. – 162 с.
115. Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак; отв. ред.: Лановенко И.П. – Киев: Наук. думка, 1969. – 216 с.
116. Варанкина, Ю.С., Ларичев, В.Д. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем / Ю.С. Варанкина, В.Д. Ларичев. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 152 с.
117. Васюков, В. Понятия посредника и заказчика / В. Васюков // Законность. – 2006. – № 12 // СПС «КонсультантПлюс».
118. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – 7-е изд. – Пг.; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1915. – 699 с.
119. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М., Юрист. – 2000. – 368 с.
120. Волженкин, Б.В. Квалификация посредничества во взяточничестве / Б.В. Волженкин // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 56-60.
121. Галахова, А.В., Ишматова, Н.Н. Некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве в судебной практике / А.В. Галахова, Н.Н. Ишматова // Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра. Девятые Кудрявцевские чтения (14 декабря 2016 г.). Сборник научных трудов; Научн. ред. С.В. Максимов. – М.: Институт государства и права РАН. – 2017. – 184 с.
122. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров. – М.: Юридическая литература, 1980. – 80 с.
123. Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

124. Гармаев, Ю.П., Степаненко, Д.А., Степаненко, Р.А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе / Ю.П. Гармаев, Д.А. Степаненко, Р.А. Степаненко // СПС «КонсультантПлюс».

125. Гармаев, Ю.П., Степаненко, Р.А. Коррупционное посредничество и связанное с ним мошенничество как объекты уголовно-правовых и криминалистических исследований / Ю.П. Гармаев, Р.А. Степаненко // Lex russica. – 2017. – № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

126. Гейнце, О.В. О месте преступного посредничества в системе норм института соучастия / О.В. Гейнце // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2(129). – С. 257-259.

127. Гейнце, О.В. Новые подходы к оценке посредничества во взяточничестве / О.В. Гейнце // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 81–85.

128. Гейнце, О.В. Посредничество в групповом преступлении и групповое посредничество / О.В. Гейнце // Российское правосудие. – 2021. – № 4. – С. 80-86.

129. Гейнце, О.В. Посредничество во взяточничестве – теория и практика / О.В. Гейнце // Правосудие в Хакасии. – 2018. – № 35 (2/2018). – С. 2-5.

130. Гейнце, О.В. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и пути их решения – теория и практика / О.В. Гейнце // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Шестой Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Бриллиантова, С.В. Складорова. – М.: РГУП, 2019. – С. 312–323 (раздел представлен на ИОП РГУП. Режим доступа: www.op.raj.ru).

131. Гейнце, О.В. О разграничении посредничества и сложного соучастия / О.В. Гейнце // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке:

Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ–Пресс, 2020. – С. 822-826.

132. Гейнце, О.В. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и пути их решения – теория и практика / О.В. Гейнце // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции 2 ноября 2018 г. // отв. ред. Е.Н. Рахманова. – СПб. – 2019. – С. 93-100.

133. Гейнце, О.В. О месте преступного посредничества в системе норм института соучастия в преступлении / О.В. Гейнце // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции 1-2 ноября 2019 г. – СПб.: Астерион. 2019. – С. 100-104.

134. Гейнце, О.В. Проблемы назначения уголовного наказания за преступное посредничество / О.В. Гейнце // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва: РГ–Пресс, 2020. – С. 498-502.

135. Гейнце, О.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам взяточничества: новые разъяснения и новые проблемы / О.В. Гейнце // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: Научные труды кафедры уголовного права. Вып. 10. – М.: РГУП, 2020. – С. 219-224.

136. Гейнце, О.В. Посредник – исполнитель преступления и новый вид соучастника / О.В. Гейнце // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (30–31 октября 2020 г., Санкт-Петербург); под ред. Е.Н. Рахмановой. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 97-101.

137. Гейнце, О.В. Новеллы в вопросах квалификации взяточничества в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / О.В. Гейнце // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVIII

Международной научно-практической конференции. – Москва: РГ–Пресс, 2021. – С. 244-248.

138. Гейнце, О.В. Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования – актуальные проблемы толкования и применения закона / О.В. Гейнце // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография; под ред. Е.Н. Рахмановой. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 52-64.

139. Гладких, В.И., Сухаренко, А.Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства / В.И. Гладких, А.Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

140. Грачева, Ю.В., Маликов, С.В., Чучаев, А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2015. – 241 с.

141. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.

142. Грошев, А.В. Ответственность за посредничество во взяточничестве в уголовном праве России (эволюция и перспективы) / А.В. Грошев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 1. // СПС «КонсультантПлюс».

143. Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории. / В.В. Ершов // Российский судья. – 2013. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

144. Жиряев, А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении (сочинение, написанное для получения степени магистра уголовного права исправляющим должность экстраординарного профессора в Императорском Дерптском Университете) / А.С. Жиряев. –

Дерпт. – 1850. – 145 с. (Переиздание - Серия: Научно-популярная литература. – М.: Editorial URSS, 2017. – 152 с.).

145. Жукова, Т.Г. Посредничество во взяточничестве: некоторые аспекты квалификации / Т.Г. Жукова // «Вестник СевКавГТИ». – 2017. – Вып 1(28). – С. 69 – 72.

146. Звечаровский, И.Э. О лицах в уголовном праве (в аспекте действия института соучастия) // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. / И.Э. Звечаровский. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 213-216.

147. Звечаровский, И. Совершение преступления в соучастии: проблемы квалификации / И. Звечаровский // Законность. – 1999. – № 11.

148. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б.В. Здравомыслов. – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.

149. Иванов, Н.Г. Курс уголовного права. Общая часть: учебное пособие / Н.Г. Иванов. – М.: Проспект, 2020. – 784 с.

150. Илиджев, А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству / А.А. Илиджев // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 227- 229.

151. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Норма. – 2015. – 288 с.

152. Интервью Сергея Нарышкина «Российской газете» в канун Международного дня борьбы с коррупцией от 08 декабря 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/9846>

153. Калатоци, Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения / Д.Г. Калатоци // Политика, государство и право.

– 2012. – № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475>

154. Кантимир, А.И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении / А.И. Кантимир // Общество и право. – 2010 г. – № 5 (32). – С. 107-112.

155. Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности / О.С. Капинус // Уголовное право. – 2011. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

156. Кауфман, М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности / М.А. Кауфман // Журнал российского права. – 2021. – № 1. – С. 143-156.

157. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая / А.Ф. Кистяковский. – 3-е изд., печ. без перемен со 2-го – Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. – 892 с.

158. Клепицкий, И.А., Резванов, В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И.А. Клепицкий, В.И. Резванов // СПС «КонсультантПлюс».

159. Клименко, Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю.А. Клименко // Журнал российского права. – 2017. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

160. Клименко, Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве / Ю.А. Клименко // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 99-105.

161. Клименко, Ю.А. Развитие учения о соучастии в научной школе Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1 (62). – С. 10-16.

162. Клименко, Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации / Ю.А. Клименко // Lex russica. – 2017. – № 3. – С. 123 – 132.

163. Князьков, А.А., Соловьев, О.Г., Смирнов, Р.Ю. Технико-юридические аспекты регламентации посредничества в оказании противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного конкурса (ст. 184 УК РФ) / А.А. Князьков, О.Г. Соловьев, Р.Ю. Смирнов // Человек как субъект общественных изменений: социально-экономические, политико-правовые и гуманитарные проблемы : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2019 г. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. - Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – 2019. – 260 с.

164. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении: Понятие соучастия. Ученые труды. Ч. 1 / М.И. Ковалев – Свердловск, 1960. – 288 с.

165. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб. – Юридический центр пресс. – 2001. – 362 с.

166. Кольцов, М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных стран / М.И. Кольцов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-souchastiya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-gosudarstv>).

167. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный); под ред. А.И. Чучаева // СПС «КонсультантПлюс».

168. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Общая часть (постатейный) (том 1); отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

169. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Инфра-М Норма, 1996. – 815 с.

170. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е издание, переработанное и дополненное; под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

171. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII - VIII (постатейный) (том 2); отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт., 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

172. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (т. 1); под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

173. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (6-е издание, переработанное и дополненное); под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2010. – 992 с.

174. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (научно-практический); под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2020. – 1536 с.

175. Колоколов, Г.Е. О соучастии в преступлении : (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности): исслед. Георгия Колоколова / Г.Е. Колоколов. – М.: Имп. Моск. ун-т, 1881. – 211 с.

176. Корнеева, А.В. Теория квалификации преступлений : учебно-практическое пособие для магистрантов / А.В. Корнеева. – М.: Проспект. – 2020. – 112 с.

177. Коряковцев, В.В., Питулько, К.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. – 2-е изд. СПб., Питер, 2006. – 848 с.

178. Кошаева, Т.О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации / Т.О. Кошаева // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 25-31.

179. Краснова, К.А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС / К.А. Краснова // Юридические исследования. –

2015. – № 8. – С. 76-94. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/lr/article_15494.html

180. Краснопеева, Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве / Е.В. Краснопеева // Законность. – 2002. – № 2. – С. 35-37.

181. Кругликов, Л. К проекту Постановления о коррупционных преступлениях: вопросы структуры и содержания / Л. Кругликов // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 78-79.

182. Кузьмин, С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : науч.-практ. изд. / С.В. Кузьмин. – Благовещенск : Редакция Амурский финансовый бюллетень, 2005. – 132 с.

183. Лебедев, А.Е. О проблеме квалификации действий посредника в преступлении / А.Е. Лебедев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 299-304.

184. Мелешко, Д.А. Квалификация соучастия в преступлении / Д.А. Мелешко // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 78-85.

185. Михайлов, В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество / В.И. Михайлов // Уголовное право. – 2016. – № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

186. Настольная книга судьи по уголовным делам; отв.ред. А.И. Рарог) – М.: ТК Велби, Проспект. – 2008. – 218 с.

187. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Т. 3: Особенная часть (гл. XI-XXI) / А.В. Наумов. – М., Волтерс Клувер. – 2007. – 656 с.

188. Новое уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., с приложением Предметного алфавитного указателя. Изд. Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова. – С-Пб. – 1903. – 249 с.

189. Ображиев, К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки / К.В. Ображиев // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 59-70.

190. Ожегов. Словарь русского языка Ожегова. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov/600833.html>
191. Пейсикова, Е.В., Гейнце, О.В. Посредничество и соучастие / Е.В. Пейсикова, О.В. Гейнце // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 71-80.
192. Пейсикова, Е.В., Гейнце, О.В. Влияние размера взятки на уголовную ответственность посредника во взяточничестве / Е.В. Пейсикова, О.В. Гейнце // Уголовное право. – № 5. – 2019. – С. 79- 84.
193. Пейсикова, Е.В., Гейнце, О.В. Посредничество в уголовном праве: сложные вопросы квалификации / Е.В. Пейсикова, О.В. Гейнце // Законность. – 2019. – № 9. – С. 31-36.
194. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Том II – преступление; редкол: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука. – 1970. – 516 с.
195. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права / С.В. Познышев. – М. – 1912. – 668 с.
196. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О. Е. Кутафина): сборник статей / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – 334 с.
197. Прозументов, Л.М. Некоторые криминологические вопросы института соучастия в уголовном праве РФ / Л.М. Прозументов // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 11 (62). – С. 60-63.
198. Пудовочкин, Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика : Научно-практическое пособие / Ю.Е. Пудовочкин – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 175 с.
199. Пудовочкин, Ю.Е., Дорогин, Д.А. Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие / Ю.Е. Пудовочкин, Д.А. Дорогин. – М.: РГУП, 2017. – 224 с.
200. Пудовочкин, Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – № 8. – 2018. – С. 102-112.

201. Рарог, А. Проблемы квалификации взяточничества / А. Рарог // Уголовное право. – 2013. – № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
202. Русская Правда (Краткая Редакция). [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946>.
203. Романов, Б.С. Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала / Б.С. Романов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 624 с.
204. Сабанин, С.Н., Лепихин, М.О. Соотношение понятий «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» / С.Н. Сабанин, М.О. Лепихин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – № 4 (38). – 2016. – С. 46-51.
205. Сидоренко, Э.Л., Катбамбетов, М.И. Обещание и предложение взятки: международные стандарты и перспективы их реализации в УК РФ / Э.Л. Сидоренко, М.И. Катбамбетов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 3. – С. 22-26.
206. Сидоренко, Э.Л. Проблемы квалификации мелкого взяточничества / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2017. – № 10. – С. 24-29.
207. Словари и энциклопедии на Академике (портал dic.academic.ru). [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1047345>.
208. Смирнов, В.Г. Новый этап в развитии уголовного законодательства Союза ССР и союзных Республик / В.Г. Смирнов // Правоведение. – 1959. – № 2. – С. 65-77.
209. Соборное уложение 1649 года / текст Л.И. Ивиной; комментарии Г.В. Абрамовича, А.Г. Манькова, Б.Н. Миронова, В.М. Панеяха; рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
210. Степаненко, Р.А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р.А. Степаненко // Российский следователь. – 2015. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

211. Субачев, А.К. Регламентация ответственности за соучастие в преступлении в форме посредничества во взяточничестве / А.К. Субачев // Пробелы в российском законодательстве. – № 7. – С. 155-158.

212. Судебник 1550 г. (перевод Б.В. Цыганова). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.f-ipsu.udsu.ru/files/assets/sudebnik1550.doc>.

213. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовно права (Общая часть). Часть 1 / Н.С. Таганцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/>

214. Таганцев, Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum106/print954.html>

215. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая (Извлечение). Философия уголовного права. / Н.С. Таганцев – СПб.: Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2004. – 346 с.

216. Таймасов, С.У. Башкортостан и Казахстан в период становления Оренбургской губернии / С.У. Таймасов. – Стерлитамак: РИО Стерлитамакской государственной педагогической академии, 2006. – 246 с.

217. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.

218. Тихомиров, М.Н. Классовая борьба в России XVII в. / М.Н. Тихомиров – М.: Наука, 1969. – 448 с.

219. Ткачев, И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – № 2. С. 64-70.

220. Ткачев, О.И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / О.И. Ткачев // Российская юстиция. – 2012. – № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

221. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – Институт права АН СССР. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 160 с.

222. Трайнин, А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.

223. Тюнин, В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // В.И. Тюнин / Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 21- 23.

224. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2017. – 384 с.

225. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

226. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. Бриллиантова А.В. – М.: Проспект, 2016. – 1184 с.

227. Уголовное право России. Общая часть: учебник / коллектив авторов; под ред. Кауфмана М.А., Бриллиантова А.В. – М.: Юстиция, 2020. – 430 с.

228. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года (раздел 3). [Электронный ресурс]. URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml>.

229. Книга устав воинския : О должности генералов, фелт маршалов, и всего генералитеита, и протчих чинов которые при воиске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно. / Напечатася повелением царскаго величества. - В Санктъпитербурхе, 19 июля 1716. - [2], 301, 19, 4 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/417755>

230. Книга устав морской : О всем, что касается к доброму управлению, в бытность флота на море / Печатанный повелением его величества Петра Великого императора и самодержавца всероссийского в Санктпетербургской типографии 1724 года. - СПб. : Тип. Мор. шляхетного кадетского корпуса, 1785. -[302] с. : ил., табл. . [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1720_ustav-morskoi/index.html

231. Указ от 23 октября 1713 года «О доношении всяким людям о государственных интересах царскому величеству самому». [Электронный ресурс]. URL: <http://education.simcat.ru/school86/anticorrupt/97/>

232. О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» / Указ Петра I от 24 декабря 1714 г. о запрещении всем государственным чинам брать взятки [рукопись] : [писарская копия]. - [Б. м.], сер. XVIII в. (РГБ) [Электронный ресурс]. URL: <http://education.simcat.ru/school86/anticorrupt/97/>;

233. Уголовное право. Учебник (Образовательный портал ibrain.kz). [Электронный ресурс]. URL: <http://ibrain.kz/ugolovnoe-pravo/motiv-i-cel-prestupleniya>

234. Фейербах, П.А. Уголовное право / П.А. Фейербах. – Санкт-Петербург, 1810. – 142 с.

235. Финогенова, О.Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года / О.Е. Финогенова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 9. – С. 23-29.

236. Фойницкий, И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии / И.Я. Фойницкий // Юридический Вестник. – М., 1891. – Том VII, Книга 1 (Январь), № 1. – С. 3-28.

237. Хилюта, В.В. Самовознаграждение посредника или от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием / В.В. Хилюта. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.grsu.by/katalog/579301pdf.pdf?d=true>

238. Хилюта, В. «Отложенная» взятка / В. Хилюта. [Электронный ресурс] URL: <https://ilex.by/otlozhennaya-vzyatka/>

239. Хлустиков, Н.Н., Лазарев, А.В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения / Н.Н. Хлустиков, А.В. Лазарев // Законность. – 2017. – № 2. – С. 27-32.

240. Чашин, А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А.Н. Чашин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и сервис, 2017. – 176 с.

241. Чернышев, Р.А. Природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования российского антикоррупционного законодательства / Р.А. Чернышев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 2. – С. 259-263.

242. Чучаев, А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского: Монография / Чучаев А.И. – М.: Проспект, 2010. – 520 с.

243. Шарапов, Р., Моисеенко, М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. – 2013. – № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

244. Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении. Учебное пособие. Советское уголовное право. Часть Общая в 18 вып. Вып. 11. / М.А. Шнейдер. – М., 1962. – 67 с.

245. Шаргородский, М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 84- 97.

246. Яни, П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 24-29.

247. Яни, П.С. Физическое посредничество во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 11. – С. 41-45.

248. Яни, П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества / П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 8, 9, 10 // СПС «КонсультантПлюс».

249. Яни, П.С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание / П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 12. – С. 23 – 29.

250. Яни, П.С. Получить взятку может только должностное лицо / П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 7. – С. 20-24.

251. Яни, П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2015. – № 1. – С. 20-25.

252. Яни, П.С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества / П.С. Яни. – Законность. – № 4,5.

253. Яни, П.С., Прохоров, Н.В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент / П.С. Яни, Н.В. Прохоров // Российская юстиция. – 2018. – № 9. – С. 54-57.

254. GLOSUM. Сборник словарей. [Электронный ресурс]. URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Либо-в-словаре-Ефремовой>

255. Задержаны оборотни ФСБ, вымогавшие взятку биткоинами по делу Галумова. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/04/18/zaderzhany-oborotni-iz-fsb-vymogavshie-vzyatku-bitkoinami-po-delu-galumova.html>

256. Вся правда о конкурсах красоты. [Электронный ресурс]. URL: [Вся правда о наших конкурсах красоты | Беляков | Яндекс Дзен \(yandex.ru\)](#)

257. Законодательство РФ о договорных матчах. [Электронный ресурс]. URL: [Законодательство о договорных матчах: статья и наказание за организацию подобных действий \(betcombo.ru\)](#)

Диссертации, авторефераты диссертаций

258. Борков, В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Борков Виктор Николаевич. – Омск, 2015. – 405 с.

259. Епифанова, Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Епифанова Елена Владимировна. – Краснодар, 2002. – 229 с.

260. Гаврюшкин, Ю.Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гаврюшкин Юрий Борисович. – М., 2013. – 25 с.

261. Кугатов, А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кугатов Антон Николаевич. – М., 2015. – 190 с.

262. Мирошниченко, Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мирошниченко Даниил Викторович. – Саратов, 2009. – 30 с.

263. Моисеенко, М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моисеенко Михаил Иванович. – Екатеринбург, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve>

264. Сунгатуллин, А.Ю. Посредничество в совершении преступления: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сунгатуллин Аллен Юрикович. – М., 2016. – 178 с.

265. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Субачев Алексей Константинович. – Владивосток., 2018. – 215 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Анкета экспертного опроса судей федеральных судов общей юрисдикции в 2020 году.

Просьба опрашиваемым выбрать один из вариантов ответа на каждый вопрос или предложить свой вариант ответа.

1. Что представляет собой преступное посредничество?

А) Преступное посредничество – это самостоятельный вид соучастия, который подлежит включению в Общую часть УК РФ

Б) Преступное посредничество как вид соучастия – это пособничество, предусмотренное ст. 33 УК РФ

В) Преступное посредничество не входит в институт соучастия, представляет собой конкретное преступление, ответственность за которое предусмотрена в соответствующих нормах Особенной части УК РФ

Г) Преступное посредничество может быть квалифицировано как любой из предусмотренных законом видов сложного соучастия.

Свой вариант:

2. Имеется ли необходимость установления уголовной ответственности за преступное посредничество в отдельных статьях Особенной части УК РФ (как это сделано в отношении посредничества во взяточничестве)?

А) Да

Б) Нет

В) Имеется за отдельные деяния (указать какие и почему) _____

Свой вариант:

3. Может ли быть окончанный состав посредничества во взяточничестве или коммерческом подкупе при неоконченном взяточничестве и коммерческом подкупе?

А) Да

Б) Нет

В) Может, в следующих случаях:

4. Определите момент окончания физического посредничества во взяточничестве:

А) с момента передачи взятки в полном объеме получателю

Б) с момента принятия ценностей для передачи получателю

В) с момента частичной передачи взятки

Свой вариант:

5. Если посредник, принимая взятку в определенном размере, часть ее оставляет себе, а передает получателю в размере менее значительного, как квалифицировать его действия?

- А) оконченное посредничество в размере полученной для передачи взятки
 - Б) нет состава преступления, поскольку размер переданной взятки составляет менее значительного
 - В) оконченное посредничество в размере полученной для передачи взятки и мошенничество в размере суммы «самовознаграждения»
 - Г) нет состава посредничества, поскольку размер переданной взятки составляет менее значительного, но есть состав мошенничества в отношении взяткодателя
- Свой вариант:

6. Необходима ли самостоятельная уголовная ответственность за обещание и предложение посредничества (ч. 5 ст. 291.1, ч. 4 ст. 204.1 УК РФ)?

- А) Да
- Б) Нет
- В) Свой вариант

7. Справедливо ли установление санкций за обещание и предложение посредничества в размере, превышающем размер санкций за посредничество и за получение взятки или коммерческого подкупа?

- А) Да, обосновать, почему

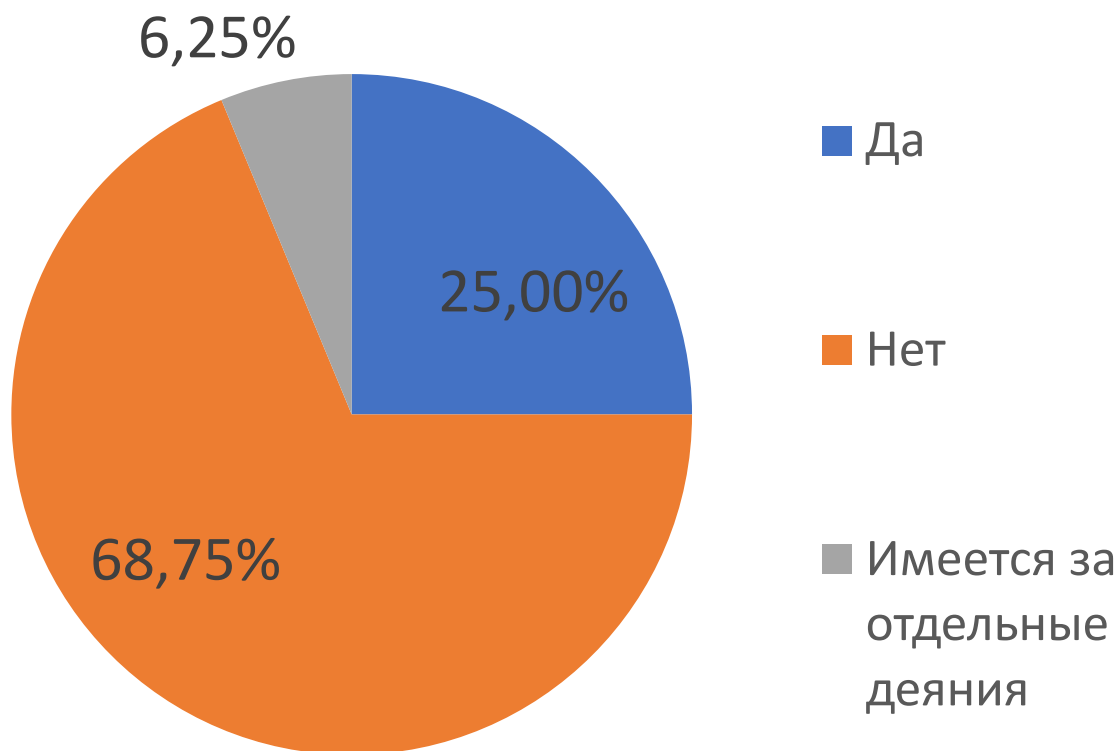
- Б) Нет, обосновать, почему

- В) Свой вариант

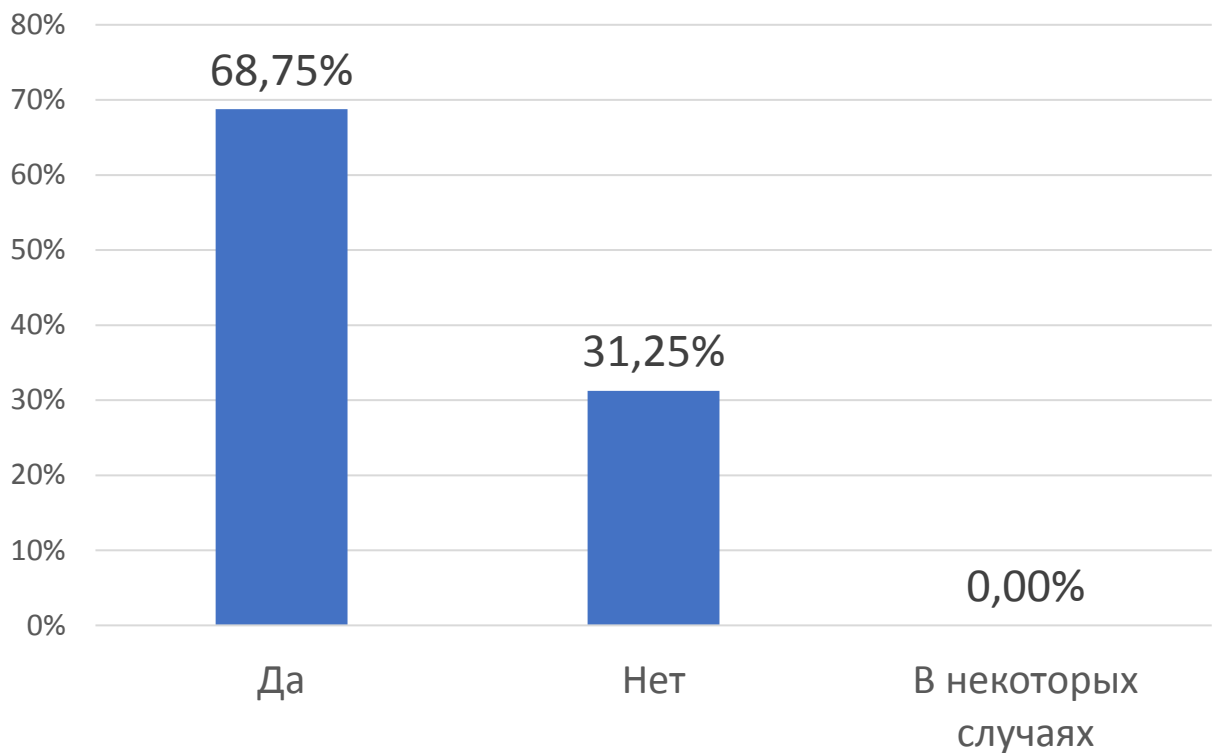
Результаты экспертного опроса судей федеральных судов общей юрисдикции в 2020 году (60 человек).

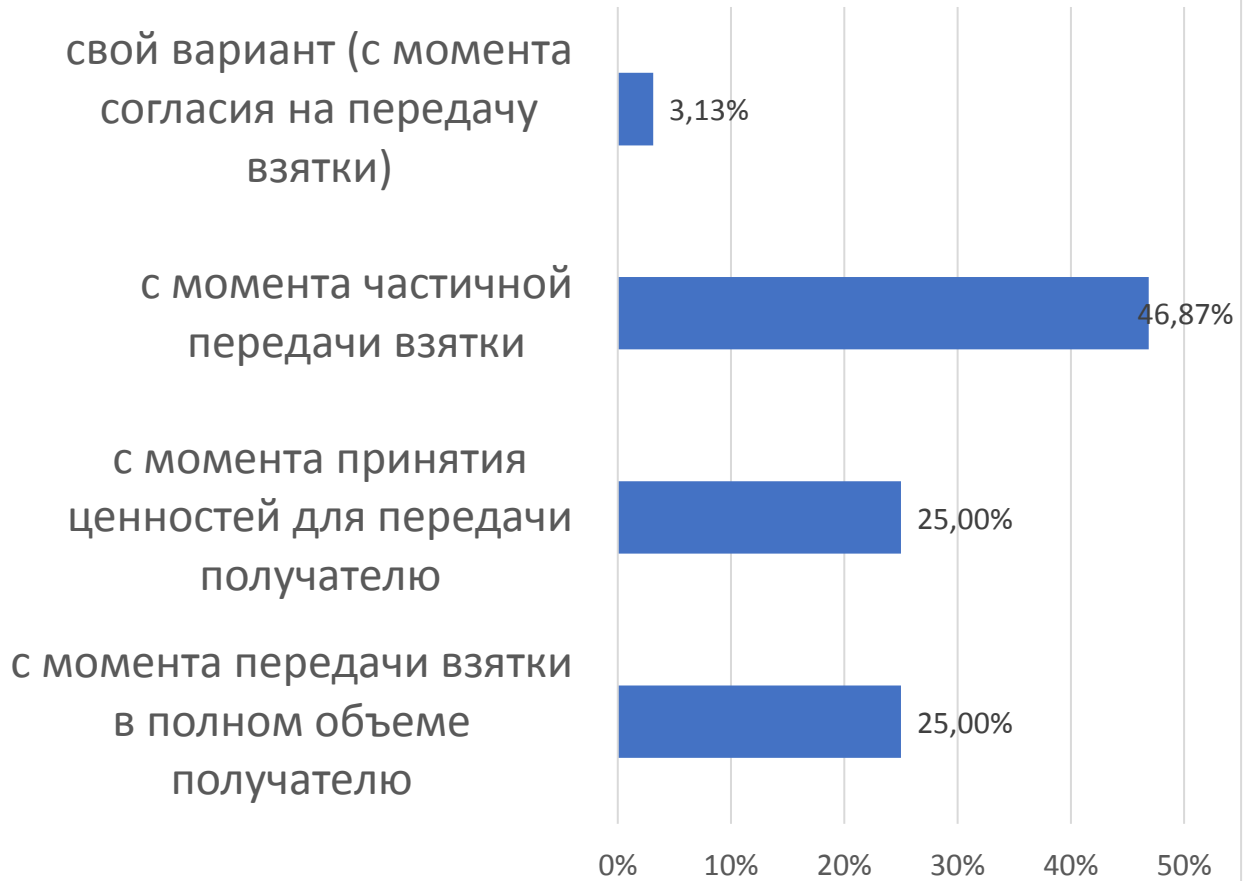
Вопрос №2. Имеется ли необходимость установления уголовной ответственности за преступное посредничество в отдельных статьях Особенной части УК РФ (н-р, как во взяточничестве)?

Вопрос №3. Может ли быть оконченный состав посредничества во взяточничестве или коммерческом подкупе при неоконченном взяточничестве и коммерческом подкупе?

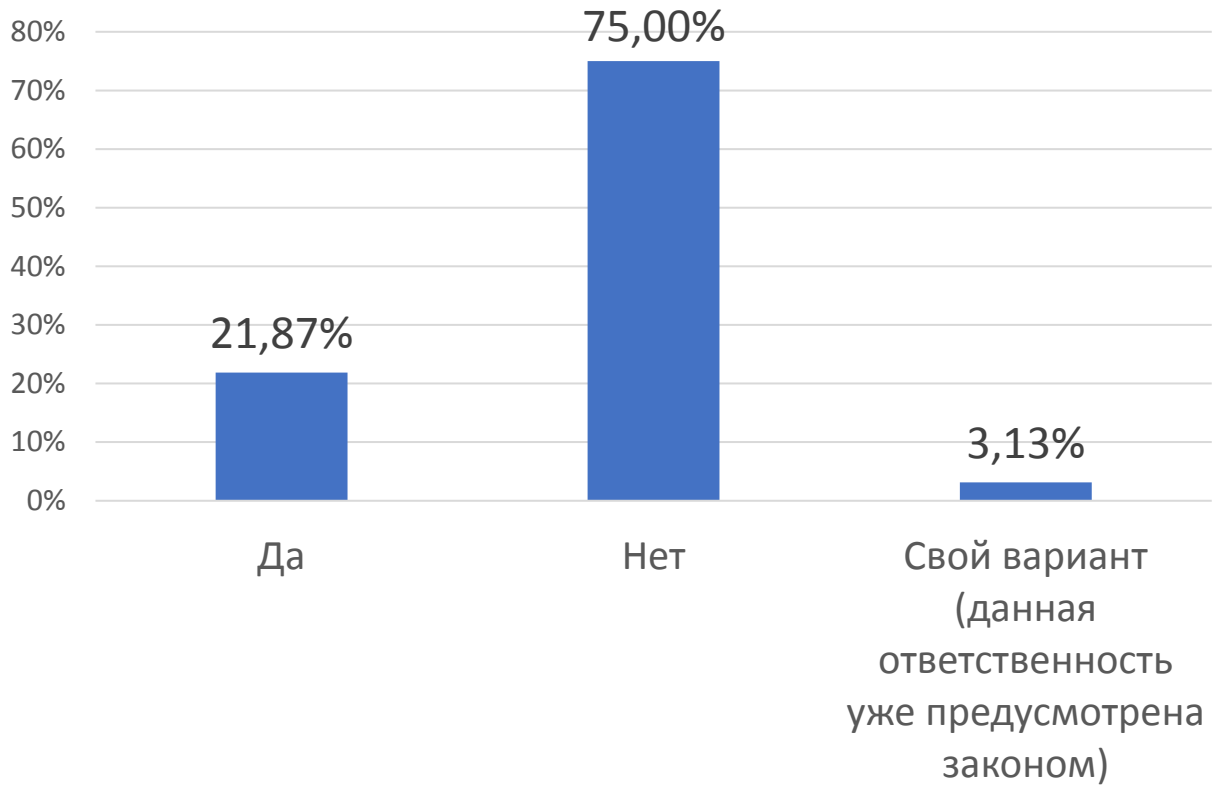
Вопрос №4. Определите момент
окончания физического посредничества
во взяточничестве

Вопрос №5. Если посредник, принимая взятку в определенном размере, часть ее оставляет себе, а передает получателю в размере менее значительного, как квалифицировать его действия?

Вопрос №6. Необходима ли
самостоятельная уголовная
ответственность за обещание и
предложение посредничества (ч. 5 ст.
291.1, ч. 4 ст. 204.1 УК РФ)

Вопрос №7. Справедливо ли установление санкций за обещание и предложение посредничества в размере, превышающем размер санкций за посредничество и за получение взятки или коммерческого подкупа?

